Посвящение

Я посвящаю эту книгу Мухаммаду Асаду, человеку, который в 1939 году в предисловии к своей книге «Ислам среди многообразия путей» написал:

«Мне часто задают вопрос: «Почему вы приняли Ислам, и что именно в этой религии привлекло вас?» Я вынужден признать, что не могу дать исчерпывающего ответа на этот вопрос. Меня не привлек к себе какой-то конкретный отдельный аспект исламского вероучения. Ислам в своей целостности – это монолитное удивительное здание, где каждая часть незаменимо дополняет другую, нравственные нормы в сочетании с практическим руководством для человеческой жизни – вот что притянуло меня. Я не могу сегодня определить, какой аспект этой религии привлек меня больше остальных. Ислам, как мне видится, является совершенной конструкцией, где все элементы устроены так, что дополняют и укрепляют друг друга, где нет ничего бесполезного и ничего недостающего. Следствием этого является наличие в нем прочности и гармонии. Скорее всего, именно то, что все составляющие Ислама, как его догмы, так и предписания, стоят на своих местах, и явилось обстоятельством, оказавшим на меня наиболее сильное влияние.

Я постарался изучить в Исламе все, что было в моих силах: изучал Благородный Коран и хадисы посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, овладевал арабским языком, читал многое из того, что написано об этой религии и в опровержение ее. Чтобы успокоить свое сердце пребыванием в религиозной среде, близкой к той, в которой пророк-араб осуществлял свой призыв, я провел более пяти лет в Неджде и Хиджазе, по большей части – в Медине. Поскольку Хиджаз является местом, куда стекаются мусульмане со всех концов света, я имел возможность оценить и сравнить большинство религиозных и социальных мировоззрений, господствующих в современном исламском мире. Эти исследования и сравнения сформировали во мне прочную убежденность в том, что Ислам с духовной и социальной точки зрения продолжает оставаться, несмотря на все преграды, возникшие в связи с регрессом в мусульманском обществе, самой великой из всех известных человечеству вдохновляющих и побуждающих сил».

Вступление к предисловию

«Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник.

Но не будет это даровано никому, кроме тех, кто проявляет терпение, и не будет это даровано никому, кроме тех, кто обладает великой долей» («Разъяснены», 41:34, 35).

«*Все, что даровано вам, является преходящим благом мирской жизни. А то, что есть у Аллаха, будет лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и уповают на своего Господа,*

которые избегают великих грехов и мерзостей и прощают, когда гневаются,

которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили,

которые мстят, (лишь) когда против них поступают несправедливо.

Воздаянием за зло является равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом. Воистину, Он не любит беззаконников.

Нет укора тем, которые мстят после того, как с ними поступили несправедливо.

Укора заслуживают только те, которые поступают несправедливо с людьми и бесчинствуют на земле без всякого права. Им уготованы мучительные страдания.

А если кто проявит терпение и простит, то ведь в этих делах надлежит проявлять решимость» («Совет», 42:36-43).

«Сегодня Я ради вас довел до совершенства вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам» («Трапеза», 5:3).

Предисловие

1.

Со страниц серьезных исторических трудов, написанных на Западе, исчез или почти исчез миф о том, что Ислам был распространен мечом. Это произошло после того, как западные историки столкнулись с целым рядом обстоятельств, вынудивших их отказаться от прежних заявлений. К ним относятся следующие:

1. Сложность обнаружения каких-либо достоверных данных о том, что когда-нибудь в истории Ислама кто-либо был насильно обращен в эту религию.
2. То, что огромный процент жителей современного мусульманского мира составляют представители народов, территории проживания которых никогда не захватывались мусульманами. Примером таких народов являются индонезийцы и китайцы.
3. То, что те народы, которые вторгались в страны мусульман и распространили свое политическое и военное господство на большую часть этих территорий, через относительно небольшой период времени сами становились мусульманами. Примером являются турки и татары.
4. То, что даже в период регресса мусульман, распространившегося среди них невежества относительно собственной религии, а также искажения в их представлении реальной ее сути, произошедшего под влиянием различных внешних воздействий, он все равно продолжает привлекать к себе последователей, выбирающих его осознанно и по доброй воле. Вопреки увеличивающемуся разрыву между образом жизни и убеждениями многих мусульман и между Исламом в его первозданном, чистом виде, число тех, кто принимает его, столь велико, что делает его самой быстро распространяющейся религией в современном мире.
5. То, что вплоть до середины двадцатого века большая часть мусульманского мира находилась под оккупацией западных держав, но, несмотря на это, Ислам ни в коей мере не утерял своей способности распространяться и давать отпор противодействующим ему силам. Итальянский востоковед Лаура Ваглиэри, пораженная этим обстоятельством, писала: «Что за таинственная чудесная сила скрывается в этой религии? Откуда берется эта ее мощная убедительность? Какие струны человеческого нутра задевает она, заставляя отвечать на свой призыв?»[1]

Несмотря на возникшее в работах западных историков переосмысливание данного мифа об Исламе, представления о нем на Западе остаются связанными с жесткостью, фанатизмом и агрессией, не многим отличаясь от тех, которые бытовали в Европе в средние века[2].

---

[1] Лаура Ваглиэри "An Interpretation of Islam", стр. 29

[2] Чтобы доказать это приведем ряд примеров. Бил Орайли, комментатор американской телерадиокомпании «Фокс», давая характеристику Корану, сравнил его с книгой Гитлера «Майн камф». Джэйри Файнсиз, бывший лидер одной из самых крупных протестантских конфессий Америки, назвал Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, «личностью, обуянной дьяволом», а известный американский религиозный деятель Гари Фолвэл назвал его террористом. Франклин Грэхэм на церемонии по случаю инаугурации президента США, касаясь Ислама, сказал: «Это злая религия, сутью которой является причинение вреда» (С.А. Акбар "Islam under Siege", стр. 36, 37). Главный редактор журнала "American Interpris" Карина Ролэнз в номере за декабрь 2001 года написала: «Исламская цивилизация по своей сути враждебна Западу. Ее природа состоит

Само собой, говоря об агрессивности мусульман, никто не связывает ее наличие с какой-то биологической особенностью, вызывающей у них повышенное выделение адреналина. Безусловно, их агрессивность Запад связывает именно с Исламом, возлагая на него ответственность за их поведение, нрав, сложившийся типичный образ.

В западной культуре в отношении Ислама сложился некий заколдованный круг: стереотип о его агрессивной сущности дает пищу для средств массовой информации и образования – кино, телевидения, прессы, литературы, а те, в свою очередь, закрепляют в обществе этот стереотип и способствуют его развитию.

2.

Соглашаясь с тем, что агрессивность в той или иной степени присуща всем людям, являясь составляющей человеческой природы, представители западной культуры изображают Ислам как особую идеологию, несущую в себе зерна фанатизма, агрессивности и жесткости. Это их утверждение само собой предполагает и утверждение обратного, а именно того, что западная культура, по крайней мере, более далека от агрессивности, жестокости и экстремизма, нежели Ислам.

Возникает вопрос: подтверждаются ли подобные утверждения Запада реальностью?

В течение последних веков не было ни одного случая нападения мусульманским государством на западные страны. Между тем, история колонизации свидетельствует о том, что старый и новый мир был постоянным объектом нападения со стороны Запада[3].

На протяжении длительного времени и вплоть до середины ушедшего века исламский мир, за исключением незначительной его части, находился под властью западных держав, что было результатом военной агрессии со стороны последних. Даже после окончания прямого колонизационного правления Запада политическое, военное, культурное и образовательное руководство в бывших колониях, за редким исключением, осталось секуляристким, светским, а отнюдь не исламским. Следовательно, в течение всего этого периода Ислам, в основном, не нес ответственности за военные действия, имевшие место в мусульманском мире и за его пределами.

Что касается Запада, то его «заслугой» являются две мировые войны прошлого века и две мировые войны века нынешнего. Причем, если в двадцатом веке две войны были развязаны в течение двадцати пяти лет, то в этом веке их «удалось» развязать всего за полтора года. Результаты этих войн свидетельствуют о том, что западная цивилизация далеко не всегда успешна в обуздании агрессивности ее носителей и побуждении к миру, терпимости и отказу от агрессии.

Даже если считать ведение войны обычным для поведения людей, а, значит, само по себе не указывающим на наличие в той или иной культуре черт агрессивности, проведение воюющей стороной неоправданных убийств и разрушений все же подтверждает правоту мнения о наличии связи между агрессивностью воюющего и его культурой.

в ненависти и злобе… Ислам – религия порабощения, и сегодня он является новым врагом, стоящим у ворот нашей цивилизации». В статье Фарида Закарийи, редактора международного отдела журнала «Ньюзуик», в номере от 15 октября 2001 года, говорится: «Мусульмане отталкиваются от культуры, поддерживающей враждебное отношение к Западу, ненависть и недоверие к нему. Эта культура не отвергает терроризм, а напротив, порождает жесткость и фанатизм, который кроется в самом ее сердце». Дон Фэдэр, главный редактор "Boston Herald", в номере за 5 ноября 2001 года писал: «Терроризм в Исламе – не случайное явление. Он присущ ему в норме. … Возникнув в VII веке, Ислам вплоть до XVII века двигался по земле при помощи меча, распространившись от Пиренейских гор до Филиппин. Сегодня он вновь воспрянул, но теперь его распространяют не дикие всадники. Его знамена понесли бандформирования, террористы и правители-диктаторы» (Z. Sardar and M.W. Davies "Why do people hate America" 2002, стр. 22).

[3] В качестве примера напомним, что Марокко не нападало на Испанию, и что Алжир, Тунис, Мали, Сенегал, Нигер, Чад, Сирия и Ливан не нападали на Францию, что Сомали и Ливия не осуществляли оккупацию Италии, а Египет, Судан, Палестина, Ирак и мусульманские эмираты Индии не колонизировали Англию.

Обратимся к войнам, которые вел Запад. К примеру, во время Второй мировой войны, произошедшей в прошлом веке, не было никакой военной необходимости после того, как итог войны был однозначно ясен, в проведении стратегической бомбардировки Дрездена, уничтожении двухсот тысяч мирных жителей Хиросимы, ядерной бомбардировке города Нагасаки, который не являлся военным объектом.

3.

В последнее десятилетие ушедшего века родилось понятие, именуемое «войной с терроризмом». Зачастую к слову терроризм открыто приставляется определение «исламский», иногда же это определение не произносится, но однозначно подразумевается.

Ведение этой войны Запад оправдывает рядом произошедших террористических актов, совершение которых приписывается отдельным представителям мусульман. Ситуацию пытаются представить таким образом, что терроризм в жизни западного общества есть нечто новое и неожиданное и что ранее оно никогда не сталкивалось с ним, если не считать отдельных несущественных и случайных его проявлений, не заслуживавших объявления против них целой войны.

Термин «терроризм» появился в западных языках относительно недавно. Достаточно новой является и его трактовка (*«организация убийств и разрушений с целью массового запугивания людей, когда жертвы не являются целью сами по себе, а уничтожаются - пусть даже целенаправленно - для осуществления тех или иных политических или идеологических задач»*).

По всей видимости, термин «террор» первоначально вошел в европейские языки для обозначения жестоких расправ, происходивших во Франции в эпоху Робеспьера[4].

С тех пор Запад продолжал оставаться ареной терроризма в вышеупомянутом значении этого термина. Во второй половине XX века европейские страны страдали, иногда подолгу, от деятельности различных местных террористических организаций, например Ирландской освободительной армии в Великобритании, Движения басков в Испании, Красных бригад в Италии и Красной армии в Германии.

Террористская деятельность, возникшая в США в ходе конфликтов по вопросам рабовладения и расовой сегрегации, закончилась появлением там известных террористических формирований, наподобие Кук-Клус-Клана. По некоторым данным, сегодня на территории США действует более четырехсот вооруженных бригад.[5] Взрывы в Оклахоме, прогремевшие 19 апреля 1995 года и получившие известность в средствах массовой информации потому, что поначалу их совершение приписывалось «исламским» террористам, на самом деле были осуществлены представителем одной из таких бригад.

Во время холодной войны между коммунистическим и капиталистическим лагерями Россия и США то и дело критиковали друг друга за создание и поддержку террористических движений и их использование в борьбе с неугодными им правительствами, особенно в странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.[6]

В арабском языке не было термина, указывающего на терроризм в его «западном» понимании. Затем в нем получило распространение слово «аль-ирхаб» (буквально, «запугивание, устрашение»), которое было переводом английского слова «Terrorism» и первоначально использовалось для обозначения операций, проводимых в Палестине сионистскими бандами, члены которых приехали в Палестину из западных стран. Их деятельность особо усилилась после окончания Второй мировой войны. 22 июня 1946 года ими была взорвана гостиница «Дауд» в Аль-Кудсе (Иерусалиме). Фактически, это был

[4] "The New Encyclopedia Britannic", статья "terrorism". Возможно, что самым древним проявлением терроризма, зафиксированным историей, является деятельность иудейской секты Secarii, осуществляемая в 66-73 годах новой эры против римлян и сотрудничавших с ними иудеев (см. вышеуказанный источник, а также книгу С. Халпера и Дж. Кларка "America alone", стр. 276).

[5] Дж. Арасли "West and Terrorism" (статья в "Saudi and Terror", Эр-Рияд, 2002).

[6] "The New Encyclopedia Britannic", статья "terrorism".

первый террористический акт подобного рода на Ближнем Востоке. Сионистские террористические бригады устраивали кровавые бойни, нередко убивая детей, женщин и стариков, примером чего может служить резня в Дайр Ясин в апреле 1948 года. Все эти действия имели целью вызвать у палестинцев всеобщий страх и вынудить их бежать, оставив свои земли, после чего предполагалась их оккупация иудейскими солдатами, прибывающими из различных стран мира. До этих событий исламские страны не знали подобных видов насилия, хотя они, как и все другие страны, на протяжении веков были свидетелями других проявлений насилия, таких, как войны, покушения на руководителей, захватывание земель и пытки. Таким образом, терроризм как термин и как практика был ввезен в исламский мир с Запада.

Начиная со второй половины ушедшего века, в исламских странах и вне их стали происходить террористические акты, совершение которых приписывалось тем или иным исламским организациям или отдельным личностям из числа мусульман. Несмотря на то, что организаторами этих терактов были не только экстремистки настроенные мусульмане, но и сторонники различных светских течений и даже те, кто вообще не имел отношения к мусульманам, Запад постоянно связывал эти акты с Исламом.

В начале нынешнего века состоялась террористическая атака на два небоскреба в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне. Преступление 11 сентября 2001 года, покрытое завесой неясности, стало разделительной чертой в вопросе терроризма между Западом и Исламом.

В том, что касается моральной оценки террористических действий, то здесь Запад, как правило, проводит различие между теми или иными их видами в зависимости от целей, преследуемых террористами. Если цели являются законными, то действия экстремистского плана не определяют как терроризм, или, по крайней мере, не подвергают моральному осуждению. Примером может служить то, как оценивается в западной литературе деятельность французского движения сопротивления во время оккупации Франции немцами в годы Второй Мировой войны, направленная против немецких оккупационных войск и французского марионеточного правительства. В то время никто на Западе, кроме, разумеется, самих нацистов, не расценивал проводимые движением сопротивления акты как не соотносящиеся с человеческой моралью, а, напротив, все выражали свое восхищение борцами за свободу и питали к ним чувство уважения. После же падения нацистского правительства даже сами немцы престали считать французское движение сопротивления террористическим и преступным[7].

В исламском мире, насколько нам известно, никто из богословов-правоведов не считает целенаправленное убийство невиновных людей и уничтожение их имущества допустимым и законным, какая бы цель при этом не ставилась и какой бы ни была ситуация. Разногласия между ними существуют только в том, как оценивать террористические акты, направленные на достижение законных целей, например оказание сопротивления оккупантам.

4.

Политики, писатели и те, в чьих руках находятся средства массовой информации на Западе, не перестают упорно и целенаправленно укреплять в умах людях представления об Исламе как об агрессивной культуре, делающей своих последователей источником жестокости и терроризма. Так ли это на самом деле? Правдиво ли утверждение, что агрессивность является отличительной чертой исламской культуры, а терпимость – отличительной чертой западной?

Пытаясь ответить на данный вопрос, я и написал эту небольшую книгу.

Желая, чтобы книга была объективной, и учитывая, что писатель-мусульманин, в силу человеческой природы, может поддаться в своих взглядах и суждениях влиянию чувств и

---

[7] “The New Encyclopedia Britannic”, статья “terrorism”. См. также книгу С. Халпера и Дж. Кларка “America alone”, стр. 276-277).

оказаться не полностью беспристрастным, я решил избегать, по мере возможностей, приведения в книге каких-либо собственных суждений. Поскольку целиком избежать выражения личных взглядов невозможно, я установил для себя довольно узкие рамки и ограничился приведением в основном лишь таких своих суждений, которые вряд ли могут стать предметом серьезных разногласий.

Кроме того, стремление к объективности побудило меня, раскрывая для читателя образ Ислама и его принципы, ограничиваться ссылкой на тексты Корана и достоверных хадисов, соответствующих условиям достоверности, предъявляемым к сообщениям наукой «Хадисоведение».

Приводя свидетельства людей в пользу Ислама, я использовал высказывания только немусульманских писателей и историков.

Исключение было сделано мною лишь для книг Мухаммада Асада, востоковеда австрийского происхождения. Я использовал цитаты из его трудов по той причине, что он являлся выходцем из западного общества, жил типичной западной жизнью в тот особый для Запада период, который не без основания может быть охарактеризован как один из самых важных периодов в его развитии. Именно в тот период оформились самые характерные черты западной культуры и представлений человека о вселенной и жизни в рамках европейской цивилизации.

Наряду с этим у него была возможность узнать Ислам и напрямую изучить жизнь мусульман во всем многообразии представляющих их народов, стран, культурных уровней. Подобная возможность представляется совсем немногим просвещенным людям Запада. Таким образом, этот человек оказался в состоянии дать сравнительную оценку западного и исламского образа мышления, что мало кому бывает под силу.

Большим подспорьем в этом для него явилось знание им мусульманских языков (арабского, персидского, турецкого, урду) и великолепная эрудированность в вопросах исламского культурного наследия. Он имел прямую связь со многими мусульманскими лидерами и мыслителями, жил бок о бок с простыми мусульманами, став на своем долгом веку (более девяноста лет) свидетелем многих переломных этапов в их жизни.

Читатель заметит, что в книге приводится много цитат из книг Мухаммада Асада, особенно, из его книги «Ислам среди многообразия путей». По моему убеждению, цитирование книг этого автора при попытке сравнить исламскую культуру с западной неизбежно. Причина этого состоит в том, что у Мухаммада Асада была уникальная возможность оценивать исламскую культуру с точки зрения западного интеллигента и, в то же время, давать оценку западной культуре с точки зрения мусульманского богослова.

5.

Для того чтобы наиболее ясно представить картину отношения Ислама к проблеме агрессивности и толерантности, неизбежно приходится проводить сравнение между ним и современной цивилизацией, и именно западной. Для объективности сравнения обязательно требуется разграничение между собственно Исламом и между поведением мусульман в разные эпохи и в разных странах.

Это необходимо не только потому, что Ислам один, а представления и образ жизни мусульман весьма многообразны и неоднородны, но и еще и потому, что никто не осмелится утверждать, что жизнь мусульман в современный период находится в полном соответствии с установлениями Ислама. В настоящую эпоху истинные приверженцы Ислама видят, что между Исламом как всеобъемлющим образом жизни и поведением и представлениями мусульман лежит огромная пропасть.

В то же время, можно утверждать, что жизнь западного общества в целом представляет его культуру и что эта культура целиком формирует тот образ жизни, который именуется европейцами западным. Разумеется, это не означает, что поведение каждого западного человека и его представления обязательно являются отражением западной культуры.

Кроме того, сами западные люди обычно осуждают национальные меньшинства, проживающие на Западе и представленные иммигрантами, и особенно мусульман, за их нежелание принимать «западный образ жизни».

Таким образом, темой этой книги является Ислам как вероучение, принципы и установления, а не Ислам как образ жизни тех или иных групп, называющих себя мусульманами, и не как история мусульман. Образ жизни мусульман и их история могут олицетворять Ислам лишь в той мере, в какой они соответствуют ему практически.

Воздающий Хвалу Аллаху в начале и конце Салих ибн Абдуррахман аль-Хусейн
Месяц рамадан, 1426 года хижры.

Раздел первый
Корни и плоды толерантности

1.

Никто не будет оспаривать тот факт, что корнями толерантности и в то же время ее плодами являются вполне определенные нравственные качества, такие как милость, великодушие, терпение и т.д. Необходимо обратить внимание на то, что Благородный Коран упоминает о милосердии, мягкости, доброте, великодушии, прощении и терпении более девятисот раз.

Коран либо косвенно призывает людей становиться обладателями указанных качеств, характеризуя ими Аллаха, Коран или Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, либо выражает похвалу в адрес этих качеств и напрямую приказывает верующим приобретать их.

Приведем примеры.

«Он – Аллах, и нет достойного поклонения, кроме Него, Ведающего сокровенное и явное. Он – Милостивый, Милосердный» (59:22).

«Воистину, Аллах сострадателен и милосерден к людям» (2:143).

«Ваш Господь предписал Себе быть Милосердным» (6:54).

«Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: «Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает грехи полностью, ибо Он – Прощающий, Милосердный» (39:53).

«К вам уже явилось ясное знамение от вашего Господа, верное руководство и милость» (6:157).

«Мы отправили тебя, (о Мухаммад), только в качестве милости к мирам» (6:107).

«Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро» (5:13).

«Но если вы будете снисходительны, проявите великодушие и простите их, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (64:14).

«Воздаянием за зло является равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом. Воистину, Он не любит беззаконников» (42:40).

«Отвернись же от них и скажи: «Мир!» Скоро они узнают»(43:89).

«Спешите к прощению вашего Господа и Раю, ширина которого равна небесам и земле, уготованному для богобоязненных, которые делают пожертвования в благополучии и тягости, сдерживают гнев и прощают людей. Воистину, Аллах любит творящих добро» (3:133,134).

«Скажи верующим, чтобы они простили тех, которые не надеются на дни Аллаха, дабы Он воздал людям за то, что они приобретали» (45:14).

«А если кто проявит терпение и простит, то ведь в этих делах надлежит проявлять решимость» (42:43).

«Вы непременно услышите от тех, кому было даровано Писание до вас, и от многобожников много неприятных слов. Но если вы будете проявлять терпение и богобоязненность, то ведь это и есть проявление решимости» (3:186).

«Отчего же нам не уповать на Аллаха, если Он повел нас нашими путями? Мы непременно стерпим причиняемые вами мучения. Пусть же уповающие уповают только на Аллаха!» (14:12).

«Терпимо относись к их словам и сторонись их красиво» (73:10).

«А после этого надо быть одним из тех, которые уверовали и заповедали друг другу терпение и заповедали друг другу милосердие» (90:17).

После приведения этих цитат, хочется задать вопрос: есть ли какая-нибудь другая являющаяся источником морали для представителей какой-либо культуры книга, которая в таком же объеме отображала бы упомянутые идеи, как Коран? Есть ли какая-нибудь другая культура, помимо Ислама, которая уделяла бы столько же внимания вопросу прививания своим приверженцам толерантности?

Мы привели только ссылки на Коран и не привели хадисов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которые призывают к вышеупомянутым нравственным понятиям и могут составить многие тома.

Кроме того, мы не привели слов исламских ученых богословов по этой теме, опирающихся на Коран и Сунну. Эти слова способны заполнить собой огромные библиотеки.

2.

В то же время следует подчеркнуть, что проявление толерантности в Исламе не обусловлено слабостью, униженностью, неспособностью оказания сопротивления гнету или сдачей перед притеснителем.

Данное равновесие раскрывается в священных аятах из суры «Совет». Описывая Своих богобоязненных рабов, Всевышний говорит:

«Которые мстят, когда против них поступают несправедливо.

Воздаянием за зло является равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом. Воистину, Он не любит беззаконников.

Нет укора тем, которые мстят после того, как с ними поступили несправедливо.

Укора заслуживают только те, которые поступают несправедливо с людьми и бесчинствуют на земле без всякого права. Им уготованы мучительные страдания.

А если кто проявит терпение и простит, то ведь это и есть проявление решимости».

Толерантность в Исламе не означает уравнивание злодея и того, кто совершает добро, в отношении к ним. Всевышний сказал: *«Не равны слепой и зрячий, а также те, которые уверовали и совершали праведные деяния, и творящие зло» (40:58).*

В кораническом рассказе о Зуль Карнейне говорится: *«Мы сказали: «О Зуль Карнейн! Либо ты накажешь их, либо сделаешь им добро».*

Он сказал: «Того, кто поступает несправедливо, мы накажем, а потом его возвратят к его Господу, и Он подвергнет его тяжким мучениям.

Тому же, кто уверовал и поступает праведно, будет наилучшее воздаяние, и мы скажем ему наши легкие повеления» (18:86-88).

Описывая Самого Себя, Господь сказал: *«Писание ниспослано от Аллаха Могущественного, Знающего, Прощающего грехи, Принимающего покаяния, Сурового в наказании, Обладающего милостью. Нет достойного поклонения, кроме Него, и к Нему предстоит прибытие» (40:2,3).*

«Воистину, твой Господь скор в наказании. Воистину, Он – Прощающий, Милосердный» (6:165).

Характеризуя праведных рабов, Аллах сказал: *«Они смиренны перед верующими и непреклонны перед неверующими» (5:54).*

В священном Коране наряду с аятами, обещающими награду и побуждающими к приобретению счастья, есть аяты, грозящие наказанием и предостерегающие от Божьей кары. Таким образом, толерантность в Исламе не означает отмену справедливости. На это обратила внимание Лаура Веццния Ваглиери, итальянский востоковед. Описывая Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, она сказала: «В нем нашли сочетание толерантность и справедливость, два самых благородных человеческих качества. Доказывая это, можно привести множество примеров из его биографии»[8].

Если толерантность и отказ от справедливой мести не приводят к поощрению несправедливости, содействию гнету, упущению в вопросе защиты религии и оставлению без поддержки мусульман, то они желанны и одобряемы. В Коране говорится: *«Если ты протянешь ко мне руку, чтобы убить меня, я все равно не протяну руки, чтобы убить тебя. Воистину, я боюсь Аллаха, Господа миров»* (5:28).

Резюме

Толерантность в значении отказа от угнетения и тирании является абсолютной ценностью и должна быть обязательным атрибутом любого мусульманина. По сути, в таком случае она выступает как синоним справедливости, а справедливость требуется от всех в любой ситуации и по отношению ко всем людям. Господь сказал: *«Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости» (5:8).*

Если же под толерантностью имеется в виду проявление доброты и ответ добром на зло, то она поощряема и желательна в том случае, когда не приводит к поддержке несправедливости и оставлению без помощи угнетенного, а также не допускает посягательства на величие Аллаха, Его посланника и верующих.

Определение, данное толерантности всемирной организацией ЮНЕСКО, во многом совпадает с исламскими представлениями о ней. В нем говорится: «Толерантность должна в полной мере согласовываться с уважением человеческих прав и не означает потворство социальному гнету, отказ человеком от своих убеждений или отречение от части из них. Она означает наличие у человека свободы в исповедании своих убеждений и признание им такой же свободы за другими. То есть ее суть фактически сводится к принятию того естественного обстоятельства, что люди отличаются друг от друга обликами, положением, языками, поведением, ценностями, и того, что они имеют право жить в мире и оставаться самими собой. Толерантность означает признание человеком того, что его убеждения не должны навязываться другим».

3.

Исламское понимание толерантности является столь очевидным, что понятно для каждого объективного мыслителя Запада.

Приведем высказывания некоторых из них.

Олеари де Лаци: «История в достаточной мере подтвердила тот факт, что сказка о мусульманах, разошедшихся по земле, распространяя Ислам клинками, – один из самых нелепых предрассудков, который то и дело рассказывается западными историками»[9].

---

[8] Лаура В. Ваглиери «An Interpretation of Islam» (стр. 28).
[9] Де Лацци Олеари «Arab Thought and its Place in History», стр.8.

Тритон: «Образ воинственных мусульман, передвигающихся по земле с мечом в одной руке и с Кораном в другой, – полная выдумка»[10].

Леонард: «Я вынужден признать, что Мухаммад не приемлет и отвергает насилие в религии»[11].

Густав Люпен: «Путь, следование по которому было возложено на халифов, был ясен. Они знали, каким образом нужно воздерживаться от принуждения кого-либо к оставлению своей религии… и повсеместно объявили о том, что считаются с убеждениями народов, их обычаями и традициями»[12].

М.Н. Рой: «Исторический фон Ислама и социальные условия, в которых формировался его характер, наложили на него печать толерантности, что не скроется даже от невооруженного глаза. Ислам не имеет ничего общего с духом жестокого фанатизма, с которым мы традиционно привыкли его связывать. Формула «Ля иляха илля-Ллах» («Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха») сама по себе является источником толерантности»[13].

Итальянский востоковед Лаура Веццив Ваглиери: «Не будет преувеличением твердо заявить, что Ислам не ограничился призывом к религиозной толерантности, но и сделал ее частью своего постоянно практикуемого закона»[14].

Известный британский писатель Г. Уэльс: «Когда Мухамад пришел с религией Ислам, больше всего людей привлекла в ней идея о Всевышнем Аллахе, истинном боге, вера в Которого соотносится с их естеством, с природой, присущей их сердцам от рождения. С искренним принятием ими этой веры и ее методов в мире, полном нестабильности, безверия, лжи и племенной розни, перед ними открылась широкая дверь к великому и возрастающему человеческому братству и Раю. Здесь высшие места не занимают священники, жрецы и цари, а воплощается равенство между всеми последователями религии. Здесь нет неясного символизма, мрачных литургий и поповских гимнов. Мухаммад преподнес людским сердцам эти нравственные нормы, Ислам привел к возникновению общества, свободного от жестокости и социального гнета, достигшего вершин, которых прежде не достигало ни одно другое общество»[15].

«Ислам распространился и получил господство по той причине, что дал человечеству самую лучшую политическую и социальную систему, совершеннее которой не было во все времена. Эта система, которая представляет самую широкую, чистую и непорочную политическую идею, и сейчас может практически использоваться на земле»[16].

В книге «Сокращенная мировая история» Г. Уэльс пишет: «Третий элемент силы Ислама кроется в его твердом принципе совершенного братства и полного равенства верующих перед Аллахом вне зависимости от цвета их кожи, юридического и социального положения»[17].

---

[10] А.С. Тритон «Islam», стр. 21.
[11] А. Г. Леонард «Islam», стр. 72.
[12] Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 124).
[13] М.Н. Рой «Historical Role of Islam» (стр. 40-41).
[14] Лаура В. Ваглиери «An Interpretation of Islam» (стр. 26).
[15] Г. Уэльс «Outline of History» (стр 211, 271-272).
[16] Тот же источник, стр. 211.
[17] Г. Уэльс «Short History of the World» (стр. 146).

Раздел второй

Благонравие

1.

Толерантность в Исламе является частью более широкого понятия, именуемого благонравием (хусн аль-хулюк). Этот термин, как и большинство шариатских терминов, не имеет в арабском языке синонимов, и имеет многогранный и широкий смысл, о чем свидетельствует многочисленность определений, данных ему мусульманскими учеными-богословами. Так, Хасан аль-Басри, да смилуется над ним Аллах, сказал, что благонравие – это радушное выражение лица, проявление щедрости и отказ от нанесения обид людям[18].

Абдуллах ибн аль-Мубарак, да помилует его Аллах, истолковал смысл понятия “благонравие” следующим образом: «Это терпеливое снесение того, что совершают в отношении тебя люди»[19].

---

[18] «Маусу’а надра ан-на’им» (стр. 1584)

[19] Тот же источник (стр. 1584).

Имам Ахмад, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Благонравие состоит в том, чтобы не гневаться и не питать злобы»[20].

Аль-Маварди, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Благонравие означает быть мягким, покладистым, радушным, не проявлять упрямства, агрессивности и произносить благие речи»[21].

Аль-Газали, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Быть благонравным значит обладать большой совестливостью, мало обижать, быть праведным и правдивым в речах, мало говорить и много делать; избегать ошибок, не быть излишне любопытным, быть благочестивым, отзывчивым, степенным, благодарным, довольствующимся малым, благоразумным, сдержанным, мягким, скромным, сострадательным; сторониться проклятий, ругательств, сплетен, злословия, торопливости, злобы, жадности и зависти; быть приветливым, радушным, обходительным; любить и ненавидеть ради Аллаха, проявлять довольство и гневаться ради Него»[22].

У Аль-Казвини, да смилуется над ним Аллах, приводится такое определение благонравия: «Это здравие души и ее стремление к достохвальным высотам в деяниях. При этом оно может проявляться как в отношении Аллаха, так и в отношении людей.

В отношении Всевышнего Аллаха оно заключается в готовности человека соблюдать веления Аллаха и Его запреты, с радостью и покорностью выполнять возложенные на него Всевышним обязанности и воздерживаться от того, что Им запрещено, проявляя при этом довольство и не испытывая раздражительности. Кроме того, оно состоит в стремлении к совершению желательных богоугодных поступков, а также в отказе ради Аллаха от многого из того, что является дозволенным, когда человек видит, что это ближе к богобоязненности. При этом он испытывает радость и не тяготится.

Что касается благонравия в отношении людей, то оно состоит в великодушной уступке им своих прав. Человек в полной мере выполняет свои обязанности по отношению к окружающим, но не требует того же от них. Если он заболел, но его не навестили, если прибыл из путешествия, но никто не пришел к нему, если он поприветствовал кого-нибудь, но не получил ответа, если явился в гости, но не встретил гостеприимства, если походатайствовал, но его ходатайство не было принято, если сделал кому-то добро, но не нашел благодарности, если пришел к людям за помощью, но не получил ее, если он говорил, а его не слушали, если он попросил у друга разрешение войти, но тот ему не позволил, если посватался, но получил отказ, если попросил отсрочку в уплате долга или списания части долга, но услышал отрицательный ответ и т.д. – при всем при этом он не гневается, не мстит, не меняется, не чувствует в душе пустоты и черствости. Он не отвечает подобным, получая возможность ответить, а наоборот, не обращает на это никакого внимания и противопоставляет всем этим нарушениям своих прав то, что лучше, добрее, похвальнее, ближе к благочестию и богобоязненности. Он тщательно выполняет свои обязанности по отношению к людям. Если его брат-мусульманин болен, то посещает его, если перед ним ходатайствуют, принимает ходатайство, если у него просят отсрочки в уплате долга, дает ее, если его просят о помощи, оказывает ее, если его просят об уступке в торговой сделке, уступает. Свое отношение к человеку он не строит на том, как этот человек отнесся к нему ранее или как он относится к другим. Его принцип – ориентироваться в поступках на наилучшее и не отказываться от него»[23].

Существует множество аятов и хадисов, приказывающих людям проявление благонравия в словах и делах. Этой теме уделяли значительное внимание мусульманские ученые и, особенно, те из них, кто занимался вопросами воспитания. Если попытаться

[20] Тот же источник (стр. 1584).
[21] Тот же источник (стр. 1581).
[22] Тот же источник (стр. 1581).
[23] Тот же источник (стр. 1569 - 1571).

собрать воедино все, что написано ими по этому поводу, в нашем распоряжении окажется огромная библиотека.

Приведем примеры коранических аятов и пророческих хадисов, посвященных благонравию.

Всевышний сказал:

«Скажи Моим рабам, чтобы они говорили наилучшие слова, ибо дьявол вносит между ними раздор. Воистину, дьявол для человека – явный враг» (17:53).

«Говорите людям прекрасное, совершайте намаз и выплачивайте закят» (2:83).

«Призывай на путь Господа твоего мудростью и добрым назиданием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» (16:125).

«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – Один, и мы покоряемся только Ему» (29:46).

«Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: «Воистину, я – один из мусульман»?

Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник» (41:33, 34).

«Оттолкни зло тем, что лучше. Мы лучше знаем то, что они приписывают» (41:96).

«А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят: «Мир!»» (25:63).

«О сын мой! Совершай намаз, повелевай совершать одобряемое, запрещай предосудительное и терпеливо сноси все, что постигает тебя. Воистину это и есть проявление решимости.

Не отворачивай своего лица от людей из-за высокомерия и не шествуй по земле кичливо. Воистину, Аллах не любит всяких гордецов и бахвалов.

Ступай размеренной поступью и понижай свой голос, ибо самый неприятный голос – это рев осла» (31:17-19).

О те, которые уверовали! Пусть одни люди не насмехаются над другими, ведь может быть, что те лучше них. И пусть одни женщины не насмехаются над другими женщинами, ведь может быть, что те лучше них. Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Скверно называть человека нечестивыми словами после того, как он уверовал. А те, которые не раскаются, окажутся беззаконниками.

О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга. Разве понравится кому-либо из вас есть мясо своего покойного брата, если вы чувствуете к этому отвращение? Бойтесь Аллаха! Воистину, Аллах – Принимающий покаяния, Милосердный.

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (49: 17-19).

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«В День воскресения на весы не будет возложено ничего тяжелее благонравия, и поистине, обладатель благонравия достигает посредством него степени того, кто много постится и молится»[24].

«Я ручаюсь за дом в окрестностях рая для того, кто станет отказываться от споров, даже если и будет прав, (и я ручаюсь) за дом посреди рая для того, кто не станет лгать даже в шутку, (и я ручаюсь) за дом в верхних пределах рая для благонравного»[25].

---

[24] Хадис привели Абу Дауд (№ 4799) и ат-Термизи (№ 2003). Аль-Албани назвал его достоверным.

«Бойся Аллаха, где бы ты ни был, вслед за дурным делом соверши благое, которое сотрет собой дурное, и придерживайся благонравия в отношениях с людьми»[26].

«Самой совершенной верой обладают те верующие, которые обладают наилучшей нравственностью. Лучшие из вас те, кто лучше всех относятся к своим женам»[27].

«Не войдет в рай тот человек, сосед которого не находится в безопасности от его зла»[28].

“Поистине, благонравие обязательно приведет верующего к ступени соблюдающего посты и совершающего молитвы»[29].

“Поистине, к числу самых любимых из вас для меня и тех, кто в День воскресения окажется ближе всех ко мне, относятся наиболее благонравные из вас»[30].

«Благочестие есть благонравие, а греховное есть то, что бередит твою душу и ты не желаешь, чтобы об этом знали люди»[31].

Однажды посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, спросили о том, что чаще всего будет помогать людям попадать в рай, и он сказал: *“Страх перед Аллахом и благонравие”,* - когда же его спросили о том, что чаще всего будет приводить людей в огонь, он сказал: *“Рот и половые органы*[32]*”*[33].

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

«Если будете втроем, пусть двое не перешептываются втайне от третьего, пока вы не присоединитесь к (другим) людям, ибо это принесет ему огорчение»[34].

«*Не сообщить ли вам о том, кто станет запретным для огня (или: ... о том, для кого огонь станет запретным)? Запретным для огня станет каждый близкий, мягкий и легкий*[35]*”*[36].

Обратившись к аль-Ашаджжу ибн Абдуль-Кайсу, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«В тебе есть два качества, любимых Аллаху и Его посланнику: благоразумие и спокойствие»*[37].

Приведем другие высказывания Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

«Поистине Аллах внушил мне, что вы должны быть скромными, и никто из вас не должен гордиться перед другим, и никто из вас не должен преступать против другого»[38].

“Ни в коем случае не пренебрегай ничем из одобряемого (шариатом), даже тем, что следует тебе встречать брата своего с приветливым лицом”[39].

«Не разрешается мусульманину покидать брата своего на срок, превышающий три дня, в течение которых они будут отворачиваться друг от друга при встрече, а лучшим из этих двоих окажется тот, кто первым приветствует другого»[40].

«Верующий не должен ненавидеть верующую, ибо если не понравится ему какая-либо из черт ее характера, то он останется доволен другой»[41].

---

[25] Хадис привел Абу Дауд (№ 4800). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[2626] Хадис привел ат-Термизи (№ 1987). Аль-Албани назвал его хорошим (хасан).

[27] Хадис привел ат-Термизи (№ 1162). Аль-Албани назвал его хорошим (хасан).

[28] Хадис привел Муслим (№ 46).

[29] Хадис привел Абу Дауд (№ 4798). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[30] Хадис привел ат-Термизи (№ 2018). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[31] Хадис привел Муслим (№ 2553).

[32] Иначе говоря, сквернословие, ложь, сплетни и тому подобные вещи, с одной стороны, и совершение прелюбодеяний, с другой.

[33] Хадис привел ат-Термизи (№ 2003). Аль-Албани назвал его хорошим (хасан).

[34] Хадис привели аль-Бухари (№ 6290) и Муслим (№ 2184).

[35] То есть: человек, ставший близким к людям благодаря хорошему обхождению с ними и отличающийся мягкостью и легкостью характера.

[36] Хадис привел ат-Термизи (№ 2488). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[37] Хадис привел Муслим (№ 18).

[38] Хадис привел Муслим (№ 2865).

[39] Хадис привел Муслим (№ 2626).

[40] Хадис привел Абу Дауд (№ 4912). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[41] Хадис привел Муслим (№ 1469).

«Кому дана его доля от мягкости, тому дана его доля от блага, а тот, кто лишен его доли от мягкости, тот лишен его доли от блага»[42].

«Облегчайте, а не создавайте затруднения, радуйте (людей) добрыми вестями, а не внушайте отвращение (к Исламу)»[43].

«Поистине, посланы вы только для того, чтобы облегчать, а не для того, чтобы создавать затруднения!»[44].

Сообщается, что Айша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Как-то раз к Пророку, *да благословит его Аллах и приветствует*, пришли иудеи и сказали: «Ас-самму ‘аляйкя».[45] Я поняла их слова и сказала: «И вам смерть и проклятие, и пусть Аллах не будет доволен вами!». Тогда посланник Аллаха, *да благословит его Аллах и приветствует*, сказал: «Погоди, Айша! Ты должна проявлять мягкость и сторониться грубости и непристойности».[46]

Анас, да будет доволен им Аллах который служил у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в течение десяти лет, рассказывал: «Пророк ни разу не высказал мне неудовольствия. Что бы я ни сделал, он ни разу не упрекнул меня, сказав: «Зачем ты это сделал?!», а если я не выполнял чего-либо, он никогда не порицал меня, говоря: «Почему ты этого не сделал?!» Ни у кого из людей не было такого прекрасного нрава, как у него»[47].

Он же рассказывал: «Поистине любая маленькая рабыня в Медине могла взять Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, за руку и увести его, куда хотела[48]»[49].

От Анаса, да будет им доволен Аллах, сообщается, что он сказал: «Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, имел самый лучший нрав. У меня был младший брат, по имени Абу 'Умейр, который, как мне помнится, был тогда ребенком, уже оторванным от груди. Приходя к нам, Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, говорил ему: «О Абу 'Умейр! Что же сделала птичка (ан-нугейр)?!»[50].

Сообщается, что Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, сказал: «У меня и сейчас стоит перед глазами Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует,* рассказывающий об одном из пророков, которого до крови избили его соплеменники и который вытирал кровь со своего лица со словами*: “О Аллах, прости моим соплеменникам, ибо, поистине, они не ведают (что творят)!”*»[51].

Сообщается, что Анас ибн Малик, да будет доволен им Аллах, сказал: «Однажды, когда я шел куда-то вместе с Пророком, *да благословит его Аллах и приветствует*, на котором был плащ из Наджрана[52] с грубой оторочкой, его догнал какой-то бедуин, который так сильно потянул его за край плаща, что из-за этого на плече Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*, остался след, а потом сказал: “Вели дать мне что-нибудь из богатств Аллаха, которые у тебя есть!”. Услышав это, Пророк, *да*

---

[42] Хадис привел ат-Термизи (№ 2013). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[43] Хадис привели аль-Бухари (№ 6125) и Муслим (№ 1734).

[44] Хадис привел аль-Бухари (№ 220).

[45] То есть вместо того, чтобы сказать: “Ас-саляму ‘аляй-кя /Мир тебе/”, они сказали “Ас-самму ‘аляй-кя /Смерть тебе/”.

[46] Хадис привели аль-Бухари (№ 6401) и Муслим (№ 2165).

[47] Хадис привел ат-Термизи (№ 2015). Аль-Албани подтвердил его достоверность.

[48] Имеется в виду, что дети обращались к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, за помощью в решении своих проблем, а его смирение было столь велико, что он не отказывал в помощи даже рабам.

[49] Хадис привел аль-Бухари (№ 6072).

[50] Хадис привели аль-Бухари (№ 6129) и Муслим (№ 2150). В этом сообщении речь идет о птичке (араб. ан-нугейр), с которой играл Абу 'Умейр. Когда она умерла, Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, увидев, что ребенок опечалился, стал ласкать его словами, приведенными в хадисе.

[51] Хадис привели аль-Бухари (№ 3477) и Муслим (№ 1792).

[52] Наджран - местность в Йемене.

благословит его Аллах и приветствует, повернулся к нему и рассмеялся, а потом велел дать ему что-то»[53].

В другом сообщении говорится: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, встречаясь с кем-либо и здороваясь с ним за руку, не отнимал своей руки, пока тот человек сам не делал этого»[54].

Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Когда бы ни предлагали посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, на выбор одно из двух дел, он неизменно выбирал более легкое из них, если только не являлось оно греховным, а если было в нем что-то греховное, то он держался от него дальше любого из людей. И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, никогда не мстил за себя лично, и только если совершалось что-нибудь запрещенное Аллахом, он мстил за Аллаха Всевышнего»[55].

Из высказываний Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует:*

«Поистине, Аллах добр, Он любит доброту и дарует за нее то, чего не дарует ни за суровость, ни за что иное»[56].

«Остерегайтесь дурных мыслей (о людях), ибо, поистине, дурные мысли - это самые лживые слова! Не разузнавайте[57], не шпионьте, не взвинчивайте цену[58], не завидуйте друг другу, откажитесь от ненависти по отношению друг к другу, не поворачивайтесь спиной друг к другу и будьте братьями, о рабы Аллаха!»[59].

«Мусульманин мусульманину брат, и не должен он ни притеснять его, ни оставлять без поддержки, ни относиться к нему с презрением, а благочестие скрыто здесь, благочестие скрыто здесь! (и посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, указал рукой себе на грудь[60]), после чего сказал: Достаточным грехом является для человека то, что он презирает своего брата в Исламе. Для каждого мусульманина неприкосновенными должны быть жизнь, честь и имущество другого мусульманина. Поистине, Аллах не смотрит ни на тела ваши, ни на ваше обличье, но смотрит Он на сердца ваши и на ваши дела!»[61].

«Да смилуется Аллах над человеком, проявляющим великодушие при продаже, покупке и получении долга»[62].

«Благое слово является милостыней»[63].

“Ни в коем случае не пренебрегай ничем из добрых дел, даже тем, чтобы встречать брата своего с приветливым лицом”.[64]

«Не уверует никто из вас истинно, пока не будет желать своему брату того же, что желает себе»[65].

«Не из нас тот, кто не жалеет младшего среди нас и не оказывает почтения старшим»[66].

---

[53] Хадис привели аль-Бухари (№ 6088) и Муслим (№ 1057).

[54] Хадис привели ат-Термизи (№ 2490), Ибн Маджа (№ 3715).

[55]Хадис привели аль-Бухари (№ 6786) и Муслим (№ 3227).

[56] Хадис привел Муслим (№ 2593).

[57] То есть не старайтесь разузнавать о недостатках других людей.

[58] Имеется в виду взвинчивание цены в том случае, когда человек поднимает цену не потому, что действительно хочет купить что-нибудь, а с целью обмана или нанесения ущерба другому.

[59] Хадис привели аль-Бухари (№ 6066) и Муслим (№ 2563).

[60] Имеется в виду сердце.

[61] Хадис привел Муслим (№ 2564).

[62] Хадис привел аль-Бухари (№ 2076).

[63] Хадис привели аль-Бухари (№ 2989) и Муслим (№ 1009).

[64] Хадис привел Муслим (№ 2626).

[65] Хадис привели аль-Бухари (№ 13) и Муслим (№ 45).

[66] Хадис привел ат-Термизи (№ 1920). Аль-Албани подтвердил достоверность хадиса.

Если мусульманин приучит себя следовать во всем тем нравственным нормам, на которые указывают тексты Божественного откровения, в том числе приведенные аяты и хадисы, и эти нормы станут для него обыкновением, стилем жизни, а затем его второй натурой, он, несомненно, будет готов психологически и интеллектуально к проявлению толерантности к окружающим. При этом благонравие будет исходить от него совершенно естественно, без особого труда и принужденности. Подобное можно наблюдать в реальности у тех, кому было даровано счастье иметь наставников, воспитавших в них высокую нравственность и объяснивших им ее важное место в Исламе.

Раздел третий

Представления о жизни и вселенной и отношение мусульманина к природе

1.
Прославление

Всевышний сказал:

«Его (Аллаха) славят семь небес, земля и те, кто на них. Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой, но вы не понимаете их славословия. Воистину, Он – Выдержанный, Прощающий» (17:44).

«Разве ты не видел, что Аллаха славят те, кто на небесах и на земле, а также птицы с распростертыми крыльями? Каждый знает свою молитву и свое славословие. Аллах знает о том, что они совершают» (24:41).

«Ангелы прославляют хвалой своего Господа и просят прощения для тех, кто на земле. Воистину, Аллах – Прощающий, Милосердный» (42:5).

В Коране неоднократно упоминается о том, что обитатели Вселенной прославляют Аллаха. Об этом говорится более тридцати раз с использованием слова «тасбих» (прославление) и множество раз другими словами. Разумный мусульманин, читая или слушая Коран и прославляя Аллаха, как ему приказывается, совершенно естественным образом обретает ощущение того, что он участник вселенского прославления Бога. Этого достаточно для того, чтобы почувствовать себя находящимся в гармонии с мирозданием и его элементами, а не в борьбе и разладе с природой.

2.
Подчинение

В Коране говорится:

«Аллах – Тот, Кто создал небеса и землю, ниспослал с неба воду и взрастил ею плоды для вашего пропитания, подчинил вам корабли, которые плывут по морям по Его воле, подчинил вам реки,

подчинил вам солнце и луну, непрестанно движущиеся по своим орбитам, подчинил вам ночь и день.

Он даровал вам все, о чем вы просили. Если вы станете считать милости Аллаха, то не сможете сосчитать их. Воистину, человек несправедлив и неблагодарен» (14:32-34).

«Аллах – Тот, Кто подчинил вам море, чтобы корабли плыли по нему по Его воле и чтобы вы искали Его милость. Быть может, вы будете благодарны.

Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» (45:12, 13).

На то, что Аллах подчинил человеку составляющие вселенной, в Коране указывается неоднократно: более двадцати раз с использованием слова «тасхир»

(«подчинение») и несколько раз с использованием других речевых оборотов (например: *«Он – Тот, Кто сделал для вас землю покорной. Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела, и к Нему вы явитесь после воскрешения» (67:15)*).

Сознательный мусульманин, читая и слушая Коран и узнавая о милостях, дарованных ему Аллахом и о том, что элементы природы созданы Всевышним подчиненными его нуждам, совершенно естественным образом проникается теплыми и дружескими чувствами к природе, принимает ее как друга, а не как врага. О многом говорит и то, что в языке Ислама отсутствуют такие словосочетания как «покорение природы человеком», «притеснение природы» т.д., присутствующие в европейских языках. Подобные словосочетания «перекочевали» в арабский язык совсем недавно из западных языков.

3.
Закон парности

Всевышний сказал:

«Он – Тот, Кто сотворил вас из одного человека. Он создал из него супругу, чтобы он нашел в ней покой» (7:189).

«Он сотворил пару – мужчину и женщину (или самца и самку)» (53:45).

«Творец небес и земли! Он создал для вас супруг из вас самих, а также скот парами. Так Он размножает вас» (42:11).

«Ты видишь безжизненную землю. Но стоит Нам ниспослать на нее воду, как она приходит в движение, набухает и порождает всякие прекрасные пары» (22:5).

«Он низвел с неба воду. Благодаря ей Мы взрастили различные пары» (20:53).

«Он сотворил всякие пары и создал для вас среди кораблей и скотины те, на которых вы ездите» (43:12).

«Пречист Тот, Кто сотворил парами то, что растит земля, их самих и то, чего они не знают» (36:36).

«Он – Тот, Кто распростер землю, установил на ней незыблемые горы и реки, взрастил на ней из разных плодов по паре» (13:3).

«Мы сотворили все сущее парами, – быть может, вы помяните назидание» (51:49).

Сознательный мусульманин, читая и слушая эти аяты, с легкостью приходит к пониманию того, что внешние различия, существующие в природе и жизни, есть выражение разнообразия и совершенной целостности, а не противоречия и несовместимости.

Мусульманин видит в мироздании гармонию и согласованность, ибо все сущее создано Одним Творцом. Он видит, что вся вселенная – от мельчайших частиц до бескрайних галактик – управляется единым законом. В ней имеет место парность. Мужчина и женщина, день и ночь, тело и душа, мир земной и мир вечный и даже жизнь и смерть – все это элементы бытия, слаженно движущиеся к конечной цели.

Читателю может показаться удивительным объединение в одну пару жизни и смерти. Однако Всевышний говорит: *«Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас и увидеть, чьи деяния окажутся лучше»* (67:2).

Смерть и жизнь – вехи на пути перехода человека на другую стадию своего существования. Всевышний говорит:

«Как вы можете не веровать в Аллаха, тогда как вы были мертвы, и Он оживил вас? Потом Он умертвит вас, потом оживит, а потом вы будете возвращены к Нему» (2:28).

«Не говорите о тех, кто погиб на пути Аллаха: «Мертвецы!» Напротив, они живы, но вы не ощущаете этого» (2:154).

«Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа,

радуясь тому, что Аллах даровал им по Своей милости, и ликуя от того, что их последователи, которые еще не присоединились к ним, не познают страха и не будут опечалены» (2:169-170).

Смерть вовсе не конец существования, а всего лишь окончание определенного этапа. Смерть и жизнь подобны сну и бодрствованию. Аллах сказал: *«Аллах забирает души в момент смерти, а ту, которая пока не умирает, – во время сна»* (39:42).

Итак, во вселенной присутствуют гармония и целостность, а не разлад и противоборство.

4.

Гармония в Коране и мироздании

Арабское слово «аят» означает знамение. Коран характеризует себя как аяты и характеризует как аяты вселенную и природу. Всевышний говорит:

«Воистину, на небесах и на земле есть аяты (знамения) для верующих.

В сотворении вас и живых тварей, которых Он расселил, есть аяты (знамения) для людей убежденных.

В смене ночи и дня, в уделе, который Аллах ниспосылает с неба и посредством которого Он оживляет землю после ее смерти, и в смене ветров есть аяты (знамения) для людей разумеющих.

Вот аяты Аллаха, которые Мы читаем тебе истинно. В какой же рассказ после рассказа об Аллахе и Его знамениях они верят?» (45:3-6).

В этой цитате из Корана упоминаются оба вида знамений – знамения Корана и знамения вселенной. Знамения Корана указывают на то, что он ниспослан Аллахом, а знамения вселенной указывают на то, что она создана Аллахом. Описывая Коран, Господь говорит: *«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий» (4:82).*

Касаясь вселенной, Творец говорит:

«Он создал семь небес одно над другим. В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности. Взгляни еще раз. Видишь ли ты какое-нибудь несовершенство?» (67:3).

Таким образом, Аллах отрицает наличие противоречий в Коране и наличие несообразностей во Вселенной. Полная гармония и согласованность в Коране и мироздании указывают на единство их источника[67].

5.

Целостность в исламском образе жизни

Чувствуя себя в гармонии с мирозданием, мирно сосуществуя с ним и зная, что в нем действует принцип целостности, мусульманин очень легко приходит к пониманию целостности того образа жизни, который предлагает Ислам. Ислам является учением, охватывающим все стороны бытия. Он затрагивает не только основные аспекты человеческой жизни – экономический, культурный, социальный, но и также ее нюансы, которые люди обычно считают незначительными, например, то, как следует принимать пищу и питье, отходить ко сну, одеваться, входить в дом и выходить из него.

В жизни мусульманина всякая деятельность или отказ от деятельности может стать поклонением Аллаху. Поклонение в Исламе не ограничивается обрядами в храме. Мусульманские ученые-богословы определяют его как «понятие, объединяющее в себе все слова и действия, как скрытые из них, так и внешние, которые любит Аллах и

---

[67] Коран является несотворенным и ниспосланным словом Аллаха, а мироздание – Его творением (прим. пер.).
Согласованность во вселенной – абсолютный и неоспоримый научный постулат. Без его признания невозможно существование науки.

которыми Он доволен»[68]. Всякое праведное дело в сочетании с искренностью становится поклонением, независимо от того, привыкли ли люди его называть «мирским» или «религиозным». Исследователь в своей лаборатории, врач в кабинете, хирург в операционной, инженер за рабочим столом, рабочий на заводе, воин-муджахид на поле боя – все они поклоняются Аллаху своим трудом, если он сочетается с искренностью и надеждой на награду Всевышнего. Это понимали те люди, которые получили исламское знание непосредственно от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Сообщается, что Абдуллах ибн Мас'уд говорил: «Пока ты поминаешь Аллаха, ты продолжаешь совершать молитву (намаз), даже если при этом находишься на рынке». Грехом является не только оставление молитвы и поста, но и ленивое нежелание человека зарабатывать на хлеб насущный и лишение им пропитания тех, кого он обязан содержать. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «*Достаточно будет греха человеку, если погубит он тех, кого должен кормить»*[69].

Торговля, земледелие, промышленность и все специальности, в которых нуждается общество, расцениваются Исламом как коллективная обязанность (фард кифайа). Если никто из способных заняться ими в обществе не делает этого, то грех ложится на них на всех.

Таким образом, Ислам не является религией в том смысле, который вкладывают в это понятие немусульмане. Ислам – это всеобъемлющий образ жизни.

Мухаммад Асад выразил эту мысль в таких своих словах: «Ислам не только указывает людям на то, что жизнь в своей основе является единой и целостной, потому что создана Единым Творцом, но и разъясняет практически, как может индивидуум в рамках земной жизни восстановить единство идеи и практики в своем сознании и бытии»[70].

«Значение понятия «поклонение» в Исламе отличается от такого во всех других религиях. Поклонение в Исламе не ограничивается совершением специальных обрядов смирения, таких как молитва или пост, но и включает в себя все аспекты человеческой жизни. Вообще, если целью нашей жизни является служение Аллаху, то мы обязаны, и это неизбежно, рассматривать эту жизнь во всех ее проявлениях как многогранную моральную ответственность. Таким должен быть наш подход ко всем совершаемым нами действиям. Даже те из них, которые кажутся незначительными, должны расцениваться нами как разновидность поклонения и производиться сознательно, с пониманием того, что они являются частью вселенского плана, установленного Всевышним. Простой человек считает такую позицию высоким и недосягаемым идеалом, но разве целью религии не является воплощение высоких идеалов в реальность?!»[71]

«Поклонение в понимании Ислама включает в себя не только молитвы, а всю нашу жизнь. Его целью является объединение нашей духовной и материальной сущностей в одно целое. Для этого мы должны со всей определенностью направить наши усилия (в той мере, которая по силам человеку) на устранение тех факторов, которые действуют в нашей жизни без нашего осознания. Самоотчет является первым шагом на этом пути. Одним из самых действенных способов приучения себя к самоотчету является взятие нами под контроль тех наших поступков, которые расцениваются в повседневной жизни как обычные и неважные. Сохранять постоянную бдительность в контроле над самим собой – задача не из легких даже для высокоорганизованных натур. Леность ума на самом деле бывает ничуть не слабее лености тела. Когда подвергание всего, что мы делаем и чего не делаем, определенной интеллектуальной оценке и осмыслению становится для нас обязательным, постепенно растет наша способность и подготовленность к самоконтролю, и потом он становится нашей второй натурой. При

[68] Ибн Таймия «Маджму' аль-фатава»(10/149).
[69] Хадис передал Абу Дауд (№ 1692). Аль-Албани оценил его как хороший (хасан).
[70] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 19).
[71] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 21).

наличии постоянной «тренировки» день за днем наша нравственная лень становится все меньше и меньше. Использование слова «тренировка» подразумевает, что действующая сила человека в этом процессе является сознательной. Это первый, так называемый, индивидуальный аспект целостного поклонения, предлагаемого Исламом.

Вторым аспектом всеохватности поклонения является его социальная значимость и общественная польза. Практически не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что большинство социальных конфликтов связано с недопониманием одними людьми задач и целей других. Причина такого недопонимания – огромные различия темпераментов и склонностей у членов социальной среды. Темпераменты побуждают людей к различным привычкам и обычаям. Последние, закрепляясь многолетней практикой, становятся барьерами между отдельными членами общества. Если же имеет место обратное и группа людей принимает во всех аспектах своей жизни определенные общие обычаи, то, скорее всего, между ними возникнут связи, основанные на взаимной симпатии, и в их умах возникнет готовность к взаимопониманию. Именно поэтому Ислам, заботящийся об общественном и личном благе людей, сделал одной из своих важных задач направить членов социума к тому, чтобы их привычки и характеры были схожими, сколь бы сильно не различалось их социальное и экономическое положение»[72].

Во время своего первого путешествия на Ближний Восток Мухаммад Асад заинтересовался Исламом и стал читать о нем. Рассказывая о своем первом знакомстве с Исламом, он писал:

«Какими бы неточными ни были мои первые знания об Исламе, знакомство с ним было подобно снятию завесы. Я начал познавать мир идей, о которых доселе ничего не знал и которых не замечал. Ислам представился мне не как религия в том ее значении, которое известно у людей, а как стиль жизни. Он показался мне не столько теологической системой, сколько образом поведения индивидуума и общества, опирающимся на осознание единобожия… Я не нашел в характере людей никакого следа двойственности. Тело и дух с точки зрения Ислама работают как нечто единое и неотделимое друг от друга»[73].

«Первоначально меня изумило то, что Благородный Коран затрагивает не только духовные, но и другие вопросы, не столь важные и относящиеся к мирским делам. Однако с течением времени я стал понимать, что человек есть нечто целое, образуемое духом и телом, и Ислам подтверждает эту целостность. В жизни нет ни одного аспекта, который не был бы достоин внимания. Напротив, все ее аспекты находятся в рамках внимания религии. Коран не позволяет мусульманам забывать, что земная жизнь – лишь этап на пути человека к наивысшему и наичистому, что конечная цель имеет духовный отпечаток. Ислам считает, что материальное благоденствие, хотя и не запретно, однако не является самоцелью, в связи с чем человеческие страсти и похоть должны быть взяты под контроль и подчинены нравственному сознанию индивидуума. Данное сознание регулирует отношение человека к Аллаху и его отношение к окружающим. Причем это нужно не только для достижения духовного совершенства отдельных личностей, но и для возникновения общественного положения, ведущего к совершенному развитию общественного сознания, в результате чего общество начинает жить полноценной жизнью»[74].

М. Асад пишет: «Первые месяцы, проведенные мною в арабских странах, оставили у меня целую вереницу впечатлений. Я столкнулся с Жизнью лицом к лицу, и это было нечто совершенно новое для меня. Теплые человеческие дыхания устремлялись из кровяного русла к мыслям этих людей, которые не испытывали беспокойства, страха, алчности, подавленности и других болезненных духовных терзаний, превращающих

---

[72] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 102-106).
[73] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 166).
[74] Тот же источник (стр. 166 - 168).

жизнь европейца в мерзкую, скверную, никчемную»[75].

«То, что я ощущал в начале, не выходило за грань симпатизирования арабскому образу жизни и тому духовному спокойствию, которое я наблюдал в их среде. Затем это перешло непонятным мне образом в непреодолимое желание узнать суть того, что лежит в основе духовного и психологического спокойствия арабов и делает их жизнь отличной от жизни европейцев. Это желание неясным образом было связано с моими личными глубинными проблемами. Мною было решено искать пути к наилучшему пониманию личностной сущности арабов и тех идей, которые сформировали их и сделали столь отличными в духовном плане от европейцев. Я начал много читать, концентрируя внимание на истории, культуре и религии мусульман. В самом разгаре моего заинтересованного поиска я пришел к открытию того, что двигает их сердцами, занимает их мысли и определяет их направленность»[76]. «Я почувствовал необходимость понять дух мусульманских народов, потому что нашел у них органическую спаянность идей и чувств – то, что утеряли мы, европейцы. Я был убежден, что изучив и поняв жизнь мусульман, смогу найти то недостающее звено, потерей которого объясняются страдания западных людей и лишение ими внутренней целостности. Мною была постигнута суть той вещи, которая отдалила нас, европейцев, от истинной свободы с ее объективными требованиями, которой продолжают наслаждаться мусульмане даже в период их общественного и политического упадка»[77].

«В моем рассудке формировались окончательные представления об Исламе. Много раз меня приводило в изумление то, что эти представления формировались во мне по типу интеллектуального пропитывания, то есть помимо моей воли, практически бессознательно. Понятия собирались и соединялись разумом друг с другом. Происходил процесс упорядочивания и систематизации того, что я узнал об Исламе. В моем разуме шла полноценная созидательная работа, результаты которой вырисовались постепенно, со всеми содержащимися в них элементами зрелости, согласованностью частей и целого. Обозначилось равновесие, при котором ни одна из составляющих не переходит границ другой, возникло ощущение, что взгляды Ислама и все его постулаты находятся на подходящем, правильном месте в системе бытия»[78].

«Первоначальной побудительной силы Ислама было достаточно для того, чтобы вознести его последователей на вершину культурного и идейного прогресса. Однако эта побудительная сила умерла из-за недостатка духовного питания, обеспечивающего ее работу, и с течением веков по причине отсутствия созидательной силы произошел упадок исламской цивилизации. У меня не было иллюзий относительно современного состояния исламского мира. Четыре года, проведенные мною в исламских странах, показали мне, что Ислам все еще жив, что исламская община держится за него, непрекословно принимая его учение, но мусульмане оказались парализованными, неспособными перевести свою веру в плодотворные действия. Тем не менее, больше, чем неудачи современных мусульман в реализации исламского пути, меня занимали возможности, скрывающиеся в самом этом пути. Мне было достаточно узнать, что за сравнительно короткий срок была успешная попытка применения этого пути на практике, а то, что смогло осуществиться один раз, может осуществиться и в будущем. Меня не беспокоило, как я полагал в душе, что мусульмане отошли от исконных основных доктрин своей религии. Меня волновало другое: что случилось и что заставило их отдалиться от идеалов, которым научил их посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тринадцать веков назад, если эти идеалы все еще доступны им и они могут, если захотят, слышать то, что содержит в себе небесное послание? Я долго думал о том, что мы в современном мире нуждаемся в учении этого послания больше, чем те, кто жил во

[7575] Тот же источник (стр. 131).
[76] Тот же источник (стр. 132).
[77] Тот же источник (стр. 132).
[78] Тот же источник (стр. 381).

времена Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, потому что они жили в более простых условиях, нежели мы сегодня, в связи с чем их проблемы были меньше наших. Размышляя об этом, я начинал понимать, что мир, в котором я живу, весь этот мир страдает от отсутствия общего видения того, что есть благо, а что – зло. Во мне созрело твердое убеждение, что наше современное общество нуждается в таких идейных принципах, которые могли бы обеспечить какую-либо форму взаимопонимания между его членами. Оно нуждается в вере, которая заставит его понять бесплодность материального прогресса, ставшего самоцелью, и в то же время уделять должное внимание жизни. Оно нуждается в вере, которая укажет ему способ установления равновесия между нашими духовными и телесными потребностями. ... Лишь это может спасти нас от реальной катастрофы, к которой мы движемся с невероятной скоростью».[79]

«Ислам дал мощный импульс научному, культурному и общественному прогрессу, составившему одну из самых замечательных страниц человеческой истории. Этот импульс вылился в возникновение следующих позитивных принципов:

Да! – человеческому разуму, Нет! – мраку невежества;

Да! – труду и поиску, Нет! – праздности и регрессу;

Да! – жизни, Нет! – монашеству.

Поэтому не является удивительным то, что Ислам, едва выйдя за границы арабских земель, сразу же обрел такое огромное число последователей. Народы, сформировавшиеся в лоне христианства, интерпретированного Павлом и Августином, нашли для себя религию, которая не одобряет концепцию первородного греха, а признает достоинство и святость человеческой жизни, и потому вошли в религию Аллаха толпами. Все это объясняет нам, каким образом Ислам одержал победу и получил столь быстрое и широкое распространение в начале своей истории, и опровергает утверждения о том, что Ислам был насажден мечом. Таким образом, получается, что не мусульмане создали величие Ислама, а Ислам создал величие мусульман. Как только их вера превратилась в традицию и перестала быть образом жизни, остановился пульс этой цивилизации, и ее место заняли нерадение, безынициативность и культурное разложение»[80].

Мухаммад Асад постиг представления Ислама о вселенной и жизни. Ислам считает вселенную и нашу жизнь одним целым, единым, если и не по сути, то, несомненно, по цели. Такой взгляд отрицает возможность существования в его законе раздвоенности и борьбы между духовным и материальным началами. Напротив, исламский закон обеспечивает согласованность, гармонию и равновесие этих двух начал. Постижение данного факта побудило Мухаммада Асада к сравнению исламских представлений с представлениями западной культуры. В годы ранней юности, разочаровавшись в исповедуемом им иудаизме, который ограничивает заботы Бога рамками одной человеческой группы, считающей себя богоизбранным народом, Мухаммад Асад устремил свои помыслы к христианству, однако обнаружил в нем идейный аспект, заставивший его усомниться в универсальности этого учения и пригодности для всего человечества. Этот аспект заключался в разграничении между миром духа и миром повседневных дел. М. Асад понял, что по причине отдаления христианства в ранний период своей истории от всякой попытки признания и подтверждения мирских целей и задач оно давным-давно перестало быть моральным двигателем западной цивилизации. Устойчивый древний постулат Церкви «Богу – богово, а кесарю – кесарево» привел к оставлению без внимания социального и экономического аспекта жизни, и здесь возник духовный пробел. Результатом этого, в свою очередь, стало отсутствие нравственности в построении Западом политических и экономических отношений с другими народами мира. Осуществление тех целей, которые ставит учение Иисуса, было провалено. Главной целью любой религии является не только обучение человечества тому, как надо

[79] Тот же источник (стр. 285 - 286).

[80] Тот же источник (стр. 346).

постигать и чувствовать, но и тому, как правильно жить и как организовывать праведные и справедливые взаимоотношения. М. Асад пришел к выводу, что ощущение западным человеком того, что религия покинула его, заставило его на протяжении веков потерять веру в христианство. Потеряв ее, он потерял убежденность в том, что и вселенная, и его жизнь являются проявлением действия одной созидательной силы, которой обладает Единственный Создатель. Следствием этого стала духовная и нравственная пустота. М. Асад убедился в том, что поклонение материальному прогрессу – не более чем попытка заменить им веру в непреходящие ценности. Абсолютная вера в материю сформировала в западных людях убежденность, что они преодолеют те трудности, с которыми столкнулись сегодня. Однако все экономические системы, основанные на материализме, являются призрачным и ложным решением проблемы. Они не способны исцелить духовный недуг Запада. Материальный прогресс, в лучшем случае, может лишь устранить некоторые симптомы болезни, но никогда не избавит от ее причины»[81].

Все эти мысли осаждали разум М. Асада всякий раз, когда он начинал сравнивать Ислам и западную культуру. Он говорил: «Современный европеец, даже тот, который толерантно относится к религии и временами соглашается с тем, что она является общественной традицией, полностью оставляет нравственные ценности за бортом практических отношений. Западная цивилизация, хоть и не отрицает существование Бога в принципе, однако не отводит Ему места и значения в своей современной идеологической системе»[82].

«Западный человек посвятил себя поклонению материи. Он давным-давно утерял чистоту и невинность, лишился всякой внутренней связи с природой. Жизнь в его представлении стала загадкой, сам же он превратился в сомневающегося скептика. По этой причине он изолирован от своего брата-человека и одинок. Чтобы не умереть от одиночества, он пытается установить власть над жизнью при помощи внешних средств. Однако факт того, что он еще жив, сам по себе не способен дать ему ощущение внутреннего покоя и безопасности. В связи с этим он вынужден вести постоянную и болезненную борьбу за эту безопасность. Решив жить без какого-либо религиозного руководства, он вынужден постоянно изобретать для себя механических союзников. У него возникает лихорадочная тяга к технике и овладению ее законами и средствами. Ежедневно он изобретает новые аппараты, отдавая им часть своей души, для того, чтобы они защищали его на жизненном пути. И хотя они действительно делают это, однако в то же время создают для него новые потребности, новые страхи и неутолимую жажду новых, более изощренных союзников. Его дух теряется в удушающем шуме приборов, которые с каждым днем становятся все мощнее и удивительнее. Прибор перестал играть свою основную роль – оберегать и облегчать человеческую жизнь. Он превратился в идола. Идола из стали. Похоже, что жрецам этого «бога» и его миссионерам невдомек, что поразительная скорость современного технического прогресса является итогом не только позитивного научного роста, но и духовного отчаяния, что колоссальные материальные достижения, посредством которых западный человек, как он заявляет, намерен властвовать над природой, на самом деле являются попыткой найти в них защиту. За сверкающей поверхностью этих достижений кроется страх перед неизвестностью. Западная цивилизация до сих пор не может определить баланс между физическими и социальными нуждами человека и между его духовными запросами. Отказавшись от моральных норм своих бывших религий и не сумев, вопреки своей абстрактной приверженности разуму, предложить какую-либо другую нравственную систему, европейская цивилизация, несмотря на все ее культурные достижения, до сих пор не смогла преодолеть глупую готовность человека пасть добычей военных кличей, бросаемых ловкими лидерами, какими бы очевидно несуразными ни были изобретаемые

[81] Тот же источник (стр. 139 - 141).
[82] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 37).

ими призывы. Западные нации дошли до состояния, когда неограниченным научным возможностям сопутствует анархия поступков. Будучи лишенным мудрого вероучения, Запад не способен в морально-нравственном плане принести пользу в виде света познания, не взирая на многочисленность располагаемых им научных сведений. Между тем, он надменно и слепо исповедуют убеждение, что его цивилизация призвана изменить мир и обеспечить людям счастье, и что все проблемы человечества можно решить на заводах, фабриках и в кабинетах экономических аналитиков и статистиков. Воистину, он поклоняется Антихристу»[83].

6.
Преграды к пониманию Западом Ислама

Анализ вышесказанного может оказаться подспорьем в понимании той трудности, с которой сталкиваются западные люди при попытке понять Ислам или образ жизни его последователей. Когда представитель западной культуры, будь то религиозный деятель или человек светский, не верящий в религию или верящий в необходимость ее отделения от мирских дел, сталкивается с этим необычным для него смешением религиозного и мирского, это вызывает его недоумение. Религиозный деятель заявляет, что представления Ислама о вселенной и жизни означают падение с небес на землю, перевод возвышенной духовности в грубую материальность, осквернение святого стремления человека к освобождению от физических оков и очищению духа. Что касается человека светского, то он сочтет придание мирским делам «потусторонней» окраски не только вредным и опасным (ссылаясь на опыт европейского средневековья), но и попыткой посягательства на свободу человека и его права на выбор. Причем оба они, как религиозный человек, так и светский, скажут, что забота Ислама о простых житейских вещах и окрашивание их в религиозные тона, а также перевод поклонения Богу в телодвижения, означают, что Ислам – это религия внешних форм, обрядов и ритуалов. «В нем, - скажут они, - есть что-то примитивное, первобытное, делающее его непригодным выступать в качестве религии для цивилизованных народов».

В апреле 2005 года вышла в свет автобиография Маргарет II, королевы Дании и верховного главы Лютеранской протестантской церкви, представляющей лютеранство – официальную (национальную) религию датского государства. В этой книге Маргарет II насмехается над Исламом и пишет: «Есть что-то трогательное в этих людях, жизнью которых от заката до рассвета, от колыбели до могилы управляет религия».[84] «Кроме того, есть что-то страшное и вселяющее ужас в этой всеохватности Ислама, которая считается неотъемлемым атрибутом этой религии»[85]. Не обращая внимания на то, подобает ли королеве, руководящей Лютеранской протестантской конфессией, насмехаться над религией, число последователей которой намного превышает число протестантов, скажем, что в ее словах есть немалая доля правды. Это подтверждается приведенными ранее разъяснениями о природе Ислама и его представлениях о вселенной и жизни. Действительно, Ислам на самом деле управляет жизнью мусульманина от колыбели до могилы, и призывает его находиться в постоянном поклонении в исламском понимании этого термина.

Эта позиция выражается в священных аятах. Господь говорит:

«Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для обладающих разумом, которые поминают Аллаха стоя, сидя и на боку и размышляют о сотворении небес и земли: «Господь наш! Ты не сотворил это

---

[83] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 373).
[84] News B.B.C, Co. UK, 14/4/2005;
Islam on Line. Net 15/4/2005; Telegraph, Co. Uk, 15/4/2005
[85] News B.B.C, Co. UK, 14/4/2005;
Islam on Line. net April 15/2005; Telegraph, Co. Uk, 15/4/2005

понапрасну. Пречист Ты! Защити же нас от мучений в Огне» (3:190-191)

«А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят: «Мир!»» (25:63).

Возможно, в своих насмешках королева Маргарет имела в виду конкретный вопрос, а именно – вопрос мусульманской молитвы. Если это так, то и тогда в ее замечаниях (но вовсе не в насмешках) есть большая доля истины.

Действительно, то, каким образом совершается мусульманская молитва и ее совершение в определенное время, относится к вещам, которые более других обращают на себя внимание немусульман и вызывают их удивление. При этом они, как правило, занимают одну из двух позиций.

1. *Позиция неприятия*

Те, кто занимает эту позицию, считают, что в мусульманской молитве есть отклонение от привычного богослужения, принятого в других религиях, поскольку она не представляет собой неподвижное или сопровождаемое песнопениями обращение к объекту поклонения. По их мнению, это является поводом для издевательств и насмешек в ее адрес. Такую позицию в отношении своей молитвы мусульмане обнаружили у мединских иудеев еще в те времена, когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прибыл в Медину. В ответ на эти насмешки был ниспослан аят: *«Когда вы призываете на намаз, они насмехаются над ним и считают его развлечением. Это потому, что они – люди неразумные» (5:58).*

Намаз вызывает удивление немусульман в связи с его внешней формой и обязательностью совершения в установленное время, так что он охватывает все сутки – от заката до заката, а не только от заката до рассвета, как выразилась королева. Соблюдение установленного для намаза времени обязательно, и мусульмане не имеют права откладывать намаз на другое время даже в самых сложных условиях, например, когда стоят лицом к лицу с врагом во время джихада. Всевышний сказал:

«Когда ты находишься среди них и руководишь их намазом, то пусть одна группа из них встанет вместе с тобой, и пусть они возьмут свое оружие. Когда же они совершат земной поклон, пусть они находятся позади вас. Пусть затем придет другая группа, которая еще не молилась, пусть они помолятся вместе с тобой, будут осторожны и возьмут свое оружие. Неверующим хотелось бы, чтобы вы беспечно отнеслись к своему оружию и своим вещам, дабы они могли покончить с вами одним разом. На вас не будет греха, если вы отложите свое оружие, когда испытываете неудобство от дождя или больны, но будьте осторожны. Воистину, Аллах приготовил неверующим унизительные мучения» (4:102).

Мусульманин должен совершить намаз вовремя и таким образом, который ему доступен в имеющихся у него условиях, даже если он болен, участвует в штурме или бою. Аллах сказал:

«Оберегайте намазы, и особенно, средний (послеполуденный) намаз. И стойте перед Аллахом смиренно. Если вы испытываете страх, то молитесь на ходу или верхом. Когда же вы окажетесь в безопасности, то поминайте Аллаха так, как Он научил вас тому, чего вы не знали» (2:238-239).

Вполне естественно, что человек, привыкший считать молитву походом в храм в один из дней недели для прослушания проповеди или участия в песнопениях, и не понимающий предназначения и целей того, что делают мусульмане в их молитве, находит ее странной. Она вызывает у него беспокойство, и он начинает думать, что Ислам – это религия формальных ритуалов, не имеющая никакой связи с духовной возвышенностью.

Эту позицию хорошо описал Мухаммад Асад: «Эти два направления – духовное и физическое – сходятся в том, что не допускают коренного противоречия между физической и духовной жизнью человека. Кроме того, такая их тесная связь и неразлучность, на самом деле, настойчиво подтверждается Исламом. Эту неразрывную

связь двух начал Ислам считает естественной основой жизни. Я думаю, что в этом и состоит причина той формы, в которой совершается мусульманская молитва. В ней находят смешение духовное смирение и определенные телодвижения. Некоторые критики, прославившиеся своей враждебностью к Исламу, считают, что такая форма молитвы является доказательством того, что Ислам – религия внешних ритуалов. На самом же деле проблема заключается в последователях других религий, которые привыкли полностью отделять духовное от физического, наподобие молочника, взбалтывающего молоко, чтобы выделить из него масло. Они не могут понять, что Ислам, подобно цельному молоку, включает в себя оба элемента, которые, хоть и отличаются друг от друга, однако живут в полном согласии и ясно и полно выражают себя»[86].

Мухаммад Асад рассказывает о своих впечатлениях, когда впервые увидел мусульман во время совершения ими молитвы: «Когда я увидел молитву, включающую в себя телодвижения, то испытал замешательство. Обратившись к предстоятелю (имаму) мечети, я сказал: «Неужели ты всерьез полагаешь, что Аллах ждет от тебя проявлений веры в виде повторных поясных и земных поклонов? Разве не лучше обратить взор внутрь себя и молиться Господу сердцем, оставаясь при этом недвижимым?» На это имам ответил: «Как же еще, по-твоему, мы можем поклоняться Аллаху? Разве он не создал дух и тело связанными? Если он создал нас в виде души и тела, то разве не должны мы молиться ему и душой, и телом?» После этого имам стал разъяснять мне, что означают молитвенные движения, и через годы я убедился, что это простое разъяснение открыло мне дверь в Ислам»[87].

2. *Позиция благоговения и восхищения*

Один из ярких примеров проявления такой позиции продемонстрировал французский философ Рене. Густав Люпен в своей книге «Арабская цивилизация», предварительно подвергнув Рене критике за необъективное суждение об Исламе, пишет: «Далее нужно отметить, что уважаемый писатель месье Рене иногда выражает сожаление о своих взглядах, касающихся арабов (мусульман), и приходит к нижеследующим неожиданным заключениям, указывающим на наличие в человеке конфликта между его прежней и нынешней сущностью. Сетуя на то, что он не является последователем Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, он говорит: «Всякий раз, когда я захожу в мечеть, то поневоле испытываю благоговейное содрогание и чувствую своего рода сожаление от того, что не являюсь мусульманином»[88].

Мухаммад Асад рассказывает о своей второй встрече с намазом мусульман, которая произошла после того, как он провел в исламских странах определенное время, но до принятия им Ислама. Он сообщает о том, что вошел в мечеть Омейййадов в Дамаске вместе со своим другом-мусульманином и увидел молящихся там людей. Описывая свои впечатления, он пишет: «Сотни молящихся стояли за имамом стройными рядами и словно воины одновременно совершали поясные и земные поклоны. В этом месте царила полная тишина. Молящийся слышал лишь имама, читающего аяты священного Корана. Его голос доносился из михраба, из глубины соборной мечети. Когда имам совершал поясные или земные поклоны, вслед за ним синхронно, подобно одному человеку, кланялись все молящиеся. В этот момент я понял близость Всевышнего к ним и их близость к Нему. Мне стало очевидным, что их молитва неотделима от их повседневной жизни и является ее частью. Она не заставляет их забывать о жизни, но делает ее глубже благодаря поминанию Аллаха. Уходя из мечети, я сказал своему другу, в доме которого остановился: «Как это удивительно и величественно! Вы чувствуете, что Аллах близок к вам. Как бы и я хотел наполниться этим чувством!» В ответ он произнес: «Мы и не

[86] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 20).
[87] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 120).
[88] Густав Люпен «Арабская цивилизация» (перевод Адиля Зуайтара, стр. 569).

можем ощущать иного, ибо Аллах в Своей священной книге сказал: *«Мы сотворили человека и знаем, что нашептывает ему душа. Мы ближе к нему, чем яремная вена»* (50:16).

7.
Между Исламом и западной культурой

Когда мусульманин понимает, что является частью вселенской системы прославления Творца и ощущает себя в гармонии с мирозданием, когда он понимает, что составляющие природы подчинены ему Аллахом и являются милостями, дарованными ему, тогда у него формируется ощущение, что окружающий мир, природа – его друзья, а не враги.

Когда же мусульманин постигает то, что творения созданы парами, и осознает, что внешние различия в природе и жизни являются проявлением многообразия, а не противоречия, тогда он приходит к выводу, что вселенная и жизнь построены на взаимодополнении, а не на противоречии и несовместимости. Следствием этого понимания становится осознание им целостности вселенной и жизни, единства причины их существования, единства управляющих ими законов и конечной цели. Он с легкостью принимает то обстоятельство, что Ислам является всеобъемлющим образом жизни, безупречно подходящим для нее.

Совершенно естественным итогом постижения мусульманином всего вышеперечисленного становится принятие им того факта, что философия исламской культуры вся построена на взаимопознании, взаимопомощи и взаимосогласии. Всевышний говорит: *«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и несправедливости. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании»* (5:2). До этого же Он говорит: *«И пусть ненависть людей, которые помешали вам пройти к Заповедной мечети, не подтолкнет вас на преступление»* (5:2). Не было никого более враждебно настроенного в отношении Ислама, чем люди, которые изгнали мусульман из их домов, отобрали у них имущество, сражались с ними, а затем воспрепятствовали их вхождению в Запретную мечеть. Однако Аллах говорит о допустимости взаимопомощи даже с такими врагами, если они проявляют готовность сотрудничать в том, что относится к благочестию и богобоязненности. Это подтверждается и тем фактом, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в самый разгар конфликта с курайшитами, когда они отказались допустить его и мусульман к Запретной мечети, сказал: *«Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, я соглашусь на любой предложенный ими шаг, если только при этом будут почитаться и возвеличиваться священные установления Аллаха»*[89].

Указанный момент обретает еще большую ясность при сопоставлении Ислама с западной культурой, в которой господствует дух соперничества и противоборства. Все помнят, как в ушедшем веке в мире царило противостояние двух ответвлений западной культуры: коммунизма, основанного на философии диалектического материализма и идее борьбы рабочего класса с эксплуататорами, и капитализма, основанного на философии индивидуализма и соперничества. Господство идеи противоборства в западной культуре объясняет ту легкость, с которой эта культура принимает идеологии, построенные на противостоянии. Примерами могут служить гегелианство, фрейдизм и, особенно, дарвинизм, который первоначально был теорией, касающейся неразумной природы, но затем перешагнул свои рамки и стал применяться Западом для объяснения различных видов поведения человека разумного.

8.

Из высказываний Мухаммада Асада, приведенных в этом разделе, ясно видно, что дух Ислама и его природа явились той вещью, которая разъяснила ему суть причины,

---

[89] Аль-Бухари (№ 2731).

лежащей в основе духовного и психологического спокойствия, делающего жизнь мусульман столь отличной от жизни европейцев. Мухаммад Асад нашел, по его высказыванию, у мусульман органическую спаянность идей и чувств – то, что утеряли люди Запада. Он пришел к мысли, что лучше поняв жизнь мусульман, сможет найти то недостающее звено, потерей которого объясняются страдания западных людей и лишение ими внутренней целостности. Он понял, что реально познал суть вещи, отдалившей европейцев от истинной свободы с ее объективными требованиями, которой продолжают наслаждаться мусульмане даже в период их общественного и политического упадка. М. Асад говорит, что столкнулся с настоящей жизнью лицом к лицу. Он почувствовал, что теплые человеческие флюиды устремлялись из кровяного русла мусульман к их мыслям, и они при этом не испытывали беспокойства, страха, алчности, подавленности и других болезненных духовных терзаний, превращающих жизнь европейца в мерзкую, скверную, никчемную.

Через восемьдесят лет после произнесения этих слов под тяжелым гнетом западной культуры в представлениях и мышлении мусульман стали происходить те изменения, которых опасался М. Асад. Он писал: «Нигде в мире я не ощущал того спокойствия, которое ощутил, находясь среди мусульман. Его нет ныне на Западе, и ему сегодня грозит исчезновение на Востоке. Эти спокойствие и удовлетворенность являются выражением очаровательного согласия, существующего между сущностью человека и окружающим его миром».

Однако, несмотря на произошедшие изменения в жизни, представлениях и мышлении мусульман, неизменным остается тот неоспоримый факт, что культура, где господствует дух взаимного согласия и взаимопомощи, обязательно должна отличаться от культуры, в которой господствует дух соперничества и противоборства. Эти две культуры резко отличаются друг от друга в способности создать среду, способствующую существованию и росту такого качества, как толерантность.

Раздел четвертый

Умеренность и соблюдение золотой середины

1.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, охарактеризовал исламские установления и предписания как самые великодушные. В Священном Коране говорится:

«Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии» (22:78);

«Аллах не хочет создавать для вас трудности» (5:6);

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения» (2:185);

«Аллах желает вам облегчения, ведь человек создан слабым» (4:28);

«Таково облегчение от вашего Господа и милость» (2:178);

«Он (Мухаммад) освободит их от бремени и оков, которые были на них» (7:157);

«Если бы Аллах захотел, то поставил бы вас в затруднительное положение»(6:157);

«*К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете»* (9:128).

Великодушие и простота Ислама совершенно естественным образом сочетаются с его главным качеством – умеренностью и неприятием чрезмерности, излишества, крайности и расточительства. Поэтому нет ничего удивительного в том, что более восьмидесяти раз в Коране повторяется похвала в адрес умеренности и запрет на переступание границ и вытекающие из этого фанатизм, агрессивность и притеснение. Всевышний сказал:

«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих» (2:143).

Комментируя этот аят, ат-Табари сказал: «Всевышний Аллах назвал исламскую общину «придерживающейся середины» из-за ее умеренности в религии: мусульмане не излишествуют в ней, но и не допускают упущений. Они – люди умеренности и золотой середины. Аллах охарактеризовал мусульман этим качеством, поскольку самое лучшее во всех делах – середина»[90].

В другом аяте, подобном предыдущему по смыслу, говорится:

«Он возвысил небо и установил весы, чтобы вы не преступали границы дозволенного на весах. Взвешивайте беспристрастно и не занижайте вес» (55:7-9).

Справедливость, умеренность и соблюдение золотой середины в поведении человека по отношению к себе и окружающим – главные качества Ислама. Соблюдение принципа умеренности в представлении и суждении человека о самом себе формирует, как правило, также его представление и суждение о других.

Принцип умеренности проявляется и в той молитве, которой Всевышний характеризует благочестивых:

---

[90] «Ат-Табари» (3/142).

«Но среди них есть такие, которые говорят: «Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне»» (2:201).

На принцип золотой середины и умеренности указывают также следующие аяты:

«А посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие» (28:77).

«Когда они расходуют, то не излишествуют и не скупятся, а придерживаются середины между этими крайностями» (25:67).

«Не позволяй своей руке быть прикованной к шее, и не раскрывай ее во всю длину (не будь скуп и расточителен), а не то сядешь порицаемым и опечаленным» (17:29).

«О сыны Адама! Облекайтесь в свои украшения при каждой мечети. Ешьте и пейте, но не излишествуйте, ибо Он не любит тех, кто излишествует. Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?» Скажи: «В мирской жизни они предназначены для тех, кто уверовал, а в День воскресения они будут предназначены исключительно для них»» (7:31-32).

Множество исламских религиозных текстов запрещают выход за пределы умеренности и склонение в сторону излишеств и крайности.

Аллах сказал:

«О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду» (4:171).

«Скажи: «О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии вопреки истине и не потакайте желаниям людей, которые еще раньше впали в заблуждение, ввели в заблуждение многих других и сбились с прямого пути»» (5:77).

«Будь же тверд на прямом пути, как тебе велено, вместе с теми, кто покаялся наряду с тобой. И не преступайте границ дозволенного» (11:112).

В благородных хадисах говорится:

«Остерегайтесь чрезмерности, потому что она погубила тех, кто жил до вас»[91].

«Поистине, религия эта легка, но если кто-нибудь начинает бороться с ней, она неизменно побеждает его»[92].

Однажды Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, спросили о том, какая религия наиболее любима Аллаху, и он ответил: *«Великодушное единобожие»*[93].

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Послав меня, Аллах не сделал меня проявляющим грубость и придирчивость, но сделал меня обучающим и облегчающим»*[94].

Он также сказал: *«Вы посланы облегчающими и не посланы создающими затруднения»*[95].

«Облегчайте, а не затрудняйте, радуйте, а не вызывайте отвращение»[96].

«Поистине, Аллах добрый и любит доброту»[97].

«Доброта всегда украшает собой то, в чем она есть, а когда что-то лишается доброты, это неизбежно приводит к бесславию»[98].

---

[91] Ан-Насаи (№ 3057), Ибн Маджа (№ 3029). Достоверность хадиса подтвердил аль-Албани.

[92] В данном случае речь идет о том, что попытки делать нечто непосильное для себя, например, молиться днем и ночью до полного изнеможения или поститься ежедневно, всегда приводят к нежелательным последствиям, поскольку рано или поздно человек лишится сил и окажется не в состоянии делать даже то, что могут делать все остальные.
Этот хадис привел имам аль-Бухари (№ 39).

[93] Муслим (№ 1478).

[94] Аль-Бухари (№ 39).

[95] Аль-Бухари (№ 69), Муслим (№ 1732).

[96] Аль-Бухари (№ 6927), Муслим (№ 2593).

[97] Муслим (№ 2594).

[98] Аль-Бухари (№ 6926), Муслим (№ 2165).

Аш-Шатиби, да смилуется над ним Аллах, в своей книге «Аль-мувафакат» пишет: «Запрет на чрезмерную строгость столь известен в шариате, что стал его бесспорным принципом»[99].

2.

Метод суждения

В Исламе приучение к умеренности и равновесию начинается с приучения к правильному методу вынесения суждений о вещах, личностях, взглядах. Этот метод носит название «Прямая стезя» («Ас-сират аль-мустаким») и включает два элемента:

1. *Знание*. Этот элемент подразумевает приложение человеком максимально возможных усилий для постижения истины и отказ от суждений, основанных на предположениях, толках и недостоверных сообщениях – то есть того, что именуется «путем заблудших» *(сират ад-даллин).*

2. *Объективность и твердое следование имеющемуся знанию*. Это означает, что человек обязан строить свои суждения строго на основании полученного им истинного знания. Метод, которому свойственно противоречие имеющемуся знанию в угоду пристрастиям и эмоциям, носит название «путь находящихся под гневом Аллаха» *(сират аль-магдуби алейхим).*

Мусульманин в каждой своей молитве, в каждой ее части повторяет слова: *«Веди нас прямой стезей (ас-сират аль-мустаким), стезей тех, кого Ты облагодетельствовал, но не путем находящихся под Твоим гневом и не путем заблудших»* (1:6-8).

Священный Коран уделяет этому вопросу огромное внимание, разъясняя и излагая подробности указанного метода более чем в трехстах аятах. Такое внимание к этой теме объясняется ее неоценимой важностью, ибо правильный метод суждения является основой правильности произносимых человеком слов и совершаемых им действий.

3.

Все установления и суждения Ислама учитывают вышеизложенный принцип умеренности и соблюдения равновесия.

1. *Отношения человека с Господом и с окружающими людьми*

Одним из ярких проявлений принципа умеренности в Исламе является его внимание к отношениям человека со своим Господом и его отношениям с той социальной средой, в которой он живет. Ислам проявляет заботу как о духовном возвышении человека и развитии его чувств по отношению к Создателю, так и об улучшении его поведения в обществе.

Исламские ученые, желая дать краткое определение Исламу, говорят приблизительно такие же слова, какие произнесли Ибн Теймия, ар-Рази и аль-Харави. Ибн Теймия сказал: «Ислам заключается в искреннем отношении к Богу Истинному и в милосердии к людям». Ар-Рази, комментируя аят *«Они исполняют обеты и боятся дня, зло которого разлетается»*, сказал: «Все богоугодные деяния сводятся к возвеличиванию Аллаха и милосердному отношению к Его творениям». Аль-Харави в своей книге «Маназиль ас-саирин» написал: «Ислам – это выполнение велений Аллаха, почтительный отказ от запрещенных Им деяний и сочувствие к созданиям».

На эту характерную черту Ислама Мухаммад Асад обратил внимание при первом же своем контакте с ним, когда еще не был мусульманином. Он выразил свое впечатление об этом такими словами: «Я начал познавать мир идей, о которых доселе ничего не знал и которых не замечал. Ислам представился мне не как религия в том ее значении, которое известно у людей, а как стиль жизни. Он показался мне не столько теологической

---

[99] «Аль-мувафакат» (2/133).

системой, сколько образом поведения индивидуума и общества, опирающимся на осознание единобожия»[100].

Приняв Ислам, М. Асад понял эту идею глубже. Он писал: «Существует разница между Исламом и всеми другими известными религиозными системами. Она заключается в том, что Ислам не ограничивается заботой о духовных отношениях людей с их Создателем, но также затрагивает мирские отношения, то есть отношения между человеком и его социальной средой»[101].

2. <u>*Отношения между телом и духом*</u>

Одной из характерных черт Ислама является удовлетворение им потребностей как духа, так и тела. На это указывает Священный Коран. Так, в одном из его аятов говорится: *«О сыны Адама! Облекайтесь в свои украшения при каждом богослужении. Ешьте и пейте, но не излишествуйте, ибо Он не любит тех, кто излишествует.*

Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?». Скажи: «В мирской жизни они предназначены для тех, кто уверовал, а в День воскресения они будут предназначены исключительно для них». Так Мы разъясняем знамения людям знающим» (7:31, 32).

Аяты и достоверные хадисы, касающиеся этого вопроса, многочисленны и известны. В одном из хадисов говорится: *«Поистине, у Господа твоего есть на тебя право, и у души твоей есть на тебя право, и у жены твоей есть на тебя право, так отдавай же каждому обладающему правом то, что по праву принадлежит ему!»*[102]. Однажды трое из сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказали: "Как далеко нам до Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, которому прощены и прошлые его прегрешения, и будущие!" Потом один из них сказал: «Что касается меня, то я буду молиться каждую ночь напролет». Другой сказал: «А я стану постоянно соблюдать пост». Третий же сказал: «А я буду сторониться женщин и никогда не женюсь». Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, услышав их слова, произнес: *«Клянусь Аллахом, я больше вас страшусь*[103] *Аллаха и больше вас боюсь Его, однако в некоторые дни я пощусь, а в другие не делаю этого, я молюсь по ночам и сплю, а также заключаю браки с женщинами, а тот, кто не желает следовать моему примеру, тот не имеет ко мне отношения!»*[104].

Как-то раз посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сообщили о том, что Абдуллах ибн ‘Амр, ежедневно постится и молится все ночи напролет. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: *«Не делай так, но иногда постись, а иногда нет, молись по ночам и спи, ибо, поистине, у твоего тела есть на тебя право, и у глаз твоих есть на тебя право, и у жены твоей есть на тебя право, и у гостя твоего есть на тебя право»*[105].

Однажды Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал своим сподвижникам: *«Поистине, каждое произнесение слов "Слава Аллаху" /Субхана-Ллах/ есть милостыня, и каждое произнесение слов "Аллах велик" /Аллаху акбар/ есть милостыня, и каждое произнесение слов "Хвала Аллаху" /Аль-хамду ли-Ллях/ есть милостыня, и каждое произнесение слов "Нет истинного бога, кроме Аллаха" /Ля иляха илля-Ллах/ есть милостыня, и побуждение к одобряемому есть милостыня, и удержание от порицаемого есть милостыня и даже совершение любым из вас с женой полового сношения – это милостыня!»* Они спросили: "О посланник Аллаха, разве за то, что кто-нибудь из нас удовлетворит свое желание, он получит награду?!" В ответ он сказал: *"Скажите, разве не*

---

[100] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 127-128).
[101] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 22).
[102] Аль-Бухари (№ 5063), Муслим (№ 1401).
[103] Здесь имеется в виду страх в сочетании со знанием.
[104] Аль-Бухари (№ 6139).
[105] Аль-Бухари (№ 1874).

совершит грех тот, кто удовлетворит свою страсть запретным образом?[106] *Точно также если он сделает это дозволенным образом, ему достанется награда!»*[107].

Обратившись к Усману ибн Маз'уну, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«О Усман, поистине, Аллах дал нам вместо монашества великодушное единобожие»*[108].

Он говорил: *«Из всех мирских радостей внушена мне любовь к женщинам и благовониям, и сделана усладой моих очей молитва»*[109].

Рассказывая о своих впечатлениях при первом знакомстве с Кораном, Мухаммад Асад писал: «Первоначально меня изумило то, что Благородный Коран затрагивает не только духовные, но и другие вопросы, не столь важные и относящиеся к мирским делам. Однако с течением времени я стал понимать, что человек есть нечто целое, образуемое духом и телом, и Ислам подтверждает эту целостность. В жизни нет ни одного аспекта, который не был бы достоин внимания. Напротив, все ее аспекты находятся в рамках внимания религии. Коран не позволяет мусульманам забывать, что земная жизнь лишь этап на пути человека к наивысшему и наичистому, что конечная цель имеет духовный отпечаток. Ислам считает, что материальное благоденствие, хотя и не запретно, однако не является самоцелью… Я заметил, что принципы решения духовных проблем, изложенные в Коране, гораздо глубже тех, которые я находил в Торе, причем Коран в отличие от Торы не является обращением лишь к определенной части человечества... В то же время я понял, что отношение Корана к вопросам плоти в корне отличается от евангельского. Отношение Корана к плоти позитивно, в нем нет пренебрежения. Дух и тело неразделимы, подобно близнецам, и человек образован ими обоими»[110].

Возвратившись в Европу и встретившись со своими друзьями, Мухаммад Асад в процессе дискуссии с ними обнаружил, что все они – как те, кто полностью отвергает религию, так и те, кто не отрицает ее – склоняются безо всякой причины к распространенному на Западе неприятию того факта, что Ислам уделяет внимание мирским делам и не ограничивается духовностью подобно другим религиям. Он писал: «Я на самом деле поразился своему открытию. Оно заключалось в той особенности, которую я обнаружил в Исламе и которая привлекла меня к себе с первой минуты. В этой религии не было строгого разграничения между физическим и духовным существованием человека, и она настаивала на том, что разумная причинность является путем к вере. Последнее подвергается особым нападкам западных мыслителей, хотя они сами принимают разумную причинность в качестве принципа жизни. Они отрекаются от нее только тогда, когда речь идет об Исламе. Любопытен тот факт, что в неприятии этой особенности Ислама сходятся как проявляющее интерес к религии меньшинство, так и считающее религию пережитком прошлого большинство. С течением времени я понял, в чем кроется ошибочность принципов тех и других. Я понял, что суждениями всех европейцев, так или иначе, управляют христианские понятия, в лоне которых они получили воспитание. Христианское мышление за долгие года своего господства в Европе приучило даже нерелигиозных людей смотреть на всякую иную религию сквозь призму христианства. По этой причине все они считают, что религия может быть правильной только тогда, когда покрыта плотным налетом чего-то туманного, сверхъестественного и совершенно недоступного пониманию человеческого разума. Ислам же, с их точки зрения, этому требованию не отвечает»[111].

---

[106] То есть: совершит прелюбодеяние или заключит брак с такой женщиной, на которой по шариату жениться запрещается.
[107] Муслим (№ 1006).
[108] Ан-Насаи (№ 3939). Аль-Албани назвал хадис хорошим (хасан).
[109] Ан-Насаи (№ 3939). Аль-Албани назвал хадис хорошим и достоверным (хасан сахих).
[110] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 168).
[111] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 286 - 288).

Исламская идея объединения духовных и телесных потребностей человека обретала в разуме Мухаммад Асада все большую и большую ясность. После принятия Ислама он сделал следующие заметки:

«Ранее я указывал на то, что исламское понимание поклонения Богу включает в себя не только молитвы, но и всю нашу жизнь. Целью Ислама является объединение в одно целое нашей духовной и физической сущности. Для осуществления этой цели мы должны со всей определенностью направить наши усилия на ликвидацию тех факторов, которые действуют в нашей жизни без нашего осознания и контроля. Нам следует исключить эти факторы в той мере, которая отпущена человеческой силе»[112].

«Ислам не только указывает людям на то, что жизнь в своей основе есть нечто единое и целое, потому что создана Единым Богом. Он предлагает практическое руководство, при помощи которого каждый индивидуум может в рамках религиозной жизни прийти к единству мысли и действия в своем существовании и сознании. В Исламе для достижения этой высокой жизненной цели человек не принужден к отречению от мира. Ему нет нужды в аскетическом затворничестве, которое, якобы, открывает потайную дверь к духовному очищению. Подобные вещи совершенно чужды Исламу. Ислам – это не суфизм и не философия. Ислам – это образ жизни, соотносящийся с законами природы, установленными Аллахом, и обеспечивающий полное согласие между духовным и физическим аспектами человеческого бытия. Он не только отрицает несовместимость плотского и духовного, но и настаивает на их тесной связи и неразлучности, считая это единство естественной основой для жизни»[113].

«Одним из важнейших постулатов Ислама, отличающим его от других религиозных систем, является полная согласованность морального и материального аспектов человеческой жизни»[114].

> «Из всех существующих религий только Ислам дает человеку возможность наслаждаться мирской жизнью в полной мере, не теряя в то же время духовной направленности ни на одну минуту. Это в корне отличает Ислам от христианства, согласно учению которого человек находится в сетях первородного греха, унаследованного от Адама и Евы. Христианство считает, по крайней мере, на уровне своего учения, что жизнь – это мрачная долина печалей, арена противоборства двух начал: зла, представленного сатаной, и добра, представленного Христом. Сатана, посредством плотских услад желает отвратить душу от предвечного света. Душа является владением Христа, а тело – поприщем сатанинских влияний. Иными словами, материальный мир в своей основе является дьявольским, а духовный – божественным. Все материальное, присущее природе человека – прямой итог промаха, допущенного Адамом, который внял адскому князю, то есть Иблису, призвавшего его к мраку и материи. Поэтому христианство решительно предлагает человеку один единственный путь к спасению – отвернуться от мира плоти и полностью обратиться к грядущему миру духа. Что же касается заложенного в нем греха, то он искупается принесением в жертву (то есть самопожертвованием) Христа. Ислам, в отличие от христианства, не говорит ни о каком унаследованном изначальном грехе, в связи с чем в нем нет концепции о всеобщем искуплении грехов человечества. Прощение Аллаха или Его кара – вопрос, касающийся каждого человека индивидуально, то есть каждый мусульманин – заложник своих собственных деяний. Он несет в себе самом все возможности для духовного спасения или духовного краха. Говоря о человеческой душе, Коран говорит: *«Ей достанется то, что она приобрела, и против нее будет то, что она приобрела»* (2:286). В нем также говорится: *«Человек получит только то, к чему он стремился»* (53:39). Не разделяя с христианством негативное отношение к мирской жизни, Ислам в то же время приучает

---

[112] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 102-103.
[113] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 19 -20).
[114] Тот же источник (стр. 19 -20).

нас не концентрировать на ней слишком много внимания, как это делает современная западная цивилизация. Современный Запад, несмотря на свою приверженность христианству, поклоняется мирской жизни наподобие того, как прожорливый человек поклоняется еде: он пожирает ее, но не проявляет к ней уважения. Ислам смотрит на земную жизнь спокойно и взвешенно, он не позволяет человеку поклоняться ей, но при этом расценивает ее как этап на пути человека к высочайшей форме существования. Поскольку она является этапом и притом необходимым, человек не имеет права относиться к ней с презрением и умалять ее права. Наше прибытие в этот мир – вещь необходимая, являющаяся позитивной частью Божественного плана. По этой причине нужно высоко ценить жизнь, не забывая при этом, что она всего лишь средство для достижения высокой цели. В Исламе нет места материалистическому оптимизму, господствующему сегодня на Западе, девиз которого: «Мое царствие – лишь этот мир», так же как нет в нем места презрению к мирской жизни, свойственному христианству и выражающемуся в словах: «Царствие мое – не от мира сего». Ислам избирает золотую середину, путь умеренности. Священный Коран учит нас обращаться к Аллаху со словами: *« ………Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне»* (2:201)[115].

«Поклонение Аллаху в его широком смысле … рождает в Исламе совершенно иное отношение к жизни. Одно лишь понимание этого указывает нам на возможность достижения людьми человеческого совершенства в рамках их собственной земной жизни. Среди всех существующих религиозных учений только Ислам заявляет о возможности достижения индивидуального человеческого совершенства в земной жизни. Ислам не откладывает это совершенство до некого умерщвления плотских желаний, как это делает христианство. Он не обещает нам обретение этого совершенства в ходе длиной череды перевоплощений, как это делает индуизм. Он не согласен с буддизмом, утверждающим, что совершенство и спасение возможны только после исчезновения частичной души и разрушения ее чувственных связей с миром. Нет! Ислам объявляет о том, что человек может достичь совершенства в своей собственной земной жизни, если использует полностью те возможности, которые даны ему здесь»[116].

3. Вера и деяния

Одним из проявлений умеренности Ислама является единство веры и деяний, то есть Ислам расценивает заявления человека о своей вере и богобоязненности как лживые и несостоятельные, если они не подкреплены действиями. Также и всякие благие деяния, источником которых не является вера и которые не совершены ради лика Аллаха, с точки зрения Ислама, не имеют никакого веса в вечной жизни. Лишь сочетание веры с праведным деянием способно привести к счастью земному и вечному. Всевышний сказал:

«Верующих мужчин и женщин, которые поступали праведно, Мы непременно одарим прекрасной жизнью и вознаградим за лучшее из того, что они совершали» (16:97).

«*Воистину, каждый человек в убытке. Кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!»* (103:2-3).

«Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям[117], которые уверовали в Аллаха и в Последний день и поступали праведно, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены» (2:62).

Вера в сочетании с праведными деяниями упоминается в Коране более трехсот восьмидесяти раз, в то время как слова «’амаль» (деяние) и «фи’ль», а также

---

[115] Тот же источник (стр. 26-28).
[116] Тот же источник (стр. 22-23).
[117] Сабии – одна из групп, относящихся к обладателям писания.

образованные от них лексические формы упоминаются четыреста семьдесят пять раз.

Указывая на этот момент, Мухаммад Асад писал: «Ислам не допускает разделения моральных и практических аспектов в нашей жизни ... Он решительно настаивает на том, что моральные достоинства никак не могут обойтись без деяний. Каждый мусульманин должен чувствовать свою личную ответственность за распространение счастья во всех его видах, стремиться к утверждению истины и уничтожению лжи во всякое время и в любом месте. Подтверждение этого мы находим в следующем аяте Священного Корана: *«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха»* (3:110). Знание о достойных деяниях требует, согласно исламским принципам, совершения этих деяний. Свойственное Платону разграничение добра и зла без побуждения к умножению добра и уничтожению зла является по своей сути нечестием. Жизнь и смерть нравственных норм зависит, в соответствии с исламскими убеждениями, от стремления человечества поддерживать их на земле»[118].

4. *Действие и упование*

Еще одним проявлением умеренности Ислама является совмещение в нем упования на Аллаха с действиями, веры в предопределение с усилиями, направленными на получение пользы и устранение вреда. Ислам побуждает человека к религиозным и мирским деяниям. Более того, он считает как те, так и другие поклонением Аллаху, если они сочетаются с праведным намерением. Действия, к которым люди привыкли относиться как к сугубо мирским, могут расцениваться Исламом как индивидуальная или коллективная религиозная обязанность, оставление которой может стать грехом. От мусульманина требуется соблюдение мер предосторожности при опасности получения вреда, причем соблюдение этих мер может быть обязательным или желательным в зависимости от степени вреда и его вероятности. Чем выше вероятность и больше вред, тем соблюдение правил безопасности становится более обязательным. Чем вероятность ниже, а вред меньше, тем оно становится ближе к желательному, нежели к обязательному.

Слово «аль-‘амаль» (действие) и его производные упоминаются в Коране 367 раз, а слово «фи’ль» (действие) и его производные – 108 раз. Кроме того, понятие «деяние» многократно выражается в Коране другими словами: «аль-касб» (приобретение поступков), «аль-итйан» (совершение действия), «ас-са’й» (проявление усердия), «аль-кадх» (труд), «аль-ибтига» (стремление к действию).

Коран то и дело использует перечисленные слова в различных контекстах – приказывая или побуждая совершать деяния, указывая на то, что воздаяние зависит от деяния и т.д. Приведем примеры:

«Скажи: «Трудитесь, и увидят ваши деяния Аллах, Его посланник и верующие» (9:105).

«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей. Ему достанется то, что он приобрел, и против него будет то, что он приобрел» (2:286).

«Посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире!» (28:77).

«Ни одна душа не понесет чужого бремени. Человек получит только то, к чему он стремился. Его устремления будут увидены, а затем он получит воздаяние сполна» (53:38-41).

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха и часто поминайте Его, – быть может, вы преуспеете» (62:10).

«Он – Тот, Кто сделал для вас землю покорной. Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела, и к Нему вы явитесь после воскрешения» (67:15).

---

[118] Тот же источник (стр. 28-29).

Что же касается хадисов и рассказов из жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников, посвященных этой теме, то их – превеликое множество.

Так, в одном из хадисов приказывается выполнять всякий труд наилучшим образом. В нем говорится: *«Всемогущий и Великий Аллах любит, когда кто-либо из вас, выполняя какую-либо работу, делает это умело и наилучшим образом»*[119]. Это изречение связывается, по крайней мере, с двумя историями. В одной из них говорится, что, когда у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, умер сын Ибрахим и его тело положили в могилу, человек, которому было поручено заложить вход в могильную нишу кирпичами, замазал щели между ними, но не обратил внимания на одну из них. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратил его внимание на эту щель и сказал: *«Замазывание ее не вредит и не приносит пользы (мертвому), однако радует взор живых. Поистине Аллах любит, чтобы человек, выполняя какую-либо работу, проявлял старание и умение»*[120]. Таким образом, умение и старание требуются при выполнении даже малозначимой работы, упущения в которой не ведут к серьезному вреду и не лишают существенной пользы. Это связано с тем, что заботясь об умении и старании при выполнении подобных незначительных дел, человек приобретает привычку к старанию, и оно становится присущим ему во всем, что он делает.

Аятов и хадисов о необходимости соблюдения правил безопасности и мер предосторожности много. Только в одном из аятов суры «Ан-ниса» приказ об осторожности упоминается дважды:

*«Пусть затем придет другая группа, которая еще не молилась, пусть они помолятся вместе с тобой, **будут осторожны** и возьмут свое оружие. Неверующим хотелось бы, чтобы вы беспечно отнеслись к своему оружию и своим вещам, дабы они могли напасть на вас всего один раз (покончить с вами одним разом). На вас не будет греха, если вы отложите свое оружие, когда испытываете неудобство от дождя или больны, но **будьте осторожны**»* (4:102).

Данный аят совершенно ясно указывает на соблюдение принципа умеренности в вопросе принятия мер безопасности.

В сборниках хадисов приведены сотни достоверных хадисов, побуждающих к соблюдению мер предосторожности.

С другой стороны Ислам приказывает уповать на Аллаха, верить в Его всевластную волю и проявлять довольство Его предопределением. Существует много аятов и хадисов на эту тему.

Таким образом, в отношении Ислама к вопросу действия и упования со всей определенностью проявляется его умеренность и приверженность золотой середине. Он не призывает к фатализму и отказу от действия под тем предлогом, что все события предопределены и нужно уповать на Аллаха. В то же время он обязывает людей к безоговорочному признанию того факта, что все события происходят по предопределению Всевышнего, что вся сила и мощь принадлежат Аллаху, что человек, выражаясь языком Запада, не может существовать самостоятельно. Ислам призывает своих последователей уповать лишь на Аллаха и просить у Него помощи и поддержки.

Коран и Сунна обращают внимание людей на то, что вера в предопределение и упование на Аллаха никоим образом не противоречат необходимости действовать и принимать меры. Мусульманин обязан уповать на Аллаха и одновременно прилагать все возможные усилия, предпринимать действия и соблюдать осторожность при наличии опасности.

---

[119] Ас-Суйути «Сахих аль-джами’ ас-сагир ва зийдатух» (№ 4949). Аль-Албани назвал хадис хорошим (хасан).

[120] Ибн Са’д «Ат-табакат аль-кубра» (1/143). Касательно цепочки передатчиков данного сообщения аль-Албани сказал: «Передатчики этого сообщения достойны доверия, кроме Мухаммада ибн Умара аль-Вакиди, который является очень слабым рассказчиком».

Приведем в качестве примера аят, где упоминаются слова пророка Йа’куба его сыновьям:

«О сыновья мои! Не входите через одни ворота, а войдите через разные. Я ничем не смогу помочь вам вопреки воле Аллаха. Решение принимает только Аллах. На Него одного я уповаю, и пусть только на Него уповают уповающие» (12:67).

Неважно, какая именно причина заставила Йа’куба, мир ему, опасаться вхождения его сыновей в город через одни ворота, и разногласия толкователей Корана по данному поводу не играют существенной роли. Важно то, что Йа’куб приказал своим сыновьям соблюсти меры предосторожности и предотвращения опасности. Его слова «Не входите через одни ворота, а войдите через разные» являются приказом проявлять осторожность и соблюдать необходимые меры безопасности. В то же время, он указывает им на необходимость веры в предопределение и покорности воле Аллаха и говорит: «*Я ничем не смогу помочь вам вопреки воле Аллаха. Решение принимает только Аллах»,* - а затем побуждает их уповать на Аллаха, говоря: «*На Него одного я уповаю, и пусть только на Него уповают уповающие»*.

Рассказывая своим сподвижникам о предопределении, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вместе с тем не желал, чтобы они сочли его слова оправданием для бездействия. Он говорил им: *«Действуйте, ибо каждому облегчено то, для чего он создан»*[121]. Первая часть этих слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, содержит побуждение совершать деяния, вторая – утверждение веры в предопределение.

В другом наставлении Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, говорится: *«Стремись к тому, что пойдет тебе на пользу, проси помощи у Аллаха и не проявляй слабости, а если постигнет тебя что-нибудь, то не говори: “Если бы я сделал так, было бы то-то и то-то!”, - но говори: “Это предопределено Аллахом, и Он сделал, что пожелал»*[122].

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, учил сподвижников такой молитве: *«О Аллах! Я прошу у Тебя защиты от бессилия и лени»*[123].

Просьба защиты у Аллаха означает упование на Него и веру в Его всеобъемлющую волю и предопределение. Просьба защиты от бессилия и лени означает понимание того, что они нелюбимы и нежеланны Создателю.

В другой молитве, которой учил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказано: *«О Аллах! Я прошу у Тебя защиты от неверия и бедности»*[124].

Истинный мусульманин проявляет усердие в действиях, стремится к их добросовестному и умелому выполнению и при этом осознает, что нет у него мощи и силы, иначе как с Аллахом, просит у Него помощи и проявляет довольство Его предопределением. Достигая успеха в делах, он не гордится, не допускает самодовольства и не говорит подобно Каруну (библ. Корей): «Все это даровано мне благодаря знанию, которым я обладаю». Он благодарит Всевышнего за Его помощь и поддержку и говорит: «Все это – по милости моего Господа». Если же его постигает неудача, он не ропщет и не возмущается, а проявляет довольство предначертанием Аллаха и говорит: *“Это предопределено Аллахом, и Он сделал, что пожелал».*

В одном из хадисов сказано: *«Сколь удивительно положение верующего! Поистине, все в положении его является для него благом, и никому не дано этого, кроме верующего: если что-нибудь радует его, он благодарит Аллаха, и это становится для него благом, если же его постигает горе, он проявляет терпение, и это тоже становится для него благом»*[125].

---

[121] Муслим (№ 2664).
[122] Аль-Бухари (№ 6367), Муслим (№ 2706).
[123] Абу Дауд (№ 5090).
[124] Муслим (№ 2999).
[125] Муслим (№ 2999).

Сознательный мусульманин, веря в предопределение Аллаха, в то же время понимает, что ему дана свобода выбора между действием и бездействием, что он не подобен перышку, летящему в потоке ветра и не обладающему собственной волей и свободой действия. Он знает, что ему приказано уповать на Аллаха и, вместе с тем, усердно стремиться к тому, что ему полезно и отражать то, что наносит ему вред. При этом он не видит никакого противоречия между этими двумя необходимостями.

К огромному сожалению, период упадка и регресса в истории мусульман ознаменовался исчезновением вышеуказанных понятий у многих из них и отходом от правильных и позитивных суждений в этом вопросе. Широкое распространение традиций дервишества и отрешения от жизни привело к тому, что общество поразила леность и бездействие. Господство получили нерадивость и пренебрежение правилами предосторожности, отсутствие активности в учете возможных опасностей и стремлении противостоять им. Все это исказило представления о том, что такое упование на Аллаха и вера в предопределение. В наше время небезосновательным является опасение отрицательного влияния на мусульман западной культуры и ее представлений о вселенной и жизни. Отличительной особенностью этой культуры является то, что ее представители обращают внимание лишь на причины, но не думают о том, что за всеми ними стоит Всевышний Аллах. Они обращают внимания на следствия, но не задумываются, что они целиком зависят от Господа миров. Такие представления приводят к отрыву нравственности от человеческих деяний. Вот что писал по этому поводу Мухаммад Асад: «Современная западная мысль, хоть и относится к религии толерантно и даже подчеркивает временами, что она является общественной традицией, однако целиком оставляет абсолютные нравственные ценности за бортом практических отношений. Западная цивилизация, хоть и не отрицает существование Бога в принципе, однако не отводит Ему места и значения в своей современной идеологической системе. Говоря о неспособности человека объять своим мышлением все грани бытия, современный западный человек склоняется к тому, что придает практическое значение только тем мыслям и суждениям, которые находятся в рамках прикладных наук, или, по крайней мере, тем из них, от которых ждет какого-то конкретного влияния на общественные отношения людей. Поскольку вопрос о существовании Бога не относится ни к первым, ни ко вторым, западный ум с самого начала склонен к исключению его из круга практических отношений»[126].

5. *__Вера в сокровенное и разумная причинность__*

Еще одним проявлением умеренности Ислама и его приверженности золотой середине является сочетание в нем веры в сокровенное с разумной причинностью. Много раз в Коране Всевышний характеризует Своих праведных рабов тем, что они веруют в сокровенное. По сути, Ислам, как в вопросах, связанных с вероучением, так и в тех, что касаются законоположений, опирается на веру в сокровенное. Однако под верой в сокровенное подразумевается знание, источником которого является Божественное откровение (Коран и Сунна), а не то, источником чего являются сновидения, прорицания, астрология и народные поверья. Даже высказывания великих праведников не могут быть источником религиозного знания, если не соответствуют текстам Божественного откровения. Вместе с тем, Ислам, главной опорой, сутью и духом которого является вера в сокровенное знание, черпаемое из откровения свыше, отвергает всяческие суеверия, россказни и легенды, не подтверждаемые логикой и опытом. Он требует от своих последователей отказаться и освободиться от любых проявлений веры в небылицы и суеверий, и на этот счет есть множество аятов и хадисов.

Что касается разумной причинности, то на занимаемое ею в Исламе место указывает тот факт, что Коран полон аятов, побуждающих к работе разума, размышлению и поиску знаний. Лучшим свидетельством внимания Ислама к разуму и размышлению является упомянутая

---

[126] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 36 -37).

выше забота Корана о методе суждения о вещах, людях и взглядах. Этот метод зиждется на двух основах: знании и беспристрастности.

В Священном Коране слова «аль-’акль» (разум), «аль-фикр» (мысль), «аль-фикх» (понимание), «аз-зикр» (поминание), а также их производные приводятся 1081 раз, а такие слова, как «аль-‘ильм» (знание) и «аль-ма’рифа» (познание) вместе с их производными – 793 раза. Эта особенность Ислама (совмещение веры в сокровенное с логикой и мышлением) столь очевидна, что без труда обращает на себя внимание всякого интеллигента-немусульманина. Ее заметил и Мухаммад Асад. Во время своего второго путешествия на Ближний Восток в начале двадцатых годов ушедшего века, еще не будучи мусульманином, в турецком городе Сакутари он увидел совершение группой людей суфийского обряда «аз-зикр». Делясь своими впечатлениями, он писал: «В моем разуме обозначились суждения, которых я не обнаружил при посещении мною кружка «аз-зикра» в Сукутари. Обряд, совершаемый этой группой, которая была похожа на многие другие, встреченные мною в различных исламских странах, никак не соотносился с образом Ислама, формирующимся в моем разуме. Я выяснил, что эти обряды и церемонии привнесены в Ислам извне, из немусульманской среды. Суфийские размышления и суждения имели на себе налет индийских и христианских духовных практик. Это привнесло в суфизм понятия, чуждые для того учения, с которым пришел Пророк, да благословит его Аллах и приветствует. Учение Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, утверждало, что разумная причинность является путем к правильной вере, в то время как суфийские размышления и вытекающее из них поведение людей были далеки от этого смысла. Ислам, прежде всего – разумное мировоззрение, построенное на знании, а не на чувствах и переживаниях. Эмоции и переживания, какими бы бурными они ни были, контрастны и подвержены изменениям. Они, в отличие от разумной причинности, бывают различными в зависимости от устремлений людей и их страхов. Кроме того, они непредсказуемы и не имеют никакого содержания»[127].

После принятия Ислама Мухаммад Асад вновь обратил свое внимание на место, которое занимает разумная причинность в Исламе. Он увидел разницу между Исламом и западной культурой, особенностью которой является пренебрежение верой в сокровенное. Он писал: «Средние века уничтожили производительные силы Европы, поскольку науки находились в застое и повсюду господствовали суеверия. Социальная жизнь была первобытной и грубой настолько, что сегодня это трудно себе представить. Именно тогда началось распространение Ислама, который стучался в закрытые двери западной культуры. Перед изумленными взорами западных мыслителей предстала новая культура: высокоразвитая, прогрессивная, полная жизни, обладающая бесценными духовными сокровищницами. Влияние ее экспансии на Европу было огромным. В ходе общения Запада с исламской цивилизацией на его небосклоне засиял свет разума, который наполнил его новой жизнью и жаждой прогресса. Появление молодежных движений, вдохновленных культурой исламского мира, дало возможность лучшим умам Европы начать решительную борьбу против многовекового господства христианской церкви. Поначалу эта борьба носила поверхностный характер и была представлена движениями религиозного реформаторства, появившимися приблизительно в одно и то же время в различных европейских странах. Целью их было формирование принципов христианского мышления, соответствующих новой жизни. Эти движения были не лишены разумности. Если бы они добились реального духовного успеха, то смогли бы осуществить примирение между наукой и религиозным мышлением в Европе. Однако последствия деятельности средневековой церкви были настолько ужасными и возымели настолько глубокое влияние, что устранить их путем религиозного реформаторства оказалось невозможным. Очень скоро попытки реформирования перешли в политическую борьбу между народами, имеющую сугубо мирские цели. С течением времени духовное влияние христианского религиозного мышления все ослаблялось и ослаблялось, пока, наконец, в XVIII веке власть церкви не была

[127] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 253).

уничтожена полностью революцией, которая произошла во Франции и повлияла на другие страны.

Казалось бы, в это время в Европе должны были возникнуть условия для роста новой духовной культуры, свободной от церковного деспотизма. И на самом деле в конце XVIII-начале XIX века появился целый ряд наилучших и наисильнейших в духовном плане европейских личностей. Однако это новое понимание замкнулось на небольшом количестве людей. Что же касается основной массы европейцев, то они после продолжительного пребывания в заложниках у религиозных убеждений, не имеющих никакой связи с естественными устремлениями человека, не смогли найти правильного направления. По этой причине они отвергли эти убеждения, а вместе с ними отвергли религию вообще. Кроме того, начало века промышленного производства и поразительного материального прогресса направило человечество к новым интересам. Все вместе взятое поспособствовало возникновению вслед за этой эпохой религиозного вакуума. В этой пустоте западная культура избрала направление, огорчительное для тех, кто считает религию самой важной ценностью человеческой жизни.

Освободившись от оков церковного рабства, европейский разум в XIX и XX веках перешагнул прежние границы и постепенно укрепился в своей решительной враждебности ко всем формам духовного господства над человеком. Испытывая в глубине души выработанный веками страх и не желая возращения тех сил, которые некогда претендовали на духовную власть, Европа стала как теоретически, так и практически основоположницей всего антирелигиозного, вернувшись, таким образом, к своему римскому наследию.

Наверное, самой важной причиной полного противодействия этой культуры, ее понятий и методов, религии является ее наследственная связь с культурой Древнего Рима, имевшей полную материалистическую направленность, … а также восстание человеческой природы против пренебрежительного отношения христианства ко всему мирскому, против подавления этой религией естественных, законных устремлений человека. Эта революция одержала столь сокрушительную победу, что заставила христианство и его церковь потихоньку приспособить свои взгляды к изменившимся социальным и интеллектуальным условиям в Европе. Таким образом, вместо того, чтобы влиять на социальную жизнь своих последователей и происходящие в ней изменения, что является первостепенной обязанностью религии, христианство стало встречать молчаливым одобрением все, что становилось привычным для общества, превратившись в своего рода ширму для различных политических проектов. Кроме того, с точки зрения большинства европейцев, оно сохранило лишь чисто формальное значение, аналогичное тому, которое имели древнеримские боги, не получавшие дозволения вмешиваться в жизнь общества и оказывать на него реального влияния.

> Несомненно, на Западе все еще есть немало людей, которые чувствуют и мыслят на основе религии и предпринимают отчаянные попытки найти согласие между своими убеждениями и духом своей цивилизации, однако они не более чем исключение. Обычный европеец признает позитивной лишь одну религию – поклонение материальному прогрессу, иначе говоря, исповедует убеждение, что нет иной цели в жизни, кроме как делать ее все более и более легкой или, как говорится в крылатой фразе, «свободной от гнета природы». Храмами этой религией являются огромные заводы, кинотеатры, химические лаборатории, танцплощадки и электростанции. Жрецы этой религии – банкиры, инженеры, кинозвезды, промышленники и герои авиации. Неизбежным итогом в данной ситуации становится труд ради достижения силы и веселья. Это порождает враждебно настроенные друг к другу группы, вооруженные с ног до головы и готовые уничтожить одна другую при столкновении их интересов. Что касается культурного аспекта, то итогом здесь стало появление нового типа людей, нравственная философия которых ограничивается вопросами практической выгоды. Самым важным критерием, на основании которого они отличают добро от зла, является материальный прогресс. В том коренном изменении, которое произошло в социальной

жизни Запада сегодня, мы обнаруживаем эту нравственную философию, построенную на корысти и постепенно становящуюся все более и более очевидной. Все достоинства, напрямую связанные с материальным благосостоянием общества, такие, как технологические возможности, патриотизм и националистические чувства, восхваляются и превозносятся сегодня сверх всякой меры. В то же время те достоинства, которые рассматривались до сегодняшнего дня с точки зрения их чисто нравственной ценности, такие, как любовь к родителям, скромность и др., быстро теряют свое значение, поскольку не приносят обществу конкретной материальной выгоды».[128] «То, что мы называем религиозным направлением в человеке, является естественным итогом его интеллектуальных и жизненных условий. Человек не в состоянии раскрыть для себя тайны жизни, загадку рождения и смерти, окончательного исчезновения и вечности. Его мышление наталкивается здесь на непробиваемую стену. Однако он, так или иначе, может сделать две вещи. Первое – отказаться от всякой попытки понять жизнь целиком. В этом случае он опирается лишь на внешние проявления жизни, и все его выводы замыкаются в этих рамках. Таким образом, он становится способен понимать лишь отдельные аспекты жизни. Количество и ясность этих аспектов увеличивается со скоростью, соответствующей увеличению его знаний о мире природы. Однако это понимание в любом случае остается обрывочным. Целостное понимание жизни при этом остается для человеческого разума недоступным. Указанным путем следуют естественные науки.

Вторая возможность, которая существует у человека наряду с возможностью научного познания – это путь религии (веры). Он ведет человека, по большой части путем духовного выбора, к принятию всеобъемлющего объяснения жизни. Оно построено, в основном, на признании существования Создателя, управляющего этим миром согласно предначертанному плану, объять который не под силу человеческому разуму. … Однако эта позиция не означает, что человек должен отказаться от исследования реальностей жизни и ее компонентов, когда она открывает ему себя для внешнего исследования, поскольку между внешним (научным) видением и видением духовным (верой), на самом деле, нет вражды и противоречия. Тем не менее, духовное видение, по сути, является единственной возможностью постичь жизнь как нечто целостное в том, что касается ее сущности и движущей силы. Это видение представляет жизнь как нечто монолитное, сбалансированное и находящееся в гармонии. Выражение «гармония», которое зачастую используется совершенно неправильно, на самом деле, очень важно в изложении той мысли, которую мы пытаемся передать, потому что указывает на подходящую для человека направленность. Религиозный человек знает, что все, что постигает его и случается с ним, не происходит случайно, стихийно, без смысла и без мудрости. Он убежден, что все происходящее – не иначе, как проявление мудрой воли Аллаха. Человек понимает, что сам он – не что иное, как часть этой вселенской программы. Таким образом, ему предоставляется возможность решить проблему горького противоречия между человеческой личностью и реальным миром, состоящим из сущностей и явлений, именуемых природой. Человек с его сложной организацией, со всеми его желаниями и страхами, сомнениями и думами видит перед собой естественный мир, в котором удивительным и далеким от понимания образом милость смешивается с жесткостью, опасность – с безопасностью. Внешне кажется, что этот мир действует по принципам, противоречащим системе мышления человека и его методам. Он не позволяет мыслительной философии и естественным наукам решить это противоречие и разобраться в нем. И здесь вмешивается религия. Религиозные знания дают нам понимание того, что человеческая индивидуальность и немая природа, внешне лишенная целенаправленности, объединены в некой духовной гармонии. Духовное сознание в

[128] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 40 - 46).

человеке и природа, которая окружает и наполняет его, хоть и отличаются друг от друга, однако являются не чем иным, как проявлениями единой созидательной воли. Это всеобъемлющее благо, которое дарит человеку религия, подтверждает, что человек был и остается предопределенной частью в постоянном движении вселенной. Он ограниченная часть в неограниченной системе мироздания. Важное для человека чувство глубочайшего спокойствия, которое дает ему понимание этого – не что иное, как равновесие между страхом и надеждой. То равновесие, которое отличает истинно религиозного человека от невежды»[129].

«В Коране сказано:

«И знайте, что Аллах оживляет землю после ее смерти» (57:17);

«Может быть, вы уразумеете» (2:73);

«Может быть, вы поразмыслите» (2:219);

«Скажи: «О Аллах! Увеличь мое знание» (20:114).

Коран полон аятов с таким содержанием.

В благородных хадисах говорится:

«Кто идет по пути поиска знаний, тому Аллах облегчает путь в Рай»[130];

«Превосходство знающего над поклоняющимся (без знания) подобно превосходству месяца в ночь полнолуния над другими светилами»[131].

Нет необходимости приводить аяты из благородного Корана и хадисы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в защиту позиции Ислама в отношении науки и знания. История знает, и этот факт не допускает малейшего сомнения, что нет ни одной религии, которая побуждала бы к научному прогрессу так же, как это делает Ислам. Тот стимул, который дала науке и научному исследованию исламская религия, привел к изумительным культурным достижениям в эпоху Омеййадов и Аббасидов, а так же в дни арабского пребывания в Андалусии. Никогда Ислам не ставил преград на пути прогресса и науки. Нет ни одной религии, которая ушла бы дальше, чем Ислам, в подтверждении преобладания разума и, следовательно, знания над всеми остальными аспектами жизни. Если мы будем действовать согласно принципам этой религии, то не сможем изгнать из нашей жизни современное просвещение.

Единственная вещь, которую не могут желать мусульмане – это смотреть на мир глазами европейцев и иметь западные суждения. Они не могут желать замены духовной цивилизации Ислама материалистическим опытом Европы, если хотят остаться мусульманами»[132].

«Ислам как религия не строится на убеждениях суфизма, но во всякое время приемлет разумный критический поиск. Ислам побуждает человека к объединению всех сторон жизни, и, поскольку является средством для достижения этой цели, то представляет собой совокупность понятий, к которой нельзя ничего добавить и из которой ничего нельзя изъять. Ислам нельзя принимать выборочно. Если мы принимаем его учение в том виде, который изложен в Коране и приведен Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, то должны принимать его целиком, иначе его достоинство будет умалено. Одна из основных ошибок в понимании Ислама состоит в представлении, что его учение дает человеку право выбрать между разумом и интеллектуальной философией. Именно так полагают сегодня некоторые. Разум в сфере религиозных доктрин играет роль сдерживающего начала. Он обязан считать, что на него возлагается лишь то, что он может с легкостью понести, не обращаясь к философским изощрениям и уловкам. Что же касается исламской религии, то в ее правильности и надежности разум, далекий от пристрастий, убеждался раз за разом, проникнувшись абсолютным и безусловным доверием к ней... Как мы убедились, до сего момента разум выполнял в

---

[129] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 17-19).

[130] Муслим (№ 2699).

[131] Абу Дауд (№ 3641). Аль-Албани оценил хадис как достоверный.

[132] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 67-69).

религиозных вопросах роль пассивного наблюдателя.… Совсем иначе обстоит дело с так называемой интеллектуальной философией. Она не ограничивается фиксированием и наблюдением. Она осмеливается на пассивные рассуждения, не обладая при этом пониманием и самостоятельностью, которые есть у свободного, объективного разума, а являясь до крайности субъективной и подверженной настроению. Разум четко знает свои границы, а философия переходит все рамки разумного, заявляя о том, что мир со всеми его тайнами находится в тесных пределах ее частных владений. Она практически не признает вероятность наличия в религиозных вопросах чего-то такого, что в какое-либо время или во все времена вообще было бы не под силу пониманию человека. И в то же время она противоречит логике настолько, что допускает такую вероятность в вопросах науки»[133].

Мы считаем, что Ислам выше, чем все остальные культурные строи, потому что охватывает жизнь целиком. Он уделяет одновременно внимание мирской и вечной жизни, духу и телу, личности и обществу. Он не занимается только возвышенными составляющими природы человека, но и учитывает его биологические нужды. Ислам не толкает нас на поиск невозможного, а ведет к наилучшему и наиполнейшему использованию данных нам способностей. Не неся в себе противоречия и вражды между идеей и деянием, он дает нам реальную возможность достичь высшего уровня. Ислам – это не один из путей. Это – единственный Путь. Человек, принесший нам его учение – не один из наставников. Он – единственный Наставник»[134].

Резюме

Ислам регулирует отношения человека с его Господом и окружающим обществом и соединяет в себе удовлетворение духовных потребностей людей с удовлетворением их плотских нужд. Он совмещает вероучение с действиями, действия с упованием на Аллаха и верой в предопределение, веру в сокровенное с разумной причинностью. Соединяя между собой эти противоположные понятия, он образует тонкое равновесие и мудрую умеренность. Этот факт указывает на неприятие им экстремизма, фанатизма, агрессивности, что, в свою очередь, доказывает, что позитивная толерантность является его неотъемлемой чертой и сущностью.

Толерантность, являясь чертой мусульман, во все века и во всех странах проявляется у них в той мере, в какой они придерживаются исламских принципов. Отклонение некоторых из мусульман от принципа умеренности и равновесия вызвало первую неудачу в их истории и явилось главным фактором в возникновении тех проблем, с которыми им пришлось столкнуться в дальнейшем на протяжении эпох.

Неспособность следовать путем Ислама может быть объяснением того, что в наше время на Востоке и Западе продолжает существовать гнет, радикализм, фанатизм и агрессивность, несмотря на тот высокий уровень, на который поднялись человеческая мысль и знание, и невзирая на поразительные достижения людей в области науки и техники.

---

[133] Тот же источник (стр. 98-99).
[134] Тот же источник (стр. 108).

Раздел пятый
Отмена классовости и расовой сегрегации
1.

В предыдущих пунктах мы рассказали о толерантности Ислама, его человечном взгляде на жизнь, способности к обеспечению сосуществования различных мышлений. Мы говорили о влиянии этой способности на установление мира в обществе и взаимодействие его элементов.

История в различные века и в различных местах реально доказала существование в исламском мире двух явлений:

1. Отмены классовости в обществе;
2. Предоставления различным конфессиям и их последователям свободы убеждений, отправления ритуалов и пользования гражданскими правами.

Ни одно современное государство не предоставляет существующим в них меньшинствам тех возможностей, которые предоставляет Ислам.

На отмену классовости и кастовости указывает Священный Коран. Он подчеркивает достоинство и превосходство каждого из потомков Адама. Аллах говорит:

«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями» (17:70).

Коран указывает на то, что единственным критерием, по которому Аллах оценивает превосходство одного человека над другим, является богобоязненность. Богобоязненность же находится в сердце. Таким образом, Ислам исключает расовую дискриминацию во взаимоотношениях между людьми.

Эта позиция Ислама подтверждается одним из последних наставлений Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Оно было произнесено во время проповеди, прочитанной им при совершении прощального хаджа:

«О люди! Поистине Ваш Господь Един, и ваш праотец един. Нет предпочтения арабу перед неарабом и неарабу перед арабом, так же как нет превосходства белого человека над черным и черного над белым! Превосходство одних людей над другими может быть лишь в богобоязненности!»[135]

В этой проповеди Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, объявил об отмене целого ряда традиций времен невежества, к числу которых относился расизм.

При других обстоятельствах Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, также разъяснял, что дискриминация по принципу расовой принадлежности или цвета кожи является пережитком времен невежества и несовместима с Исламом. Он говорил:

«Аллах избавил вас от национализма и родовой кичливости времен невежества»[136].

Когда Абу Зарр, да будет доволен им Аллах, попрекнул одного сподвижника тем, что его мать была чернокожей, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: *«Ты – человек, в котором присутствует невежество»*[137].

Однажды под влиянием националистических чувств чуть было не возник конфликт между мухаджирами и ансарами. Один из ансаров крикнул: «О ансары! Ко мне!», а один из мухаджиров крикнул: «О мухаджиры! Ко мне!» Услышав это, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Оставьте эти призывы! Они издают зловоние!»*[138].

2.

Целый ряд западных писателей обратили внимание на наличие этой человеческой ценности среди ценностей, исповедуемых Исламом, и отозвались похвалой в его адрес. Примером может служить высказывание известного британского историка Арнольда Тойнби. В своей книге «Civilization on Trial» он писал: «При изучении истории мы обнаруживаем, что до сегодняшнего дня она повторяла саму себя около двадцати раз, образуя цивилизации наподобие нашей современной цивилизации, каждая из которых вымирала и рушилась. Когда мы подробно изучаем историю этих цивилизаций, то наблюдаем приблизительно один и тот же механизм разрушения и исчезновения»[139]. «Сегодня наконец мы поняли, что наша цивилизация не защищена от подобной участи. Я не знаю, как мы могли не замечать этого факта ранее»[140]. «Все известные западным историкам цивилизации, все без исключения, пали по причине войн или классовой борьбы, либо в силу обеих этих причин»[141].

Затем Тойнби пишет: «Исчезновение классовости в исламском обществе – одно из величайших и самых удивительных моральных достижений Ислама. В нашем современном мире мы испытываем насущную потребность к использованию опыта Ислама»[142].

В другой своей книге «A Study of History» Тойнби пишет: «Братство между различными расами в Исламе – это не только теоретические заявления, а практическая реальность мусульманского общества, где чернокожий мусульманин во всем равен белокожему, краснокожему и желтокожему. Это благородное представление о человеческом братстве не является лишь предположением, а является фактом, подтвержденным открытиями

---

[135] Абу Дауд (№ 5116), ат-Термизи (№ 3270). Аль-Албани назвал хадис достоверным.
[136] Аль-Бухари (№ 30), Муслим (№ 1661).
[137] Аль-Бухари (№ 4905), Муслим (№ 2584).
[138] Аль-Бухари (№ 3517), Муслим (№ 2584).
[139] Arnold Toynbee «Civilization on Trial» (стр. 38).
[140] Тот же источник (стр. 21).
[141] Тот же источник (стр. 23).
[142] Тот же источник (стр. 205).

современной науки. Современная наука полностью, в мельчайших подробностях, принимает исламское представление о человеческом единстве»[143].

Австрийский востоковед, нашедший правильный путь, Мухаммад Асад писал: «Нравственная система Ислама и его представления о моральном, социальном, личном поведении человека, безусловно, выше и совершеннее таковых в западной цивилизации. Ислам отменил неприязнь между людьми и открыл дверь к братству и равенству между ними. Что же касается западной культуры, то она все еще бессильна выйти за узкие рамки националистической и расовой розни. Ислам никогда не знал классовости и межклассовой борьбы, в то время как европейская история со времен Древней Греции и Рима полна межклассовых столкновений и социальной неприязни»[144].

Британский востоковед H.A.R. Gibb сказал: «Ислам все еще способен оказать очевидную услугу человечеству в достижении его целей, потому что у него есть замечательная традиция взаимопомощи и взаимопонимания между представителями разных рас. Ни одно другое общество не достигло такого успеха на поприще установления равенства в социальной сфере и в плане возможностей между таким числом разнообразных людей, какого достиг Ислам»[145].

В Британской Энциклопедии (Encyclopedia Britanica) говорится: «Наиболее существенным и динамичным фактором в сфере социальных нравов, который подарил человечеству Ислам, является равенство. Все члены исламского общества вне зависимости от их расы, цвета кожа, социального и экономического положения, совместно и на равной основе участвуют в его жизни»[146].

Гюстав Люпен сказал: «Арабов (мусульман) характеризует дух абсолютного равенства, закрепленный в их политической системе. Принцип равенства, объявленный Европой на словах, но не существующий там на деле, прочно и основательно зафиксирован в характере (мусульманского) Востока. Мусульмане ничего не знают об этих социальных классах, существование которых привело на Западе к жесточайшим революциям и все еще продолжает вести к ним. Европейские авторы, которые исследуют эти малоизвестные Европе народы на далеком расстоянии, пренебрегают их системами и утверждают, что они стоят намного ниже их собственных систем. Они мечтают о том времени, когда Европа распространит свое господство и на эти части света. Совсем другое говорят серьезные и объективные исследователи. Приведем в качестве примера слова из прекрасной книги набожного ученого месье Любле, который относится к числу тех, кто хорошо изучил особенности Востока: «Мусульмане уберегли самих себя до последнего времени от чудовищных ошибок, совершенных Западом в вопросе благосостояния рабочего класса. Мы видим, что они искренне оберегают те замечательные принципы, при помощи которых Ислам в целом установил равенство между богатыми и бедными, хозяевами и работниками. Не будет преувеличением сказать сегодня, что народ, которого европейцы мечтают исправить, на самом деле является эталоном в этом существенном вопросе»[147].

М.Н Рой приводит такие слова Драйпера:

«Ислам впервые преподнес миру социальное равенство, которое не было известно до него ни одной из древних цивилизаций. Только Ислам смог впервые внести идею равенства в жизнь человеческого общества»[148].

«Ислам поддержал свободу и равенство, которые были по-настоящему забыты на землях побежденных им цивилизаций. И хотя многие религии и нравственные учения призывают к

---

[143] Arnold Toynbee «A Study of History» (стр. 379)

[144] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 72 -73).

[145] H.A.R. Gibb "Wither Islam", стр. 379

[146] «Encyclopaedia Britanica», v. 12, стр. 669.

[147] Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 391).

[148] M.N. Roy "Historical Role of Islam".

равенству между людьми, до сегодняшнего дня, кажется, только Ислам добился успеха в прививании этого убеждения своим последователям, осознающим его истинную суть»[149].

Известный индийский мыслитель Свами Вине Кинанда говорил: «Адвайтизм, который расценивает человечество как единый дух, никогда не получал развития в индуизме. Напротив, мой личный опыт привел меня к заключению, что если и есть религия, которой удалось максимально приблизить эту идею к реальности, то ею является Ислам и только Ислам. Я совершенно убежден, что именно Ислам оказал влияние на общество. Что касается ведантизма, то он, несмотря на то, что кажется нам прекрасным и замечательным, не представляет никакой практической ценности для человеческого общества»[150].

Индийский мыслитель Сир П. Рама Свами Льер писал: «Я считаю, и со мною согласятся все разумные люди, что в современном мире Ислам и только Ислам является демократической идеологией. Я исповедаю индуизм и являюсь его рьяным поборником. Но вместе с этим я вынужден признать, что моя религия, несмотря на ее основную философию, потерпела поражение в практическом осуществлении идеи человеческого единства. Нет ни одной религии, какими бы ни были ее теоретические принципы, которая смогла бы практически осуществить основную идею равенства людей пред Богом, кроме Ислама. Только Ислам не позволил появиться среди его последователей проблемам, связанным с дискриминацией, подобно той, которая практикуется бурами в Южной Африке, или той, что существует в Родезии, Австралии или южных штатах США, либо даже той, что бытует среди многочисленных классов английского общества»[151].

3.

Приведенные нами выше цитаты о различном отношении Ислама и западной культуры к расизму и классовости, находят подтверждение в следующем факте. Мыслители эпохи европейского возрождения и французской революции преуспели в создании лозунгов о свободе и правах человека и о равенстве людей перед законом. Эти лозунги были подхвачены народами Европы и Америки и применены практически внутри западных и американских обществ, став одним из основных воспитательных принципов. Однако они потерпели крах и оказались бездейственными в том, что касается отношения Запада к другим народам.

Никто не будет оспаривать тот факт, что на европейскую культуру в этом плане оказали влияние ее корни. Расизм был присущ этой культуре еще со времен Древней Греции и Рима. Так, Аристотель полагал, что все «негреки» являются рабами по своей природе. Римское право было правом лишь для римлян. Греки и римляне считали самих себя цивилизованными народами, что же касается чуждых им народов и, особенно, народов средиземноморского бассейна, то они называли их не иначе, как варварами. На данное обстоятельство указывает Мухаммад Асад. Он пишет: «С тех самых времен европейцы считают, что их расовое превосходство над остальным человечеством – неоспоримый факт. Унижение ими в той или иной степени каждого, кто не является европейцем, а относится к другому типу людей, стало одной из отличительных черт западной цивилизации»[152].

Томас С. Патерсон в своей книге «Западная цивилизация» пишет: «Термин «цивилизация» сформировался в Европе в процессе колонизации ею заморских стран. Он стал использоваться аристократами западных стран с целью проведения грани между ними самими и народами, с которыми им пришлось встретиться. Не успели европейцы добраться до заморских стран, как тут же стали широко применять термины типа: «дикари», «поганые», «варвары» и т.д., описывая ими представителей встреченных ими народов. Во времена расширения европейской колонизации колонизаторы зачастую относились к другим

---

[149] Тот же источник, стр. 41.
[150] Swamy Vinekinanda “Letters of Swami Kononda” (стр. 463). Islamic Cultural Centre Website.
[151] Sir C.P. Rama swamy lyer, Eastern Times, 22 December. 1944. Islamic Cultural Centre Website.
[152] Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 50).

народам так, будто бы они вообще не являются людьми, вследствие чего совершили в их отношении ужасные и бесчеловечные злодеяния»[153].

Зверские злодеяния, учиненные европейцами против коренных жителей колонизированных стран, заставили монаха Бартоломео Дела Казаса в первой половине XVI века придумать термин «дети по природной сути» вместо термина «рабы по природной сути». Он хотел защитить народы Нового Света, указывая на то, что они тоже люди и, несмотря на их отсталость, их можно учить, призывать к цивилизованности и обращать в христианство.[154] Однако этот новый термин («дети по природной сути») на самом деле лишь способствовал дальнейшему существованию идеи расового превосходства, и когда в США возникло движение «Ясная судьба», то оно шло именно под таким девизом. Томас С. Патерсон писал: «Продвижение европейцев на американский запад представлялось как осуществление Божьей воли руками имеющего расовое превосходство избранного народа – белых христиан-англосаксов. Считалось, что Бог избрал их для победы над природой и донесения культуры до покоренных народов, живших на приграничных территориях или в глубине индейских районов. Многие из западноевропейских и американских мыслителей полагали, что прогресс цивилизации является итогом естественного процесса социальной эволюции. Эволюционисты и социологи, такие, как Герберт Спенсер в Англии и Льюис Генри Морган в США, отстаивали идею о том, что оба мира – мир природы и мир людей – подчинены неизменным законам эволюции. Однако они полагали, что эволюция обоих миров не проходит везде одинаково, что разные общества и народы эволюционируют с разной скоростью и уровень развития того или иного общества зависит от эволюционного этапа, который оно проходит. Они использовали эти утверждения для обоснования и поддержки другой идеи – о существовании социальной, культурной и расовой пирамиды»[155].

Патерсон констатирует: «Взгляды Спенсера получили широчайшее распространение в Соединенных штатах и Европе. Произошло своего рода одобрение наукой идеи о том, что различия между людьми, обществами, расами и нациями уходят своими корнями в природу. Эта идеология, ставшая известной как «социальный дарвинизм», представила мир в свете лозунга «Выживает наилучший!» Она получила большую популярность в промежутке между 80-ми годами XIX века и Первой мировой войной. Затем она возродилась в семидесятые годы XX века под названием «естественная биология»… Социальные дарвинисты считают, что все существа, от живых органических соединений до человеческих сообществ, прошли естественный процесс эволюции от нижайший форм к высочайшим. Они представили различные виды пирамид, изображающих эволюционные связи живых органических существ и человеческих сообществ. Согласно их логике, наилучшие, наиболее пригодные виды занимают верхушку этих пирамид. Достойно упоминания то, что посол США в Англии в начале 40-х годов XIX века заявил: «Еще никто за всю историю мироздания не смог превзойти англосаксонскую расу, от которой происходим мы, американцы». Идеология социального дарвинизма была использована для научного обоснования существующей классовой системы. Американцы использовали ее для оправдания утверждений о расовом превосходстве англо-американцев и враждебного отношения к переезду негров на север страны, а также для оправдания политики расизма на юге Соединенных штатов. Кроме того, эта идеология служила оправданием для призывов к развязыванию империалистических войн»[156].

Затем Томас поясняет свою мысль на примере Соединенных штатов Америки и пишет: «После 1945 года США начали использовать аргументы и исследования, которые, по сути, являлись отголосками аргументов и исследований теории социального дарвинизма. Америка стала представлять себя в роли центра западной цивилизации, ее главной защитной силы. Многие официальные лица США стали полагать, что их миссия заключается не только в

---

[153] Томас С. Патерсон «Западная цивилизация» (перевод Шавки Джаляля, стр. 21).
[154] Z. Sardar and M.W. Davies "Why do people hate America" 2002, стр. 154.
[155] Томас С. Патерсон «Западная цивилизация» (перевод Шавки Джаляля, стр. 34)
[156] Тот же источник (стр. 37).

защите цивилизации, но также в работе по распространению этой цивилизации и донесению ее до самых отдаленных уголков мира. Следствием этого стало повышенное внимание многих американцев к идее о том, что их общество является не только исключительным и уникальным, но и богоизбранным, призванным Всевышним выполнить Его замысел о распространении цивилизации».

Свои рассуждения Томас завершает словами: «Таким образом, нам становится ясным, что сторонники и защитники западной цивилизации с начала XVII века склонились к мысли о том, что их общество является более развитым и цивилизованным, чем все цивилизации Древнего мира. Они стали искать определение тем движущим силам, которые способны обеспечить развитие капиталистического общества. Распространенные сегодня теории о цивилизации не перестают подчеркивать ее положительные стороны, такие, как улучшение материального благосостояния, технический прогресс, новации, и указывать на те моменты, которые выступают в ее пользу. Что же касается отрицательных черт этой цивилизации, таких, как увеличение духовной отчужденности, экономическая бедность многих людей, то сторонники этих теорий изображают их как временные и преодолимые явления.… Однако не все люди на Западе видят подъем западной цивилизации в положительном свете. Многие западные мыслители подвергли критике и саму цивилизацию, и предлагаемое ею государственное устройство. Они обнаружили ее отрицательные черты и противоречия, после чего стали непрерывно расти их сомнения по поводу той пользы, которую она, якобы, принесла со своим появлением»[157].

Ту же мысль высказали в своей книге «Почему народы ненавидят Америку» З. Сардар и М.У. Дэвис. Они пишут: «Изобретение Дела Казасом термина «дети по природной сути» применительно к индейцам имело целью их защиту, обучение, приобщение к христианству и цивилизации. Однако сложность данной ситуации состоит в том, что в рамках колонизационного режима не существует «тестов на успех». Кроме того, трудно предположить, что человек может воспринимать воспитание от тех, кто убивает, притесняет или эксплуатирует его. Термин «дети по природной сути» основан на идее расового превосходства, несмотря на то, что изобретен сострадательным религиозным человеком, попытавшимся противостоять бесчеловечному геноциду, который учинили его современники в отношении коренных жителей Америки. Концепция «дети по природной сути» очень долго существовала в сознании европейцев. Она с нами и сегодня. Она является неотъемлемой сущностью лекций на различные темы (начиная от экономической политики и заканчивая правами человека), которые читают развивающимся странам передовые державы, выросшие и развившиеся за счет колонизации, и продолжающие получать законные и незаконные доходы от той несправедливой мировой экономической системы, которую сами создали»[158].

4.

В 1964 году в США вышел закон «О гражданских правах», отменивший расовую сегрегацию. В последней четверти XX века расовая сегрегация также была отменена в Родезии и в ЮАР. Таким образом закончилось официальное, законодательно оформленное существование расизма.

Однако это не означает, что расизм на Западе исчез на практике. Его влияние на мышление, политику и средства массовой информации продолжает оставаться сильным и действенным. Полностью применимым к современной реальности остается высказывание Арнольда Тойнби, произнесенное полвека назад. Он сказал: «Современная цивилизация испытывает насущную потребность в том, чтобы воспользоваться успешным опытом Ислама в вопросе ликвидации расовой дискриминации между людьми».

---

[157] Тот же источник (стр. 43).
[158] Z. Sardar and M.W. Davies “Why do people hate America” 2002, стр. 154.

Абсолютно привычным является встречающееся в речи политиков и статьях публицистов выражение «цивилизованный мир». Оно служит, как правило, для указания на народы Европы и Северной Америки и подразумевает, хоть и косвенно, что все остальные народы относятся к «нецивилизованному миру».

Также привычным является то, что стандартный образ других народов в представлении европейцев и американцев имеет негативный характер. В качестве примера можно привести результаты опроса, проведенного в 1980 году в США. Его целью было выяснение стандартного образа араба-мусульманина в представлении американцев. 44% респондентов ответили, что в их представлении араб-мусульманин – грубый и жестокий варвар, 49% - вероломный и коварный человек, 50% - человек, жаждущий крови, 40% - враг христианства и антисемит.

Учитывая, что в Америке живут представители многих рас и культур, в связи с чем ее называют страной эмигрантов, есть основание предположить, что ее жители являются более толерантными по отношению к чужакам. По этой причине данные, полученные в результате опроса ее жителей, в целом дают нам реальную и объективную картину того, какие представления о мусульманах бытуют на Западе.

Справедливости ради скажем, что стандартный образ представителей других религий в представлении европейцев и американцев не обязательно совершенно такой же, как образ арабов и мусульман. Это, несомненно, объясняется тем, что на формирование образа последних большое влияние оказало культурное и историческое наследие Европы, а также различные средства пропаганды.

Вне всякого сомнения, европейская и американская литература богата суждениями, отвергающими расизм и выступающими за равенство между людьми. Однако, материал, приведенный в этом разделе, доказывает бесспорность того факта, что западная культура потерпела поражение там, где добился успеха Ислам, которому удалось полностью ликвидировать в сознании его последователей расовую неприязнь.

Проведенное выше сравнение двух культур – западной и исламской – в этой области никак не подтверждает мнения о том, что толерантность является особенной чертой Запада, а ее отсутствие соответствует характеру Ислама.

Раздел шестой
Принятие культурной неоднородности

1.

В современных государствах доминирует принцип культурной гегемонии и главенства. В связи с этим они не могут предоставить проживающим на их территориях меньшинствам тех же прав и свобод, которые предоставлял ислам в различные эпохи своей истории подданным мусульманских государств, исповедующим другие религии и имеющим иную культуру. Не справедливо характеризовать какое-либо современное государство как не приемлющее культурное многообразие только за то, что оно не дает проживающим в нем меньшинствам тех же прав, которые давал немусульманам ислам во времена своего господства. Если то или иное современное государство отличается от исламского в том плане, что не признает юридической и судебной самостоятельности меньшинств, не делает для них некоторых исключений из общего уголовного закона, то это еще не значит, что в нем отсутствует толерантность. Тем не менее, предоставление исламским законом меньшинствам, находящимся под властью мусульман, указанных прав и свобод и практическое соблюдение этих норм на протяжении истории ислама ясно характеризуют его отношение к толерантности и фанатизму (шовинизму), а также степень его терпимости к культурному многообразию и способность к сосуществованию с иными культурами и образами мышления.

Терпимость мусульман к другим культурам становится еще более явственной, если принять во внимание постоянный характер вышеуказанного обхождения мусульман с их немусульманскими подданными. Соблюдение прав немусульманских меньшинств всегда, на протяжении веков, было отличительной особенностью исламских государств – в периоды их силы и слабости, прогресса и регресса, расцвета и упадка.

Везде и всегда меньшинства, находившиеся под властью мусульман, пользовались полной свободой в отправлении своих религиозных обрядов, соблюдении обычаев, использовании родного языка, методах воспитания детей. Кроме того, за ними оставлялось право пользоваться между собой собственными законами и судебными нормами. Для них даже делались некоторые исключения из общего уголовного закона, то есть совершение ими некоторых поступков, расцениваемых общим уголовным правом как преступление, не считалось таковым, если дозволялось их собственным религиозно-нравственным кодексом.

Это явление обращало на себя взоры многих немусульманских историков, даже тех из них, кто яро ненавидел ислам. Они зафиксировали в своих книгах исторические факты,

связанные с данным феноменом, и с выдержками из некоторых из них читатель сможет ознакомиться ниже.

2.

Вышеуказанный феномен человеческих взаимоотношений и цивилизации возник с перовой минуты прихода ислама.

Когда Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, переселился в Медину и в ней возникла первая твердыня ислама, ее жители были неоднородны по культурному и религиозному составу. Они были представлены ансарами – мусульманами из числа коренных жителей города, мухаджирами – мусульманами из племени курайш и других племен, переселившимися в Медину, язычниками, все еще исповедовавшими свою религию, и несколькими иудейскими общинами.

Одно из первых действий, предпринятых Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, заключалось в подписании соглашения между различными группами общества, гарантировавшего соблюдение прав каждой из них и равенство перед законом. В этом соглашении, в частности говорилось:

«Иудеям, заключившим с нами сие соглашение, надлежит оказывать помощь и поддержку. Нельзя притеснять их или объединяться против них. Иудеи племени бану ‘ауф составляют одну общину с верующими. У иудеев своя религия, а у мусульман - своя религия; как их вольноотпущенникам, так и им самим гарантируется неприкосновенность. То же самое касается иудеев племени бану ан-наджджар…». Далее в соглашении по очереди перечисляются все иудейские племена, имевшие союз с теми или иными родами племен аль-аус и аль-хазрадж, после чего говорится:

«Подписавшие этот договор должны оказывать помощь друг другу в случае военных действий против кого-либо из них. Стороны должны поддерживать друг с другом добрые отношения и давать друг другу добрые советы; отношения между ними будут основываться на благочестии, а все греховное исключается. Никто не будет нести ответственность за проступки своих союзников, а притесняемому следует оказывать помощь»[159].

Некоторые современные авторы назвали данное соглашение первым конституционным документом в мире. Его пункты неукоснительно соблюдались мусульманами, несмотря на то, что вполне предсказуемым в такой ситуации было наличие конфликтов, принимавших, подчас, явный характер, полемик религиозного характера, словесных споров, в которых представители разных групп выражали свои чувства, пользуясь имевшейся в обществе широкой свободой слова.

Иногда дело доходило до причинения словесных обид Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, и верующим, и даже издевательств над религией. Коран упоминает об этом в аятах с различным содержанием. Приведем в качестве примера некоторые из них:

«Среди иудеев есть такие, которые переставляют слова со своих мест и говорят: «Мы слышали и ослушаемся» и «Послушай то, что нельзя слушать» и «Заботься о нас». Они кривят своими языками и поносят религию. А если бы они сказали: «Мы слышали и повинуемся» и «Выслушай» и «Присматривай за нами», то это было бы лучше для них и вернее» (4:46).

«Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл? Когда они встречали верующих, то говорили: «Мы уверовали». Когда же они оставались наедине друг с другом, то говорили: «Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Аллах, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом? Неужели вы не уразумеете этого?» (2:75, 76).

«Когда вы призываете на намаз, они насмехаются над ним и считают его развлечением. Это потому, что они – люди неразумные» (5:58).

---

[159] Ибн Хишам «Ас-сира ан-набавийа» (1/404), А. аль-‘Умри «Ас-сира ас-сахиха» (1/284).

«Они сказали: «Не войдет в Рай никто, кроме иудеев или христиан». Таковы их мечты. Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду» (2:111)..

«Они сказали: «Обратитесь в иудаизм или христианство, и вы последуете прямым путем». Скажи: «Нет, в религию Ибрахима (Авраама), который был ханифом и не был одним из многобожников» (2:135).

«Глупые люди скажут: «Что заставило их отвернуться от киблы, к которой они поворачивались лицом прежде?» Скажи: «Восток и Запад принадлежат Аллаху. Он наставляет, кого пожелает, на прямой путь» (2:142).

«Часть людей Писания говорит: «Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они обратятся вспять. Верьте только тем, кто последовал вашей религии, дабы никто не получил то, что получили вы, и не препирался с вами перед вашим Господом». Скажи: «Воистину, верным руководством является руководство Аллаха» (3:72, 73).

«Они не причинят вам никакого вреда, кроме досаждения» (3:111).

«Ненависть уже проявилась у них на устах, но в их сердцах кроется еще большая ненависть» (3:118).

Верующим было запрещено принимать участие в собраниях, где звучали слова неверия в знамения Аллаха и издевательства в адрес ислама. Всевышний сказал:

«Он уже ниспослал вам в Писании, чтобы вы не садились вместе с ними, если услышите, как они не веруют в знамения Аллаха и насмехаются над ними, пока они не увлекутся другим разговором» (4:140).

«А услышав праздные речи, они отворачиваются от них и говорят: «Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши. Мир вам! Мы не желаем следовать путем невежд» (28:55).

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, являясь главой политической власти Медины, неукоснительно следовал руководству Аллаха и Его воле и отвечал на причиняемые немусульманами обиды терпением и сдержанностью. Всевышний сказал:

«Вы непременно будете испытаны своим имуществом и самими собой, и вы непременно услышите от тех, кому было даровано Писание до вас, и от многобожников много неприятных слов. Но если вы будете терпеливы и богобоязненны, то ведь в этих делах надлежит проявлять решимость» (3:186).

«Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро» (5:13).

Биография Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, изобилует примерами применения изложенных в этих аятах принципов на практике. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижники постоянно вели себя так, как того требует Коран. Они прибегли к жестким мерам лишь тогда, когда иудеи от словесных обид перешли к действиям и нарушили соглашение. Тогда мусульмане стали воевать поочередно с представлявшими их группами.

Порицая кого-либо из иудеев или воюя с кем-нибудь из них, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, всячески избегал обобщающих решений. В Коране есть немало аятов, подчеркивающих необходимость разного подхода к людям Писания. Так в нем говорится:

«Не все они одинаковы. Среди людей Писания есть праведные люди, которые читают аяты Аллаха по ночам, падая ниц» (3:113).

«Среди них есть верующие, но большинство из них – нечестивцы» (3:110).

«Среди них есть умеренные люди (праведники, уверовавшие в Пророка Мухаммада, избегающие чрезмерности в религии и не делающие упущений), но плохо то, что совершают многие из них» (5:66).

«Среди людей Писания есть такой, который вернет тебе целый кантар, если ты доверишь его ему; но есть и такой, который, если ты доверишь ему всего один динар, не вернет его тебе, пока ты не встанешь у него над душой» (3:75).

Точно также при наказании немусульман за преступления Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ограничивался наказанием лишь самих преступников, а не всех, кто принадлежал к той же религии или культуре. Воюя с иудейским племенем бану кайнукаа, он сохранял свое прежнее отношение к другим иудейским племенам. Так же обстояло дело после сражения с бану ан-надир и бану аль-курайза: в Медине продолжали жить другие иудеи, к которым Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и мусульмане относились все также толерантно. После смерти Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, в Медине оставались иудеи, занимавшиеся торговлей, земледелием, ремеслами, о чем свидетельствуют достоверные хадисы.

Иудеи, жившие в Медине во времена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, имели возможность разговаривать на их языке, совершать молитвы в их храмах, учить своих детей иудаизму. Никто не запрещал им этого и не ограничивал их свобод. Им была дана возможность выносить самостоятельные судебные решения по спорным вопросам, возникающим между ними. Иногда же они предпочитали обращаться за судом к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и он судил между ними по справедливости, как это приказывал ему Аллах. В Коране говорится:

«Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (5:42).

Во времена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, происходило множество удивительных случаев, раскрывавших природу исламской толерантности. Расскажем о двух из них, которые содержат явственное указание на разбираемый нами вопрос.

Ибн аль-Кайййим приводит от Ибн Исхака такой рассказ: «Однажды к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Медину прибыла делегация от христиан Наджрана. Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубейр поведал мне по этому поводу следующее: «Прибыв к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, эта делегация вошла в его мечеть после предвечернего намаза. Наступило время их молитвы. Когда они встали, чтобы помолиться, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приказал не трогать их, и они, обратившись лицами к востоку, совершили свою молитву»[160].

Некоторые толкователи Корана приводят такую историю: «Однажды произошла кража кольчуги. В числе подозреваемых были двое из числа мусульман и один иудей. Поддавшись человеческой слабости, мусульмане пожелали, чтобы виновным был признан иудей, а не мусульмане, и в их среде начали ходить разговоры и слухи о том, что кражу совершил иудей. Тогда Всевышний ниспослал девять аятов из суры «Женщины», сообщившие о невиновности иудея и выразившие порицание мусульманам за то, что они говорили о случившемся, основываясь на эмоциях, а не на знании и доказательствах»[161].

Отношение исламского правительства к проживающим на территории мусульманского государства иноверцам определено грамотой, выданной Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, христианам Наджрана. В ней говорится о том, что жителям Наджрана и его окрестностей – их имуществу, жизни, земле, власти, отсутствующим из них, и присутствующим, и их родам, а также их богослужениям, церквям и всему, малому и большому, чем они владеют – предоставляется защита Аллаха и покровительство пророка и

[160] Ибн аль-Кайййим «Зад аль-ма’ад» (3/629). Редактор книги упомянул, что рассказчики этого сообщения заслуживают доверия, однако в его цепочке передачи есть разрыв.

[161] «Тафсир ат-табари» (9/183-190), «Тафсир ибн касир» (2/405). В издании «Тафсир ибн касир», выпущенного издательством «Тыба», в примечании редактора говорится, что цепочка передачи данного сообщения содержит ряд слабых рассказчиков.

посланника Божьего Мухаммада. В документе декларируется невмешательство в дела епископов, монахов и священников, сохранение прав жителей и их прежнего положения при условии, что они будут искренни в соблюдении договора, правильно выполнять свои обязательства и не совершать беззаконий[162].

Данные правила в отношениях между исламской властью и религиозными немусульманскими меньшинствами продолжали действовать и после смерти Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Овладевая новыми странами и распространяя на них свою власть, мусульмане всегда гарантировали жителям этих земель соблюдение пунктов, содержащихся в вышеуказанной декларации. Они гарантировали им обеспечение их религиозной свободы, защиту их храмов, неприкосновенность культуры, обычаев, общественных институтов и уклада. Подобное положение сохранялось до конца существования Османского халифата.

Несмотря на то, что исламский мир сегодня превратился в целый ряд современных государств, руководствующихся принципами доминирования, традиции мусульманской толерантности в отношении немусульманских меньшинств, в основном, продолжают сохраняться. Из тех обширных земель, на которые распространилась политическая власть мусульман, исключение сделано лишь для центра мусульманской религии. Это исключение состоит в том, что на этой территории не допускается существование других религий, отличных от ислама. Мусульманские правоведы обычно ограничивают ее Меккой, Мединой, Йамамой и их окрестностями, то есть приблизительно теми территориями, на которых располагается сегодня Саудовская Аравия. На этой земле, которая является центром исламского мира, запрещается постоянное присутствие немусульман, будь то физические лица или организации. Данное исключение установлено на основании благородных хадисов, к числу которых относится завещание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, данное им перед самой смертью. Это законоположение соблюдалось после смерти Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, во времена праведных халифов и после них, и сохраняется вплоть до нынешнего времени. Причина того, почему для этих земель сделано исключение, состоит в том, что эта часть исламского мира является киблой мусульман, светозарным пунктом, к которому они стремятся, на который возложено выполнение роли руководящего религиозного центра. Все мусульмане испытывают одинаковое чувство в том, что касается этой земли, и порицают всякое попирание указанного законоположения (достаточно напомнить недавние возмущения мусульман, вызванные показом одним из спутниковых каналов сфальсифицированного киноматериала, в котором изображалось присутствие немусульманских солдат в священной Мекке во время событий в Персидском заливе 1990 года).

Что касается священной территории, расположенной внутри данного участка исламской земли, то на ней запрещается даже непостоянное присутствие немусульман. Этого требует Священный Коран, где сказано:

«О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (9:28).

Однако то, что для этого участка земли, совсем небольшого в сравнении с теми обширными территориями, на которые распространилась власть мусульман (от границ Китая до юга Франции, от востока Индонезии до Центральной Европы), сделано исключение, является подтверждением общего правила, а не его нарушением. Это законоположение не противоречит общей направленности ислама в вопросе сосуществования с другими религиями. Форма, в которой сделано исключение для этой земли в данном вопросе, призвана лишь обратить внимание мусульман и, особенно, жителей самой этой земли на необходимость проявлять уважение к тому, что оно подразумевает и не нарушать его

[162] «Аль-бидайа ва-н-нихайа» (5/55), «Тарих ат-табари» (2/295) и др.

никогда и не при каких обстоятельствах. Если бы положение о недопустимости проживания иноверцев на территориях, являющихся центром исламской цивилизации, не было предельно важным, то для них не было бы сделано исключения из общих правил, господствовавших в государствах мусульман на протяжении всей их истории, несмотря на допущенные ими отклонения в ряде других шариатских вопросов. Если бы это законоположение не было бы столь важным, то посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сочувствовавший верующим, переживавший за них, тяготившийся их страданиями, не завещал бы его соблюдение в последние минуты своей жизни, когда его благородная душа покидала его тело. Да вознаградит его Всевышний за его страдания лучшей наградой, какой может быть вознагражден пророк за заботу о своей общине!

3.

Немусульманские меньшинства, проживающие под властью исламского государства, носят название «ахль аз-зимма», что означает «люди, которым дано обещание» или «люди, которым предоставлена защита». Данное название содержит напоминание о том, что этим людям предоставлены гарантии, установленные Аллахом, и подтверждает те права и свободы, которые дал им ислам и которые содержатся в обещаниях, данных им победившими их мусульманами.

Зная человеческую природу и то, что права и свободы меньшинств, как правило, попираются со стороны власти и сильного большинства, мусульманские руководители в своих наказах ответственным лицам всегда старались подчеркнуть важность соблюдения прав ахль аз-зимма и их зашиты от гнета, следуя в этом примеру Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

От посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передано немало достоверных хадисов, содержащих наставления по поводу хорошего обращения с ахль аз-зимма. Аль-Бухари приводит завещание Умара ибн аль-Хаттаба, где говорится: «Я завещаю халифу, который будет после меня, соблюдать гарантии, установленные Аллахом и Его посланником, выполнять данные ахль аз-зимма обещания, сражаться, защищая их, и не возлагать на них то, что им не по силам»[163].

Вне всякого сомнения, со стороны деспотичных властителей время от времени наблюдались некоторые проявления несправедливости в отношении ахль аз-зимма. Однако нравственный дух исламского общества всегда отвергал подобные действия. Как бы то ни было, нет никакого основания утверждать, что фактов причинения несправедливости ахль аз-зимма деспотичными правителями было больше, чем фактов причинения ими несправедливости самим мусульманам.

В исламском государстве ахль аз-зимма отличались от мусульманских граждан тем, что были обязаны выплачивать джизью (подушную подать), однако эта подать, как правило, не доходила до уровня закята, который обязаны были платить мусульмане. Кроме того, выплата подушной подати возлагалась лишь на тех представителей ахль аз-зимма, кто был способен воевать, и не возлагалась на женщин, детей и монахов, а также на слабых и бедных. Подушная подать взималась для того, чтобы обеспечить безопасность и защиту самих ахль аз-зимма, потому что было бы нелогичным и несправедливым возлагать на них участие в джихаде для отражения внешнего врага. Однако если они принимали участие в джихаде, то обязанность платить джизью с них снималась. История сохранила для нас практические примеры применения этого положения. Так, в договоре, который подписал Сувайд ибн Мукран с жителями Дагестана и Гургана говорится: «Вам представляется покровительство, и на нас лежит обязанность защищать вас. В обмен на это вы обязаны платить джизью каждый год и в любом случае в соответствии с вашими возможностями. Те же из вас, кто оказывает нам помощь, не будет платить джизью за то, что оказывает нам содействие. Мы гарантируем

[163] Аль-Бухари (№ 3700).

безопасность ахль аз-зимма, неприкосновенность их имуществу и обрядам, и то, что ничто из этого не будет изменено»[164].

В договоре, который был заключен ‘Утбой ибн Фаркадом с жителями Азербайджана, говорится: «Сей документ содержит те гарантии, которые предоставляет ‘Утба ибн Фаркад, наместник Умара ибн аль-Хаттаба, повелителя правоверных, жителям Азербайджана, его равнин, гор и окрестностей. Мы предоставляем безопасность их жизням, имуществу, религии и обрядам в ответ на уплату ими джизьи в количестве, которое им по силам. Если же кто-либо из них в какой-либо год будет участвовать в военном походе в составе мусульманской армии, то с него снимается уплата подушной подати этого года»[165].

В соглашении, которое предоставил Сурака ибн ‘Амр жителям Армении, говорится: «Этот договор содержит гарантии, предоставленные Суракой ибн ‘Амром жителям Армении и аль-Арман. Он предоставляет безопасность их жизням, имуществу, религии, заявляя о том, что им не будет причинен вред и умаление. Жителям Армении, Абваб-ат-Тара, Аль-Кана и их окрестностей и тем, кто вошел к ним, надлежит выступать в любой поход и выходить при любой беде…, а взамен этого тот, кто ответит на сей призыв, будет освобождаться от уплаты джизьи. Те же, кто откажется и не примет участие в походе, должны платить такую же джизью, какую платят жители Азербайджана. В случае же, если они будут мобилизованы, выплата этой джизьи с них снимается»[166].

История запечатлела замечательный рассказ о том, как Абу ‘Убейда, да будет доволен им Аллах, когда захотел по тактическим причинам оставить город Хумс, который до этого был взят мусульманами, вернул ту подать, которая была собрана с его жителей-немусульман. При этом он объяснил тем, кому была возвращена собранная с них подать, что поскольку мусульмане вынуждены оставить город и не могут обеспечить ему защиту, они не имеют права оставлять у себя джизью, которую взяли в обмен на предоставление ему и его жителям своей защиты.

Кроме того, в обмен на взятие джизьи мусульмане обязывались обеспечивать тех представителей ахль аз-зимма, кого постигала болезнь и бедность. Приведем в качестве примера договор, который был подписан Халидом ибн аль-Валидом с жителями аль-Хайры. Его приводит Абу Йусуф в своей книге «Аль-харадж». В его тексте говорится: «Я постановил для них[167], что всякий старец, не имеющий сил для работы, и тот, кого постигла болезнь, и тот, кто был богат, а затем обеднел до такой степени, что его единоверцы стали давать ему милостыню, освобождается от уплаты подушной подати и получает пособие из казны, а также и его семья. Указанное пособие выплачивается им, пока они находятся в стране хиджры и ислама. Если же они выедут за пределы страны хиджры и ислама, то мусульмане не обязаны обеспечивать их»[168].

В сообщении, переданном Джасром Абу Джа’фаром, сказано: «Я видел письмо, которое было написано ‘Умаром ибн Абдуль-азизом ‘Адию ибн Арта. В нем говорилось: «Поистине Всевышний Аллах повел взимать джизью с тех, кто способен платить ее. Посему смотри на тех, кто пред тобой из ахль аз-зимма, и, если есть среди них старец, или бессильный, или тот, кто лишился пропитания, то помогай ему пособием из казны мусульман в количестве, необходимом для нормального существования»[169].

Итальянский востоковед Лаура В. Ваглиери в своей книге «An Interpretation of Islam» пишет: «Прибыв в Медину, Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, прежде всего протянул руку сотрудничества иудеям, которые представляли собой богатую группу населения, владевшую экономическим сектором города. Он призвал их к искреннему социальному и политическому взаимодействию, но когда убедился, что они питают к нему

[164] Ат-Табари «Тарих ар-русуль ва-ль-мулюк» (4/152).
[165] Тот же источник (5/155).
[166] Тот же источник (4/157).
[167] То есть жителей города из числа немусульман.
[168] Абу Йусуф «Аль-харадж» (стр. 144).
[169]Ибн Салям «Аль-амваль» (стр. 45-46).

непримиримую вражду и слишком далеко зашли в проявлении по отношению к нему вероломства и хитрости, ему ничего не оставалось, кроме как начать с ними войну»[170].

«История первых десятилетий исламских завоеваний преподносит нам целый ряд примеров религиозной толерантности, проявленной халифами, особенно в отношении представителей так называемых авраамических религий. Они поступали в точном соответствии с тем, как поступил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в отношении христиан Наджрана, когда гарантировал защиту их религиозным институтам, а также в точном соответствии с его наставлениями, которые он давал полководцам, посылая их в поход. В этих наставлениях он говорил им о недопустимости причинения вреда иудею за исповедание им иудаизма. Точно так же наставляли полководцев, осуществлявшим завоевательные походы, и халифы. Эти полководцы, в свою очередь, одерживая победы, заключали с жителями городов, которыми овладевали, договоры, соответствующие принципам их пророка. Согласно эти договорам, жителям покоренных стран предоставлялось право оставаться при своих религиозных убеждениях и традициях при условии, что они, в случае нежелания принимать ислам, обязуются выплачивать джизью, размер которой, как правило, был меньше той суммы, которую выплачивали своему правительству сами мусульмане. В обмен на уплату джизьи мусульманское государство гарантировало жителям покоренных стран те же права, которые обеспечивались мусульманам. То, что установил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и его халифы после него стало законом, который соблюдался в последующие века. Не будет преувеличением сказать, что ислам не ограничился лишь призывом к религиозной толерантности, но и сделал ее частью своего закона.

Заключение соглашения с победителями позволяло жителям покоренных стран пользоваться религиозной свободой и не подвергаться никакому принуждению к принятию ислама. Вслед за исламской армией не приходили полчища назойливых миссионеров, ненавистных местным жителям. Мусульмане, призывающие к своей религии немусульман, не захватывали самые лучшие места и позиции, желая, чтобы это помогло им распространять свою религию или защищать ее. Наоборот, иногда процедура, необходимая для принятия ислама, не позволяла иноверцу с легкостью сделать это. Я имею в виду, что подчас переход немусульманина в ислам требовал его явки к судье и подтверждения, что его обращение в ислам не является следствием нажима или желания приобрести какие-то мирские блага. …Победители-мусульмане не только давали христианам и иудеям возможность жить спокойно, не подвергаясь никаким гонениям, связанным с исповеданием их религии, но даже открывали им возможность работать на административных должностях, если их способности и опыт позволяли им это»[171].

Свои замечания востоковед заканчивает вопросом: «Где объяснение этому факту – несмотря на широкую религиозную свободу, которую исламская община предоставляла своим гражданам-немусульманам, несмотря на отсутствие исламских миссионерских институтов, ислам продолжал прокладывать путь к сердцам и умам людей в Азии и Африке, и продолжает делать это сегодня, в первой половине 20 века, не являясь господствующей политической силой?

В современное время абсолютно невозможно сказать, что распространение ислама обеспечивается при помощи меча завоевателя. Наоборот, во многих странах, которые ранее управлялись мусульманами, сегодня правят немусульманские правители. Кроме того, в мусульманских обществах в течение длительного времени ведут работу сильные христианские миссионерские организации. Однако этим организациям не удается отдалить ислам от жизни мусульман.

---

[170] Лаура Ваглиэри “An Interpretation of Islam” (стр. 23).

[171] Лаура Ваглиэри “An Interpretation of Islam” (стр. 26-27).

Что за таинственная чудесная сила скрывается в этой религии? Откуда берется эта ее мощная убедительность? Какие струны человеческого нутра задевает она, заставляя отвечать на свой призыв?»[172]

Уол Дюрант в своей книге «История цивилизации» пишет: «Иудеи, проживавшие на Ближнем Востоке, радостно приветствовали арабов, освободивших их от гнета их прежних правителей. … В результате перехода территорий, на которых они проживали под власть арабов, они получили полную свободу в своей жизни и возможность отправлять свои религиозные обряды. …Под сенью ислама иудеи Азии, Египта и Испании разбогатели так, как никогда не богатели до этого, находясь под властью христиан.

Что касается христиан, проживавших в Западной Азии, вне пределов Аравийского полуострова, то они также пользовались полной свободой в отправлении своих религиозных обрядов. Историки сообщают, что в исламском государстве во времена халифа Мамуна было 11000 церквей, большое количество иудейских и зороастрийских храмов. Христиане могли свободно отмечать свои праздники. Массы христианских паломников приходили в Палестину для посещения святых мест и при этом находились в полной безопасности. …Христиане, не подчинявшиеся Византийской церкви и испытывавшие различные виды гнета со стороны константинопольского, иерусалимского, александрийского и антиохского патриархов, теперь, после перехода этих земель в лоно ислама, получили свободу и безопасность. Мусульмане не придавали значения тем разногласиям и спорам, которые существовали между ответвлениями христианства. В деле защиты христиан друг от друга мусульмане пошли еще дальше: мусульманский наместник Антиохии назначил специальную гвардию, призванную предотвращать кровавые конфликты между различными христианскими группами. Получили развитие монашеские скиты. Монахи занимались земледелием и осваивали невозделанные земли. В один из периодов отношения между двумя последователями двух религий – исламской и христианской – были настолько тесными, что позволяли христианам, носившим на груди крест, приходить в мечети и беседовать там со своими знакомыми мусульманами. Ряды официальных служащих в мусульманских странах включали большое количество христиан. В некоторые периоды число тех из них, которые достигли важных должностей в государстве, вырастало настолько, что вызывало жалобы со стороны мусульман. Несмотря на политику религиозной толерантности, которой следовали первые мусульмане, а может и по причине этой политики, новую религию приняло большинство христиан, а также все зороастрийцы и идолопоклонники. Немусульмане переняли язык и одежду арабов и в конце концов стали последователями Корана. Ислам сделал то, что не смогла сделать эллинская культура, которая господствовала здесь тысячу лет, так и не сумев закрепиться. Римские воины оставили своих родных богов, так и не сумев обеспечить им победу на этих землях. В странах, в которых существовали христианские течения, не подчинявшиеся официальной византийской церкви, во всех этих регионах распространились исламские убеждения и традиции. Жители уверовали в новую религию, искренне предались ей. Они крепко ухватились за ее основы, с искренностью и рвением, заставившими их в очень короткое время забыть своих прежних богов. Исламская религия завладела сердцами сотен народов в странах, простирающихся от Индонезии и Индии до Марокко и Андалусии. Эта религия завладела умами людей, стала управлять их нравственностью и сформировала их жизнь. Она поселила в них надежды, которые облегчили им тяготы жизни и внушили им величие и сознание собственного достоинства … Эта религия продолжала объединять их и сплачивать их сердца, несмотря на существование между ними политических разногласий и отличий»[173].

Густав Люпен сказал: «Можно сказать, что религиозная толерантность сыграла ведущую роль в расцвете арабской цивилизации, и мы привели немало доводов, подтверждающих это. …Такой толерантности не достигла Европа, проведшая более 1000 лет в кровавых

---

[172] Лаура Ваглиэри “An Interpretation of Islam” (стр. 26-29).
[173] Уол Дюрант «История цивилизации» (стр. 131-133).

войнах»[174]. «Путь, следование по которому было возложено на халифов, был ясен. Они знали, каким образом нужно воздерживаться от принуждения кого-либо к оставлению своей религии. Они знали, как отдалиться от применения меча в отношении тех, кто не желал принимать ислам. Они повсеместно объявили о том, что считаются с убеждениями народов, их обычаями и традициями, ограничившись взиманием с этих народов скромной подушной подати в обмен на обеспечение им защиты, причем размеры этих податей были меньше тех поборов, которые эти народы платили своим предыдущим властелинам»[175].

«Первые блестящие победы, конечно же, могли ослепить взоры арабов и заставить их скверно обращаться с побежденными, заставляя их принимать свою религию, к распространению которой в мире они стремились. … Однако они отказались от этого. Первые халифы, благодаря своему политическому гению, постигли то, что редко постигают люди, призывающие к новым религиям. Они поняли, что системы и религии нельзя навязывать силой, и поэтому обращались, как мы убедились, с жителями Сирии, Египта, Испании и всех стран, которыми овладевали, с большой мягкостью. Они предоставляли им возможность пользоваться собственными законами и убеждениями, не возлагая на них ничего, кроме уплаты скромной подушной подати взамен обеспечения в их среде безопасности. Истина заключается в том, что мир никогда не видел таких же толерантных завоевателей, как арабы, и религии, подобной их религии. То, чего историки не знают о правлении арабов-завоевателей, как раз и было причиной столь быстрого покорения ими стран и той легкости, с которой многие народы приняли их религию, систему, язык, которые окрепли, смогли противостоять всем нападениям и остались существовать даже после того, как закончилась власть арабов в мире».[176]

Описывая завоевание мусульманами Египта, Густав Люпен писал: «’Амр ибн аль-‘Ас, да будет доволен им Аллах, отнесся к крестьянам со такой справедливостью и честностью, какой они не видели уже давно. Он отказался от посягательства на жизненный уклад, традиции и убеждения египтян, не запретил им отправление ни одной из их традиций, кроме традиции ежегодного похищения одной из самых красивых девушек у ее родителей для того, чтобы бросить ее в воды Нила»[177].

Рассказывая о завоевании Сицилии, Люпен пишет: «Вслед за периодом завоевания арабами Сицилии, начался период благоустройства ими острова. Они оставили сицилийским христианам все их прежние порядки, которые не подрывали общий порядок. У них были свои гражданские и религиозные законы. Тяжбы между ними решали их собственные судьи. Джизью с них собирали сборщики из их числа. Причем эта джизья, которая была меньше поборов, взимаемых прежде византийцами, не взималась с религиозных деятелей, женщин и детей. Все, что связано с гражданскими правами, арабы привели в соответствие с традициями сицилийцев. Во времена своего правления на Сицилии арабы разрешили христианам сохранить свои законы, традиции, религиозную свободу. Отец Муркули оставил сообщение о том, что в дни общих торжеств в Мессине он водружал два знамени: одно из них – исламское, на котором была изображена черная башня на зеленом фоне, другое – христианское, на котором был изображен золоченый крест на красном фоне. После завоевания Сицилии арабы не тронули находящиеся там церкви. Как только они вступили на остров, сразу же занялись вопросами сельского хозяйства и промышленности и очень быстро спасли эти сферы от упадка, в котором они находились. Они развили на острове такие отрасли земледелия, как хлопководство, выращивание сахарного тростника, вяза и маслин. Они вырыли каналы, которые существуют до сих пор, построили там изогнутые акведуки, которые не были известны до них»[178].

[174] Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 570).
[175] Тот же источник (стр. 134).
[176] Тот же источник (стр. 605).
[177] Тот же источник (стр. 215).
[178] Тот же источник (стр. 308-310).

Что касается взятия мусульманами Андалусии, то об этом Э. Блиден пишет следующее: «Под властью исламских правительств в Испании в то время, когда ислам был господствующей политической силой в этой стране, христианские массы находились под защитой широкой толерантности. Причем толерантность мусульман не объяснялась каким-то политическим мотивом, а была практическим применением исламского шариата. Коренным жителям Испании из числа христиан позволялось иметь своих религиозных предводителей, свои храмы, монастыри, обращаться в свой собственный суд, если тяжба велась двумя сторонами, не являвшимися мусульманами»[179].

Г. Люпен пишет: «Арабам удалось превратить Испанию за несколько веков в страну, процветавшую в материальном и культурном плане и поставить ее выше всех европейских королевств. Однако преобразования арабов в Испании не ограничились этими двумя вещами. Они повлияли также на нравственность этих людей. Арабы научили или, вернее, попытались научить христианские народы толерантности, которая является наиболее ценным человеческим качеством. Благоразумие и сдержанность арабов в отношении гражданского населения побежденной страны достигли удивительных пределов, вплоть до того, что они разрешали епископам созывать свои религиозные конгрессы. Наличие многочисленных христианских церквей, построенных во времена мусульманского правления, относится к доказательствам того, что арабы считались с религиозными убеждениями тех народов, которые находились под их властью»[180].

Томас Арнольд писал: «Нет никаких сведений о том, чтобы когда-либо кто-нибудь был обращен в ислам насильно и под давлением. На самом деле, велика вероятность, что именно толерантность по отношению к христианской религии, была той причиной, которая облегчила мусульманам овладение Испанией до самых крайних ее пределов. …Христиане имели возможность обращаться за судом к судьям из числа своих единоверцев, которые судили их согласно их собственным законам. Исключение составляли лишь те преступления, которые совершались против исламского закона. Христиане не подвергались никаким притеснениям в плане возможности исповедовать свою религию и отправлять свои религиозные обряды. Проводились мессы, сопровождаемые окуриванием благовониями, исполнением религиозных гимнов и всеми другими католическими религиозными обрядами. Христианские проповеди проводились как обычно. Мы можем прочесть в исторических книгах об основании в тот период целого ряда новых храмов и постриге в монахи многих мужчин и женщин, живших под властью мусульман. Священники не нуждались в скрытии своих религиозных санов, и в то же время их принадлежность к сословию священников не мешала им служить в судах и даже в исламской армии»[181].

«Толерантность исламских правителей в отношении их христианских подданных в Испании и свободный контакт между последователями обеих религий, привел к определенного рода консолидации двух обществ. Многие христиане выбрали себе арабские имена и стали во многом подражать своим мусульманским соседям. Среди них было немало обрезанных. В том, что касается еды и питья, то и здесь многие из них следовали традициям «нехристей», то есть мусульман. Термин «арабизированные христиане», который применялся к испанским христианам, находившимся под властью мусульман, дает ясное представление о господствовавшей тогда тенденции. Изучение арабского языка очень быстро вытеснило изучение латинского, и даже язык христианских церемоний стал выходить из обихода и забываться»[182].

Томас Арнольд также пишет о завоевании мусульманами Персии: «Всевозможные религии, существовавшие в Персии, получили возможность свободного существования под сенью исламской власти, которая предоставила их последователям религиозную свободу и освободила их от воинской повинности. Исламский закон предоставил религиозную свободу

---

[179] E. Blyden «Christianity, Islam and the Negro Race» 1969, стр. 254.
[180] Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 276-277).
[181] Tomas Arnold «Preaching of Islam» (стр. 134-135).
[182] Тот же источник (стр. 136-138).

и право на построение отношений с исламским государством путем выплаты ему джизьи не только иудеям и христианам, но также и зороастрийцам, сабиям, идолопоклонникам и огнепоклонникам»[183].

«Принятие ислама путем чисто свободного выбора со стороны персов является непреложным фактом, который доказывается тем, что исламская толерантность распространялась даже на тех, кто цеплялся за свои старые религии, и поэтому до сегодняшнего дня в различных частях Ирана существуют небольшие группы, поклоняющиеся огню»[184].

Что касается стран Европы, находящихся под властью османов, то Томас Арнольд пишет и о них: «Овладев Константинополем и наведя там порядок, Мухаммад Завоеватель сделал своим первым шагом обеспечение безопасности христиан, объявив себя защитником греческой церкви и строго запретив нанесение каких-либо обид христианам. Он издал декрет о предоставлении избранному патриарху, его преемникам и религиозным руководителям более низкого уровня религиозной неприкосновенности и всех привилегий, которые были у них во времена предыдущей власти. Руководитель Церкви пользовался не только теми полномочиями, которые предоставлялись ему христианскими императорами, но и более того – ему была предоставлена широкая светская власть. Был создан патриарший суд, призванный решать спорные вопросы, возникающие между греками. К полномочиям этого суда относилось наложение штрафов, заключение преступников в специальные тюрьмы, принадлежащие этому суду, а иногда этому суду предоставлялось право выносить смертные приговоры. При этом правительственные исполнительные органы были обязаны исполнять решения этого суда. Патриарху и церковникам более низкое ранга было предоставлено полновластное распоряжение религиозными делами христиан. Им принадлежало полное право распоряжаться вопросами их вероубеждения и религии, то есть халифы, в отличие от византийских императоров, не вмешивались в религиозные дела церковников. Религиозные деятели в провинциях в свою очередь пользовались большими полномочиями и до нынешнего века продолжали пользоваться правом выносить решения по гражданским вопросам, касающимся христианских подданных, так, как будто являлись представителями османской власти. Таким образом, к ним перешла светская власть, которая до этого целиком принадлежала византийской аристократии. Несмотря на то, что количество греков намного превышало количество турок, религиозная свобода, представленная им, а также защита их жизни и имущества, которая им обеспечивалась, расположили их к весьма легкому принятию смены правления. Более того, они стали предпочитать жить под властью султана, нежели под какой-либо христианской властью. В самом деле, во многих уголках страны греки радушно встречали турок, видя в них освободителей от власти франков. Европейские области, находившиеся под властью османского султана, безусловно, имели лучшую власть и большее процветание, чем большинство христианских уголков Европы. Основная часть христианских жителей, занимавшихся сельским хозяйством, пользовались широчайшей личной свободой. Они распоряжались плодами своего труда, находясь под властью султана, так, как не могли распоряжаться ими те, кто находился под властью христианских правителей»[185].

В обращении османских султанов с их христианскими подданными, по крайней мере, в первые два века их владычества над Грецией, проявлялась такая толерантность, какой не было в остальной Европе. Последователи Кальвина в Венгрии и Трансильвании, а также монотеисты в последней долгое время предпочитали оставаться под властью турецкого султана, не желая попадать под власть ненавистного националистического режима Габсбургов. Протестанты Силезии с чаянием смотрели на турок и были готовы с радостью купить свою религиозную свободу, подчинившись исламской власти. Именно в Турцию

---

[183] Тот же источник (стр. 206-207).
[184] Тот же источник (стр. 208).
[185] Тот же источник (стр. 145-150).

устремились огромные массы испанских евреев, бежавших от гнета католиков в конце XV века. Антиохский патриарх Макариус, живший в XVI веке, был прав, когда поздравил самого себя, увидев те ужасные зверства, гнет и притеснения, которым подвергли католики православных русских. Он сказал: «Да продлит Аллах на веки существование Османской империи, которая ограничилась наложением подушной подати и никак не вмешивается в религиозные дела своих подданных, будь то христиане, назарейцы или самириты! В то время как эти католики не только дерут налоги со своих братьев во Христе, несмотря на то, что те готовы служить им, но и натравливают на них врагов Христа – преступных иудеев, которые никогда не разрешали им строить церкви и не оставляли им священников, знающих религиозные таинства. Даже в Италии нашлись люди, которые мечтают оказаться под властью турецкого султана, чтобы пользоваться той свободой и толерантностью, которых они лишены, находясь под властью христианского правительства»[186].

***

Феноменальная способность ислама к принятию культурного многообразия и сосуществованию с другими культурами, явствующая из предшествующих цитат, органически связана с духом ислама, и на это указывают два обстоятельства:

1. Широта практического применения исламом принципа терпимости к многообразию культур во время его господства и величина способности ислама к сосуществованию с другими идеологиями и культурами. Практическое применение терпимости к другим культурам в таком масштабе является уникальным явлением в истории, которому нет подобного ни в прошлом, ни в настоящем.
2. То, что это явление продолжало наблюдаться и происходило на протяжении веков в различных странах, где правил ислам. Это означает, что изменение условий места и времени не влияет на этот феномен.

Органическую связь между этим явлением и духом ислама подтверждает также существование двух важных факторов, которые, казалось бы, должны были воспрепятствовать существованию этого феномена, однако они не повлияли на него.

<u>Первый фактор:</u>

Мусульманин верит в Мессию, любит и почитает его так, как того требует Коран. Веря в первоначальное учение, принесенное Иисусом, и считая его первых последователей и апостолов помощниками Аллаха. Также мусульманин верит в Мусу, мир ему, зная, что Коран полон аятов, хвалящих его. Он верит в учение, которое было принесено этим благородным пророком. Вместе с этим мусульманин, встретившись с христианством и иудаизмом, ни на минуту не усомнился в несовместимости их современных искаженных форм с исламом, их противоречии исламу. Что касается христианства, то он слышит и читает о нем благородные аяты, где сказано:

«И чтобы предостеречь тех, которые говорят: «Аллах взял Себе сына». Знания об этом нет ни у них, ни у их отцов. Тяжки слова, выходящие из их ртов, и говорят они одну только ложь» (18:4,5).

«Они говорят: «Милостивый взял Себе сына». Этим вы совершаете ужасное злодеяние. Небо готово расколоться, земля готова разверзнуться, а горы готовы рассыпаться в прах от того, что они приписывают Милостивому сына. Не подобает Милостивому иметь сына! Каждый, кто на небесах и на земле, явится к Милостивому только в качестве раба» (19:88-93).

«Не уверовали те, которые говорят: «Аллах – это Мессия, сын Марьям (Марии)». Мессия сказал: «О сыны Исраила (Израиля)! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему». Воистину, кто приобщает к Аллаху сотоварищей, тому Он запретил Рай. Его пристанищем будет Геенна, и у беззаконников не будет помощников.

Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троице». Нет

---

[186] Тот же источник (стр. 158).

божества, кроме Единственного Аллаха, Если они не отрекутся от того, что говорят, то неверующих из их числа коснутся мучительные страдания» (5:72, 73).

Что касается иудаизма, то он слышит и читает о нем аяты, где говорится:

«Когда вы призываете на намаз, они насмехаются над ним и считают его развлечением. Это потому, что они – люди неразумные.

Скажи: «О люди Писания! Неужели вы упрекаете нас только в том (или питаете к нам злобу только из-за того), что мы уверовали в Аллаха, в то, что ниспослано нам и что было ниспослано прежде, и в то, что большинство из вас являются нечестивцами?»Скажи: «Сообщить ли вам о тех, кто получит еще худшее воздаяние от Аллаха? Это – те, кого Аллах проклял, на кого Он разгневался, кого Он превратил в обезьян и свиней и кто поклонялся тагуту[187]*. Они займут еще более скверное место и еще больше сбились с прямого пути»»* (5:58-60).

«О те, которые уверовали! Не берите своими помощниками тех, кто не из вас. Они не упускают случая навредить вам и радуются вашим трудностям. Ненависть уже проявилась у них на устах, но в их сердцах кроется еще большая (ненависть). Мы уже разъяснили вам знамения, если вы только разумеете!» (3:118).

«Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим, являются те, которые говорят: «Мы – христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» (5:82).

Что касается иудеев и христиан, то он слышит священные аяты, гласящие:

«Иудеи и христиане не будут довольны тобой, пока ты не станешь придерживаться их религии. Скажи: «Путь Аллаха – это прямой путь». Если же ты станешь потакать их желаниям после того, как к тебе явилось знание, то Аллах не будет тебе ни Покровителем, ни Помощником» (2:120).

Второй фактор:

Огромное количество аятов, достоверных хадисов, а также единодушное мнение исламских богословов, указывает на недопустимость подражания мусульманином последователям других религий в общем и, особенно в том, что касается их отличительных религиозных черт. На необходимость разграничения между исламом и другими религиями, обязательность существования отличия между их последователями указывает следующая сура:

«Скажи: «О неверующие!
Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы,
а вы не поклоняетесь Тому, Кому поклоняюсь я.
Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы,
а вы не поклоняетесь Тому, Кому поклоняюсь я).
У вас есть ваша религия, а у меня – моя!» (108:1-6).

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что эта сура равняется четвертью Корана, что является косвенным указанием на то, как много аятов Корана, подобно этой суре, указывает на важность соблюдения изложенного в ней принципа. Приведем примеры таких аятов:

«А услышав праздные речи, они отворачиваются от них и говорят: «Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши. Мир вам! Мы не желаем следовать путем невежд» (28:55).

«Посему проповедуй и следуй прямым путем, как тебе было велено. Не потакай их

[187] Тагут – лжебоги, то есть все, чему поклоняются помимо Всевышнего Творца.

желаниям и говори: «Я уверовал в то, что Аллах ниспослал из Писания, и мне велено относиться к вам справедливо. Аллах – наш Господь и ваш Господь. Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши деяния. Нет места доводам (дальнейшим спорам) между нами и вами. Аллах соберет всех нас, и к Нему предстоит прибытие» (42:15).

«Скажи: «Неужели вы станете препираться с нами относительно Аллаха, тогда как Он является нашим Господом и вашим Господом. Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши деяния, и мы искренни перед Ним» (2:139).

«Если тебя сочтут лжецом, то скажи: «Мне достанутся мои деяния, а вам – ваши деяния. Вы не причастны к тому, что я совершаю, а я не причастен к тому, что совершаете вы» (10:41).

Что касается благородных хадисов, то в них говорится:

«Кто уподобляется какому-либо народу, тот из них»[188];

«Отличайтесь от многобожников – постригайте усы и отпускайте бороды»[189].

Вполне резонно предположить, что если бы толерантность не была частью сути ислама, то эти два фактора создали бы в исламском обществе среду, препятствующую проявлению мусульманами толерантности по отношению к двум религиям – иудаизму и христианству.

Однако, несмотря на внешнюю несовместимость между указанными двумя факторами и феноменом толерантности по отношению к другим культурам, который существовал во время правления мусульман, глубокое рассмотрение данной проблемы позволяет понять, что на самом деле противоречия нет. Совмещение двух указанных факторов и феномена толерантности в одной религии является предельно мудрым, потому что широкая толерантность, проявляемая мусульманами на основании своей религии, в случае допустимости подражания ими другим религиям и культурам, могла бы отрицательно сказаться на индивидуальности ислама. Защита индивидуальности ислама является величайшей задачей, пренебрегать которой недопустимо.

Существование исламского феномена в вопросе толерантности, сочетающегося с двумя вышеуказанными факторами, является убедительнейшим доводов на существование органической связи между толерантностью и духом ислама.

Из вышесказанного можно извлечь вывод, что принятие культурной неоднородности практически осуществимо и что для большинства, обладающего властью, вполне реально проявление терпимости и толерантности в отношении культуры меньшинств, которые решили жить вместе с ним. При этом проявление такой толерантности нисколько не вредит национальной индивидуальности и культуре самого большинства и не грозит ему исчезновением. По этой причине аргументы сторонников тенденции нетерпимости по отношению к культурам меньшинств, которая появилась и стала набирать обороты на Западе, особенно сказываясь на отношении к мусульманам, представляются совершенно неубедительными. В качестве аргумента сторонники этой тенденции постоянно приводят слова о том, что сохранение меньшинствами своей культуры наносит удар жизненному укладу общества, и поэтому эти меньшинства, если они хотят жить на Западе, должны привести свою жизнь в соответствие с западным образом жизни.

В последнее время дело дошло до того, что были изданы некоторые законы, попирающие самые важные ценности, которыми гордятся на Западе и которые, как утверждается, отличают его от других народов. Так, в речи президента Франции, произнесенной 17 декабря 2003 года, прозвучало предложение об издании закона, ограничивающего права и религиозную свободу мусульман и их право соблюдать одну из обязанностей своей религии, а именно, ношение мусульманской женщиной хиджаба. В своей речи президент указывает на то, что данная эпоха, в которой получили широкое распространение мракобесие и фанатизм, французский секуляризм является гарантией

---

[188] Абу Дауд (№ 4031). Аль-Албани сказал, что хадис является хорошим (хасан) и достоверным.

[189] Муслим (№ 259).

свободы совести и защитой свободы убеждений. Он, согласно словам президента, обеспечивает каждой личности спокойствие и свободу, позволяя не чувствовать на себе угрозу навязывания ей чужих мыслей и убеждений. Президент заявил, что французский секуляризм, будучи широко открытой системой, представляет собой исключительную возможность для общения и взаимообмена культур, а соблюдение нейтралитета в коренных вопросах позволяет гармонично сосуществовать всем религиям, несмотря на их разнообразие. «В вопросе пользования религиозной свободой, как, впрочем и другими свободами, не должно быть никаких ограничений, кроме тех, которые препятствуют посягательству на свободу других. Уважение, толерантность и дух сотрудничества могут укрепиться посредством понимания другого и знакомства с ним» - сказал президент.

Предложенный президентом закон, ограничивающий свободу французской мусульманки, ее право на выполнение того, что она считает своей религиозной обязанностью, то есть право на ношение хиджаба, был принят. Мусульманка почувствовала себя под угрозой навязывания ей чужих убеждений и была лишена возможности соблюдать одно из предписаний своей религии и свободно выражать свою веру, не посягая при этом на свободу других.

Второй вывод, который мы можем извлечь из феномена исламской толерантности и способности ислама сосуществовать с отличными от него культурами, состоит в том, что терпимость к наличию культурного многообразия не является препятствием на пути позитивной консолидации между различными группами общества. Западные историки постоянно вспоминают об удивительном феномене консолидации, произошедшей в Андалусии между находящимися у власти мусульманами и иудейско-христианскими меньшинствами, и говорят о том, что эта консолидация является эталоном и подобной ей не было в истории.

История рассказывает и об обратном явлении – о том, что арабы, оставшиеся в Испании после реконкисты, противились консолидации, несмотря на то, что христианская власть пыталась навязать ее силой, издавая законы, запрещающие арабам всякое внешнее проявление ислама, не дозволяющие ношение хиджаба и арабской одежды. Эти законы действовали на протяжении целого века (1503-1609), однако так и не смогли осуществить желанной консолидации. В конце концов, отчаявшись изменить арабов, король Филипп III был вынужден издать указ об их изгнании из Испании. Высмеивая действия испанских властей того времени, Густав Люпен писал: «Филипп III избрал «самый верный» путь. Он просто издал в 1610 году указ об изгнании всех арабов из Испании. Однако он приказал убить большинство из них, до того, как им удалось покинуть страну, и три четверти из них были истреблены»[190].

Вполне вероятно, что в большинстве случаев те аргументы, которые приводятся при оказании постоянного давления на мусульманские меньшинства, проживающие в Европе и Северной Америке, с требованием отказаться от своих культурных особенностей, а также при проведении работы по их ассимиляции и попытках заставить их принять западный или американский образ жизни, не более чем политическое оправдание, используемое для скрытия противоречия между декларируемыми принципами свободы, равенства и соблюдения прав человека и теми юридическими и карательными мероприятиями, которые проводятся против этих меньшинств. Эта вероятность подкрепляется тем фактом, что противоречия между исламскими и западными представлениями о жизни и вселенной, скорее всего, не более сильны, чем противоречия между идеологиями социализма и капитализма, американского фундаментализма и американского либерализма, иудаизма и христианства, однако при этом на Западе сосуществование этих различных культур оказывается возможным.

[190]Мухаммад Марзук «Опыт андалусских морисков» (стр. 48, 49); Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 582).

****

С начала эпохи Возрождения в Европе философы, мыслители и реформаторы стали усердно проповедовать естественные человеческие ценности, такие, как свобода, справедливость, равенство людей перед законом, равные возможности, межчеловеческое братство, демократическая власть. Они стремились укрепить в обществе эти ценности и добились успехов в этом так, что данные принципы стали общепризнанными критериями цивилизованности и частью западного воспитания. Эти ценности стали широко применяться в западном обществе на местном уровне и стали предметом гордости западных стран и поводом для критики других народов. Более того, они стали использоваться как предлог для территориального расширения и колонизации, целью которых было объявлено просвещение и приобщение других народов к цивилизации.

Если не обращать внимания на нравственную относительность, присутствующую в отношении Запада с другими народами, которая не согласуется с указанными принципами, то в целом можно признать, что применение их на местном уровне, то есть в западных странах, является во многих случаях более широким, нежели их применение в других современных обществах.

На основании этих принципов были составлены конституции, изданы законы, созданы политические системы и организации. Однако Запад терпит неудачу в их соблюдении всякий раз, когда они сталкиваются с его материальным интересом или его представлениями о себе и о других. Причина этого видится в полном отсутствии религиозной веры в эти ценности и принятии их только на том основании, что они соответствуют правильному мышлению и практическим интересам, являясь показателем человеческого роста и мирской цивилизованности.

Разъясним это на практическом примере:

Известно, что Швеция является эталоном западного общества в том, что касается применения указанных ценностей. Эта страна имеет наилучшую на Западе систему управления, наиболее справедливое правительство, возможно, наилучшую социальную систему. Ее деятельность по обеспечению соблюдения прав человека превосходит деятельность всех других западных государств. Она опережает все другие государства в том, что касается терпимого отношения к культурному многообразию и сосуществованию с другими идеологиями.

В то же время, когда европейское издание «Уол Страйт Джорнал» опубликовало 10 декабря 2004 года данные исследований, проведенных организацией «Gfk Gustom Research Worldwide» и связанных с представлениями о культурном многообразии, выяснилось, что 75% шведов не желают присутствия мусульман в Европе.

Несомненно, данные результаты исследований не означают, что шведы вообще не признают культурного многообразия и сосуществования с другими религиями. Их отрицательное отношение к мусульманам можно считать исключением из правила. Существование этого исключения можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, большую роль здесь сыграло существование стереотипного образа ислама, который усердно закрепляется в разуме западного человека средствами массовой информации. В отчете U.E.M.C., опубликованном 23 мая 2002, на средства массовой информации была возложена ответственность за прокатившуюся по Европе после событий 11 сентября 2001 года волну насилия, направленного против мусульман, как отдельных личностей, так и организаций. Это насилие доходило подчас до сжигания мечетей и бросания в них бомб, а также избиения и даже убийства отдельных мусульман. Согласно этому отчету в данных экстремистских действиях доля участия шведов была ничуть не меньше доли участия жителей Англии, Дании и Голландии.

Во-вторых, вражда к исламу существует в западных обществах как пережиток далекого прошлого. Влияние этих пережитков затронуло даже те европейские народы, у которых никогда не было непосредственных силовых трений с исламским миром.

Эти предрассудки, существующие в западной культуре, не ускользнули от внимания Мухаммада Асада. В предисловии к своей книге «Путь к Мекке» он пишет: «Запад стал более толерантным, однако его толерантность не проявляется в отношении к исламу. Она проявляется лишь в его отношении к некоторым восточным культурам, имеющим некую духовную притягательность для голодных в духовном плане европейцев и являющимся, в то же время, очень далекими от того, чтобы составить какую-то реальную конкуренцию западным ценностям. Когда западный человек разговаривает, например, об индуизме или буддизме, он всегда осознает наличие принципиальной разницы между этими идеологиями и идеологий Запада. Ему может нравиться та или иная идея, высказываемая в этих учениях, однако он совершенно четко осознает невозможность занятия ими места его собственной идеологии. Изначально осознавая невозможность этого, он оказывается способным спокойно и взвешенно подойти к взаимодействию с этими культурами, отличающимися от его культуры, и их оценке. Когда же речь заходит об исламе, который на самом деле ближе к идеологии и ценностям Запада, нежели индуизм и буддизм, то здесь западный человек теряет равновесие и идет на поводу у эмоциональных пристрастий. Я постоянно задаюсь вопросом, не состоит ли причина этого в том, что ценности ислама составляют реальную конкуренцию и бросают вызов многим духовным и социальным представлениям Запада? Для того, чтобы лучше понять глубокую непримиримую вражду к исламу, которую мы постоянно ощущаем в западной литературе и современной западной идеологии, мы должны обратиться к истории и попытаться понять психологический фон тех отношений, которые существовали ранее между западным миром и исламом. Те убеждения и чувства, которые есть сегодня у народов Запада в отношении ислама, уходят своими корнями в те представления, которые сложились у них во время крестовых походов»[191].

В своей книге «Ислам среди многообразия путей» Мухаммад Асад пишет: «Что касается ислама, то мы видим, что отношение европейцев к нему - это не просто равнодушное презрение, которое они проявляют в отношении других религий и культур. Это презрение, имеющее глубокие корни, источником которого, как правило, является сильный фанатизм. Это не презрение на уровне рассудка, это презрение, имеющее сильную эмоциональную окраску. Европа может не принимать философские учения буддизма или индуизма, но ее отношение к этим религиям всегда остается разумным, уравновешенным и построенным на размышлении. Но когда речь заходит об исламе, эмоциональное равновесие теряется. Даже самые выдающиеся европейские востоковеды становятся добычей ненаучной пристрастности в своих книгах об исламе. Во всех или в большинстве их исследований тема ислама представляется никак одна из научных тем. Ислам изображается таким образом, будто бы он не может быть исследован как всякая другая научная тема. Отношение к нему такое, как будто бы это обвиняемый, который стоит перед судьей. При этом некоторые востоковеды берут на себя роль генерального обвинителя, пытающегося доказать его вину. Другие занимают позицию адвоката, который твердо убежден в виновности подзащитного и может лишь робко просить для него у суда какого-нибудь снисхождения с учетом смягчающих обстоятельств. Метод изложения и исследования материала, которым пользуется большая часть востоковедов в своих работах по исламу, напоминает нам стиль документов средневековой инквизиции. При помощи такого метода никогда не удавалось объективно подойти к историческим доводам. Работа тех, кто им пользуется всегда начинается с заранее сделанных, общепризнанных выводов, которые диктует фанатичная предвзятость. Востоковеды выбирают свидетелей в зависимости от тех выводов, которые хотят сделать изначально. Если им не удается найти подходящих свидетелей, то они прибегают к такому методу, как вырывание подходящих им частей из текста имеющихся свидетельств, умышленно интерпретируя их в ненаучном духе, нисколько не пытаясь учесть точку зрения противоположной стороны. Результатом такого судилища может стать лишь одно – искаженный образ ислама и всего, что с ним связано. …Это происходит не только в

[191] Мухаммад Асад «Путь в Мекку» (стр. 154).

какой-то одной стране. Везде можно найти одно и то же отношение востоковедов к исламу. Конечно же, востоковеды не являются каким-то особым классом, но они – авангард своей культуры, плоды своей социальной среды. На основании сказанного мы должны безоговорочно признать, что в целом европейский разум по какой-то причине испытывает неприятие к исламу как к религии и культуре. Это неприятие можно связать с унаследованной Западом из древности точкой зрения, что мир делится на европейцев и варваров. Другая причина неприязни к исламу, которая напрямую связана с ним и которую мы можем обнаружить, если обратим взоры к прошлому – это ожесточенные военные столкновения, произошедшие между Объединенной Европой и исламом во времена крестовых походов. Время этих походов совпало с периодом зарождения европейской культуры. …Именно они определили на несколько веков вперед то направление, в котором формировались европейские представления об исламе. Войны того времени сыграли решающую роль, потому что совпали с периодом, когда европейская культура находилась в начальной стадии формирования, когда ее особенности только начали проявляться. Народы подобны людям. Страшные события, которые происходят в годы раннего детства, оставляют свой след в человеке на всю жизнь, отражаясь на его внутреннем и внешнем облике. Этот отпечаток столь глубок, что последующий интеллектуальный опыт, приобретаемый в более поздние периоды жизни и строящийся больше на разумном мышлении, нежели на эмоциях, практически не может стереть его. Крайне редко бывает так, что он стирается полностью. Зло, которое посеяли крестоносцы, заключается, прежде всего, в их отрицательном влиянии на культуру. Преподнесение европейскими лидерами искаженного образа ислама, его учения и идеалов невежественным массам на Западе привело к отравлению ума европейцев. Именно тогда в нем закрепилась эта нелепая мысль о том, что ислам – религия потакания плотским страстям и зверской жестокости, состоящая лишь во внешних церемониях, не дающая сердцу чистоты. Эта мысль продолжала существовать и закрепляться …. Ненависть европейца к исламу с течением времени продолжала расти, пока не превратилась в традицию и привычку. Эта ненависть захлестывает европейцев и наводняет их сердца всякий раз, когда упоминается слова «мусульманин». Она проникла в сердце каждого европейца – мужчины и женщины. Самое странное, что она не умерла даже после прохождения Европой целого ряда культурных периодов. Вслед за периодом крестовых походов наступило время реформаторства, когда жители Европы разделились на религиозные группы. Однако у каждой из них все равно оставалась вражда к исламу. Затем настал период угасания религиозных чувств, но вражда к исламу продолжала существовать.

Через несколько десятилетий наступило время, когда европейские ученые стали изучать иностранные культуры и испытывать к ним некоторую теплоту. Но что касается ислама, то традиционная ненависть и презрение к нему проникли в виде невероятной предвзятости и в их научные работы. Надо рвом, который вырыла история между Европой и исламским миром, так и не был сооружен мост. Затем неприятие к исламу стало неотъемлемой частью европейского мышления. Дух крестовых походов, хоть и ослаб, но все еще продолжает летать над Европой. На отношение европейской культуры к исламскому миру продолжает оказывать совершенно четкое влияние призрак крестоносца, размахивающего своим мечом»[192].

Об этом же пишет доктор Мурад Гофман в своей книге «Ислам», изданной в 2000 г. В ней говорится: «Несправедливо обвинять евро-американскую культуру в полной неспособности проявлять толерантность в отношении других религий. Напротив, большинство людей интересуются некоторыми религиозными учениями, такими, как буддизм, теософия и т.д. В самом деле, человек в Европе и США может быть последователем индуистского духовного наставника или заниматься индейским шаманством, причем без всякого риска быть уволенным с работы или лишенным жизни, если конечно то, что он делает, не отражается на его работе или деятельности какой-либо политической организации.

---

[192]Мухаммад Асад «Ислам среди многообразия путей» (перевод Умара Фаруха, стр. 50-58).

Все это так, если речь не идет о исламе. Ислам – единственная религия, к которой не проявляются снисходительность и толерантность. Осуждение ислама стало неотъемлемой частью европейской идеологии. …Серьезным заблуждением является считать, что дух крестоносцев остался в прошлом. Сегодня не папа призывает к кампании против ислама. Сегодня Совет безопасности ООН призывает к вмешательству в дела исламских государств, накладывая запрет на поставки им оружия, когда они оказываются жертвами агрессии. Если приоткрыть душу европейца, хотя бы незначительно, то под тонким блестящим слоем можно обнаружить вражду к исламу. Комплекс ненависти к исламу готов проявить себя в любую минуту. И это как раз то, что происходит в Европе на протяжении последних 20 лет»[193].

После преступления 11 сентября и начала США военной кампании, получившей название война с терроризмом (этот терроризм хоть и не всегда именуется исламским, однако его связь с исламом подразумевается однозначно), стала заметно проявляться ненависть Запада к исламу. Причем эта ненависть проявляется не только со стороны простых людей, СМИ или политиков, но и со стороны законодательных и судебных инстанций.

Отчет Хельсинского союза по правам человека, опубликованный в 2005 году и посвященный вопросу национальной дискриминации и проявления фанатизма в отношении мусульман в таких странах Евросоюза, как Великобритания, Франция, Германия, Италия, Дания, Бельгия, содержит убедительные примеры указанных явлений. В отчете говорится: «В государствах, о которых идет речь в отчете, мусульмане зачастую сталкиваются с дискриминацией в таких сферах, как устройство на работу, приобретение жилья, возможность вхождения в места общего пользования. Европейский центр по контролю за расовой дискриминацией и ксенофобией обнаружил ясные доказательства того, что в случаях дискриминации мусульман в Европе играет роль религиозный фактор. Центр обнаружил, что мусульмане становятся жертвами ксенофобии чаще, чем представители других меньшинств. В результате событий 11 сентября случаи проявления вражды к мусульманам в Евросоюзе заметно участились. По мере эскалации войны против расизма мусульмане испытывают на себе постоянно растущее давление,…что стало привычным явлением. В публичных заявлениях все чаще подчеркивается связь между исламом и терроризмом. В Италии и Дании ведущие политики изображают общественности мусульман как угрозу для ее безопасности».

Союз выразил свою обеспокоенность тем, что растущие негативные тенденции, связанные с ростом фанатизма и национальной дискриминации (особенно когда точка зрения официальной власти поддерживает их), мешают позитивным усилиям, направленным на обеспечение вливания мусульман в жизнь общества.

В отчете указывается, что согласно официальным статистическим данным около 50% мусульман и представителей других меньшинств остаются невостребованными на рынке труда. Исследования многократно указывали, что основной причиной отказа при принятии на работу являются проявления расизма и национализма со стороны работодателей. Исследования показали также, что судебные процессы, прошедшие в течение нескольких последних лет, доказывают, что дискриминация по религиозному признаку является наиболее распространенной формой дискриминации на рынке труда.

Касаясь деятельности средств массовой информации и заявлений политиков, отчет констатирует, что радикальные политические движения Дании, начиная с середины 80-х годов, постоянно предостерегают европейцев от мусульманского нашествия. В Великобритании средства массовой информации подверглись критике за создание среды необъективного и подозрительного отношения к мусульманам посредством распространения безответственных ненавистнических материалов, а также частого использования применительно к исламу таких оборотов как «фундаментализм» и т.п. Проводя плотную идеологическую работу, обращенную против радикальных мусульман, средства массовой информации предпринимают также определенные усилия, направленные на проведение

[193] М. Гофман «Ислам» 2000 (перевод на арабский Адиля аль-Муаллима).

аналогии между взглядами радикалов и взглядами большинства мусульман. Высказывания некоторых политических представителей приводят к обострению фанатичных настроений и разжиганию ненависти к мусульманам, живущим в Великобритании. Так, Британская националистическая партия объявила мусульман виновниками всех бед и начала кампанию под лозунгом «Великобритания – без ислама».

В Италии «средства массовой информации были подвергнуты осуждению за участие в возбуждении враждебных чувств в отношении ислама путем распространения подстрекательских статей, излишествующих в попытке заглушить голос исламского радикализма и показать наличие связи между всеми мусульманами в целом и религиозным фундаментализмом». В Германии некоторые СМИ были подвергнуты критике за преподнесение точки зрения ряда радикальных группировок в качестве точки зрения всех мусульман, что привело к созданию отрицательных представлений о мусульманах и настроило людей против них».

В Бельгии несколько организаций, в том числе организаций по борьбе с национальной дискриминацией и фанатизмом, выразило свою обеспокоенность по поводу господства националистической лексики в политических кругах Бельгии, а также принятия участия некоторыми политическими партиями в открытой националистичной пропаганде и поддержке ими националистических взглядов».

Касаясь деятельности исполнительной власти, отчет указывает на то, что во Франции просьбы мусульман разрешить им строительство молелен для проведения богослужений были встречены отказом, что было упомянуто, в основном, в отчетах местного уровня. В ряде случаев органы местной исполнительной власти отказывают мусульманам в подобных просьбах безо всякого объяснения причины отказа. В отчете указывается, что мусульмане Германии подвергаются дискриминации со стороны официальных властей в таких вопросах, как открытие молелен и организация в школах классов с религиозным уклоном. Просьбы о введении в школах преподавания мусульманской религии для мусульманских детей также встречают отказ со стороны правительства.

В отчете сообщается, что во Франции мусульмане и представители других меньшинств по тем или иным причинам весьма редко обращаются в суд в тех случаях, когда испытывают на себе дискриминацию. Случаи принятия судами мер, направленных против националистической и расовой дискриминации, крайне редки. Есть данные о том, что полиция подчас отказывается регистрировать жалобы мусульман, которые подвергаются дискриминации.

В Великобритании исламские и правозащитные организации подвергли правительство критике за то, что кампания по борьбе с терроризмом используется для чернения всей мусульманской диаспоры страны. После событий 11 сентября на основании закона о борьбе с терроризмом было арестовано 600 человек, большинство из которых были мусульмане. Более половины из них были отпущены без предъявления им какого-либо обвинения. Приблизительно сотне из них было предъявлено обвинение по статьям, никак не связанным с терроризмом, и лишь пятнадцать из них были осуждены за преступления, имеющие отношение к терроризму. Недавно проведенное изучение одиннадцати случаев осуждения за террористическую деятельность показало, что только три из них касаются мусульман. Институт Межрасовых отношений обратил внимание общественности на наличие несоответствия между процентом арестов и процентом осуждений, проводимых на основании закона о борьбе с терроризмом, а также большого отрыва между количеством обвинений на религиозной почве, предъявляемых арестованным, и количеством случаев осуждения. Чрезмерное использование против мусульман такой меры как арест и наличие здесь националистической подоплеки вызывает сильное беспокойство. Кроме того, институт выразил обеспокоенность тем, что средства массовой информации проявляют повышенное усердие в освещении облав и арестов, проводимых полицией в контексте борьбы с терроризмом, и в то же время они крайне редко сообщают об освобождении арестованных. Это способствует созданию у общественности мнения, что уголовной системе

Великобритании удается осудить арестованных мусульман, в то время как большинству подозреваемых в терроризме даже не предъявляются обвинения.

В отчете упоминается о том, что полиция признала, что превышение ею полномочий при задержании и обыске в отношении некоторых исламских групп, крайне отрицательно влияет на ее отношения с представителями мусульманской диаспоры и подрывает их доверие к ней.

В отчете указывается, что согласно заявлению двух активистов по борьбе с дискриминацией в Италии, многие мусульмане, подвергшиеся насилию и оскорблениям, не заявляют в полицию о том, что с ними случилось, боясь, что к их заявлениям не отнесутся всерьез. Более того, полиция оказывается безуспешной как в расследовании подобного рода известных ей преступлений, так и в привлечении к суду тех, кто их совершил. Полномочное представительство ООН по борьбе с национальной дискриминацией и другие организации, выразили свое беспокойство по поводу того, что власти в Италии не всегда предпринимают действенные меры для воспрепятствования проявлениям жестокости на почве расизма и привлечения к ответственности виновных в этом. Борцы с расизмом и национализмом указывают также на то, что мусульмане с трудом доверяют властям, после того, как высокопоставленные лица в правительстве несколько раз высказались о своем враждебном отношении к ним.

Касаясь работы законодательной и судебной властей, отчет выражает настороженность по поводу развившейся в последние годы во Франции концепции единого культурного облика нации, а также высказывает опасения в связи со своеобразным пониманием французскими политиками идеи светского государства. Подобные взгляды, как указывается в отчете, не применимы в условиях существующего в стране многообразия культур. В то же время отмечается, что во Франции наблюдается усиление фанатизма и дискриминации, направленных против мусульманской диаспоры. Отчет содержит информацию о том, что с конца 80-х годов имел место целый ряд случаев, когда девочек выгоняли из школ по причине их нежелания снимать хиджаб. Весной 2004 года во Франции был издан новый закон, запрещающий ношение одежды, являющейся религиозным символом. Совершенно ясно, что основной задачей закона было ограничить право мусульманок на ношение хиджаба, который, на самом деле, является религиозной обязанностью, а не просто символом. В отчете сообщается об осуждении этого закона организациями по правам человека как попирающего религиозную свободу. Хельсинский союз по правам человека в своих комментариях по этому поводу подчеркнул, что «полномочия государств не должны распространяться на то, чтобы объявлять незаконными какие-либо религиозные обряды и атрибуты граждан, если они не попирают основные человеческие права других граждан и не подвергают риску безопасность, здоровье и нравственность общества».

Что касается Германии, то в отчете указывается, что за последние несколько лет вопрос ношения мусульманками хиджаба стал здесь предметом споров и разногласий. В 2003 году федеральный конституционный суд признал неправильным решение властей земли Баден-Вюртемберг запретить ношения хиджаба учителями-мусульманками. Однако он обосновал свой вывод несоответствием этого решения существовавшему на тот момент законодательству земли Баден-Вюртемберг и указал на то, что каждая из земель вправе самостоятельно принимать законы, позволяющие вводить подобного рода запреты. После данного решения конституционного суда многие земли стаи принимать меры, направленные на принятие подобных законов. После того, как стало ясно, что целью новых законов, на самом деле, является мусульманский хиджаб, организации по защите прав человека подвергли их критике, как попирающие религиозную свободу людей и идущие в разрез с идеей о недопустимости дискриминации.

В июне 2004 года федеральный административный суд одобрил новый закон, принятый землей Баден-Вюртемберг. Согласно этому закону, преподавательницам запрещалось выражать свои идеологические и религиозные убеждения посредством ношения специальной одежды на том основании, что это представляет угрозу атмосфере стабильности в школе и нейтралитету государства. Закон сделал исключение лишь для западной христианской

культуры, признав за ее представителями право выражать свои культурно-идеологические ценности.

Хотя события 11 сентября и война, названная борьбой против терроризма, и способствовали проявлению чувств, враждебных исламу, нужно признать, что эти чувства существовали и до того.

Так, отчет Хельсинского союза по правам человека содержит указание на то, что неприятие к наличию лиц иностранного происхождения, стало ощущаться в Дании в середине восьмидесятых годов, а проблема фанатичной неприязни к мусульманам во Франции, согласно заявлениям французского комитета по борьбе с исламофобией, постепенно росла с начала девяностых.

В отчете говорится о том, что, согласно правительственным исследованиям, проведенным в Великобритании за несколько месяцев до 11 сентября, треть исламских организаций сообщила о наличии фактов незаконных и несправедливых действий полиции в отношении мусульман. Также в отчете сообщается, что по данным исследований, проведенных в Италии, 56% итальянцев считают законы ислама жестокими и варварскими, а исследования, проведенные в Германии, показали, что 46% немцев относятся к исламу как к консервативной религии. Оба исследования, хоть и были проведены после событий 11 сентября (в 2003 году), однако совпадают по результатам с исследованиями, которые были проведены в США в 1980 году и показали, что 49% американцев считают мусульман жестокими варварами.

В январе 2005 года Верховный суд Дании принял решение, согласно которому одному из супермаркетов предоставлялось право выгонять с работы мусульманок по причине ношения ими хиджаба.

В апреле того же года была выпущена официальная автобиография датской королевы Маргарет II, в которой приводятся ее откровенные высказывания. Она, в частности, пишет: «В последние годы мы наблюдаем вызывающее поведение ислама на мировом и региональном уровнях. Мы должны отнестись к этому вызову со всей серьезностью. В течение длительного времени мы не обращали внимания на это противостояние по причине нашей толерантности и лени». «Мы должны продемонстрировать свое противодействие исламу, не скрывая этого, пусть даже иногда это будет чревато опасностью прослыть нетолерантными, ибо существуют вещи, в которых нельзя проявлять толерантность». «Когда мы демонстрируем толерантность, то должны задумываться, получаем ли мы практическую пользу от нее или нами движет лишь убежденность в необходимости проявлять ее». «Я поняла, почему бедная мусульманская молодежь находит прибежище в религии. Мы должны бороться с этой тенденцией путем обучения их датскому языку. Это единственный способ ассимилировать их в нашем обществе. Мы не должны довольствоваться сосуществованием с мусульманами. Мы должны жить, ассимилируя друг друга, сливаясь друг с другом»[194].

Обсуждая высказывания королевы Маргарет II, радиостанция «ВВС» упомянула о том, что Дания в последние годы приняла и применила практически целую серию законодательных актов, ограничивающих приток эмигрантов.

«Telegraph», комментируя высказывания королевы, отметила, что «они разрушают добрую славу райского уголка свободы, которой пользовалась Дания у тех, кто смотрел с вожделением на новую жизнь в Северной Европе».

Реальность состоит в том, что все эти высказывания королевы, а также меры, которые приняла Дания против приезда эмигрантов, были бы не нужными, если бы не тот факт, что ислам стал сегодня второй религией в Дании по числу последователей. Точно так же Франция никогда не ощутила бы потребности в издании закона, ограничивающего использование религиозных символов в общественных местах, если бы у нее не было нужды искать политическое оправдание препятствованию ношения мусульманками хиджаба.

[194] Telegraph, Co, Uk., April 15/4/2005; Islam online net, April 14/4/2005; News B.B.C. Co. Uk 14/4/2005

Политическим обоснованием происходящего во Франции, Дании и других местах является стремление, во что бы то ни стало, добиться поглощения мусульманского меньшинства национальным большинством. 500 лет назад в Европе уже была попытка ассимилировать мусульман христианским большинством. Эта попытка была осуществлена Испанией, где для этой цели были изданы законы, осуществление которых взяли на себя суды инквизиции. Как ни странно, среди этих законов был и такой, который запрещал мусульманским женщинам ношение хиджаба. Попытка Испании, которая пыталась добиться своей цели на протяжении целого века, оказалась безуспешной. Дело закончилось изгнанием мусульман. Один из крупных испанских религиозных деятелей того времени высказал слова похвалы в адрес королевы Маргариты, жены короля Филиппа II, сказав: «Праведная ненависть к маврам, которую таило сердце королевы, сыграла решающую роль в деле достижения испанцами своей задачи – изгнания из Испании мавров, которых не удалось ассимилировать силой закона».

Отрицательные чувства к исламу, высказанные королевой Дании Маргарет II в своей автобиографии, являются лишь отголоском той ненависти, которую питала к нему и которую высказала вслух королева Испании Маргарита четыре века назад. Это означает, что в западной культуре есть некие прочно закрепившиеся элементы, устранить которые не под силу векам.

Выводы из главы

Та толерантность, которая соблюдалась мусульманами на протяжении их истории в тех местах, где власть принадлежала им, в отношении меньшинств, отличавшихся от них своей идеологией, а также принятие исламом культурного многообразия теоретически и практически, указывают на наличие прочной связи между его природой и толерантностью.

Напротив, меры несовместимые с толерантностью, которые принимались и принимаются против исламских меньшинств на Западе, не обязательно указывают на то, что западная культура не признает толерантность в качестве культурной ценности. Эти меры указывают лишь на то, что западная культура не всегда успешно выдерживает проверку на приверженность этой ценности, когда речь заходит о тех негативных чувствах, которые питает Запад к исламу.

Отрицательные чувства к исламу в западной культуре столь сильны и так прочно укоренились, что их проявления в поведении современного западного человека нельзя считать доказательством провала этой культуры в вопросе терпимого отношения к культурному многообразию.

Справедливости ради мы должны оправдать существующую ситуацию особенностями человеческой природы. По этому поводу Густав Люпен сказал следующее: «Читатель может задаться вопросом: «Почему современные ученые, ставящие принципы свободомыслия выше всяких религиозных взглядов, отрицают арабское влияние на западную культуру?» У меня есть только один ответ на этот вопрос, который мучает и меня. Он состоит в том, что наша идеологическая независимость является чисто внешней. В некоторых вопросах мы не являемся идеологически свободными, как того хотим. Наш человек состоит из двух личностей: современной, сформированной нравственной средой и культурой, и старой, потерявшей всякие чувства, являющейся плодом далекого прошлого, застывшей, окаменевшей формой деятельности предков. Лишь эта последняя личность, потерявшая чувство, она и только она говорит во многих людях и поддерживает в них одни и те же прежние убеждения, которые только меняют названия. Те взгляды, которые она им диктует, внешне кажутся свободными и потому пользуются уважением. Истина заключается в том, что последователи Мухаммада, в те периоды, когда они не пугали нас своим оружием, как это было во времена Шарля Мартрля и крестовых походов, или не угрожали Европе, покорив Константинополь, в те периоды они покоряли нас превосходством своей великой культуры. Мы освободились от их влияния лишь вчера. Наша неприязнь к исламу и мусульманам, унаследованная с древних времен, стала частью нашего характера, нашим естественным

принципом, наподобие той ненависти, которую питают иудеи к христианам, иногда скрытой, но всегда глубокой. Если прибавить к этой унаследованной неприязни к мусульманам те неправильные представления, которые сформировались в нас нашей ненавистной образовательной системой, утверждающей, что только Древняя Греция и Рим являлись источником знаний и культуры в прошлом, то тогда мы с легкостью поймем, почему повсеместно отрицают великое влияние арабов на историю европейской цивилизации. Некоторым достопочтенным людям кажется постыдным признать, что христианская Европа обязана этим неверным своим выходом из периода дикости. Такой явный позор не принимается с легкостью»[195].

Когда во Франции произошли волнения и акты вандализма, начавшиеся 27 октября 2005 года и распространившиеся на триста городов и сел, они были приписаны исламистам. Высказывания комментаторов и взгляды аналитиков, особенно в Европе и США, базировались на этом фундаменте. Подобная трактовка событий была подхвачена и мировыми СМИ, в том числе арабскими. В качестве примера приведем высказывание французского мыслителя и философа Алина Фанклькрута, которое приводятся в статье профессора Джозефа Самаха в газете «Аль-Баян» в номере от 28 ноября 2005 года: «Произошедший бунт не связан с социальными и экономическими причинами. Это религиозный, этнический бунт, акция национализма, а не ответная реакция на дискриминацию. То, что произошло, является выражением ненависти к Западу и французской республике, запоздалой ответной реакцией на колонизацию, к которой Франция относится как к своему отрицательному прошлому вместо того, чтобы дать ей ее настоящее название – донесение цивилизации до дикарей. Этот бунт является частью той войны, которую начали некоторые страны арабского и исламского мира против Запада и христианско-иудейской цивилизации. Единственное решение здесь – принятие мер безопасности. Если эмигранты не чувствуют себя французами, им остается только одно – уехать».

Взять данное высказывание для демонстрирования представлений Запада об исламе позволяет нам то обстоятельство, что его автор – один из ведущих деятелей французской культуры, звезда французской публицистики и пропаганды, слова которого влияют на общественное мнение. Даже когда председатель внутренней службы безопасности Франции 25 ноября 2005 года открыто заявил, что мусульманские экстремисты не причастны к данным беспорядкам, а председатель аппарата «Джи Эс Би» радиостанции «Ар Би Эль» сообщил, что исламисты не имеют никой связи с данными событиями и что нужно искать им другое объяснение, даже тогда общественное мнение и средства массовой информации продолжали связывать эти беспорядки и насилие с исламом.

Раздел седьмой
Международные отношения
1.

---
[195] Гюстав Люпен «Исламская цивилизация» (перевод на арабский Адиля Зуайтара, стр. 569-570).

Несмотря на то, что политики постоянно заявляют о своей приверженности нравственным ценностям и международным нормам, оправдывая ими свое поведение в области внешней политики, реальность и труды, посвященные современным международным отношениям, свидетельствуют о том, что эти отношения, и в условиях мира, и в условиях войны, строятся на основе национальных интересов и силы. Они не строятся на основе норм нравственности или законов, если те или другие не соотносятся с национальными интересами и имеющейся силой.

Профессор Джозеф Франкль в учебном пособии «Международные отношения», автором которого он является, приводит слова доктора Нейбора: «Человечество, вместо того, чтобы распространить действие нравственных норм на международную политику, старается использовать ее для осуществления своих аморальных целей»[196].

Даже если допустить, что нравственные ценности оказывают какое-то влияние на международные отношения, здесь существует другая проблема, а именно неясность в определении того, что является международными нравственными нормами. Джозеф Франкль говорит: «Нравственные нормы остаются расплывчатыми потому, что до сих пор им не дано ясного определения. Кроме того, между мыслителями до сих пор нет согласия по поводу того, есть ли связь между правилами морали, предусмотренными для отдельной личности, и нормами международной политики. Существует политико-философская школа, которая следует в этом вопросе учению Макиавелли, полностью отрицающему необходимость наличия нравственных норм в международной политике»[197].

Далее он отмечает: «Любой объективный анализ международных отношений не может безоговорочно принять то и дело повторяющиеся заявления политиков всех стран о том, что они руководствуются нравственными ценностями. Совершенно ясно, что политики вспоминают о нормах нравственности, используя для их обозначения различные термины, только для того, чтобы придать весомость корыстным притязаниям своих государств. Кроме того, их обращение к нравственным нормам является распространенным и удобным способом оправдать свои возражения против законных прав другой стороны»[198].

Касаясь вопроса международного законодательства, Дж. Франкль говорит: «Международный закон хоть и называется законом, однако его характер не имеет ничего общего с характером государственных законов. Он действует в совершенно иных социальных условиях, и его источником не является общественное соглашение, как в случае с государственным законом. Действие его не обеспечивается центральной властью, гарантирующей применение наказания к нарушителям его статей. Государства отличаются от человеческих индивидуумов с той точки зрения, что не являются подданными закона. Международный закон не стоит над государствами. … Подобное положение международных законов не соотносится с характером юридических документов до такой степени, что некоторые юристы вообще отрицают наличие у них юридической силы. По их мнению, они не могут считаться законами, так как не обеспечены действенным механизмом привлечения к ответственности за их нарушение, что является главным качеством любого закона»[199].

Джозеф Франкль пишет: «Нет ничего удивительного в том, что мы наблюдаем большие разногласия в вопросе оценки важности международного законодательства. Некоторые люди вообще считают, что международный закон – не более, чем формальность. Другие полагают, что юристы, если бы политики предоставили им такую

---

[196] Джозеф Франкль «Международные отношения» (перевод на арабский Гази аль-Кусайби, стр. 71).
[197] Тот же источник (стр. 169).
[198] Тот же источник (стр. 169).
[199] Тот же источник (стр. 171).

возможность, смогли бы разработать юридические правила, способные обеспечить мир на земле»[200].

Реальность же такова, что национальный интерес, сочетающийся с силой, определяет роль закона и нравственности в международных отношениях, но никак не наоборот.

Джозеф Франкль утверждает, что «роль национального интереса в международной политике является ключевой, а суть этого понятия зависит от совокупности национальных ценностей»[201]. В то же время Франкль отмечает, что дать определение национальному интересу как некоему абстрактному понятию довольно трудно. Прийти же к консенсусу относительно значения этого понятия при решении конкретных проблем, по его мнению, вообще невозможно. «Постоянные дискуссии в вопросах международной политики, - пишет он, - связаны с различным пониманием людьми того, что, собственно, является национальным интересом»[202].

Сделав заключение о том, что определение понятия «национальный интерес» в сущности зависит от совокупности национальных ценностей, Джозеф Франклин пишет: «В системе ценностей вообще не хватает четкости и очевидности. Более того, иногда она включает в себя совершенно несовместимые принципы. Иногда же положение бывает еще более сложным, и тогда политики начинают прибегать для оправдания своих действий к обману, а подчас, подтверждая теорию Фрейда, сами до конца не осознают суть тех мотивов, которые движут ими».[203]

С другой стороны Дж. Франкль утверждает: «Фактор силы входит во все области международных отношений. Весь политический мир вращается вокруг применения силы и ее поиска. Однако силовой фактор в международной политике гораздо более явен и применение его менее ограниченно какими-либо рамками, нежели во внутренней политике. Именно поэтому международная политика часто называется политикой силы. Та важная роль, которую выполняет силовой фактор в международных отношениях, привела к возникновению политико-философской школы, разъясняющей международные отношения в свете концепции силы. …Устранить силовое решение международных проблем невозможно. Поэтому проблема, которая стоит перед нами, заключается не в том, как устранить силовой фактор, а в том, как установить над ним контроль и заставить его двигаться в колее закона»[204].

*****

Из вышеприведенных цитат можно сделать следующие выводы:

Принципы международных отношений в современной западной цивилизации можно охарактеризовать двумя основными качествами:

1. Несовершенство механизма принуждения стран к соблюдению юридических правил, регулирующих международные отношения;
2. Слабость нравственной базы, на которой строятся эти принципы.

Само собой разумеется, что в таком случае международные отношения, в действительности, строятся сугубо на национальных интересах и силе.

Мы убедились, что весьма трудно очертить понятие «национальный интерес» и что в современной реальности его оценка не обязательно исходит из объективных критериев. Национальный интерес может сильно видоизменяться и принимать различную форму в руках тех, кто принимает решения. Сила влияет на определение национальных интересов в большей степени, нежели национальные интересы влияют на поведение силы.

---

[200] Тот же источник (стр. 172).
[201] Тот же источник (стр. 51).
[202] Тот же источник (стр. 52).
[203] Тот же источник (стр. 52).
[204] Тот же источник (стр. 93-94).

Принимая во внимание все вышесказанное, можно оценить степень здравости, цивилизованности и человечности тех принципов, которых придерживается западная цивилизация в вопросе международных отношений. Также можно сделать вывод об уровне способности этих принципов защитить человечество от грозящих ему разорения и гибели по причине усиленного производства и запасания государствами смертоносного оружия.

Принципы, которыми руководствуется современная западная цивилизации в построении международных отношений, не отличаются от принципов, которым следуют разбойники, организованные преступные формирования и звери в лесу. Джозеф Франкль пишет: «Попытки применить в сфере международных отношений те нормы, которые управляют поведением людей в обществе, оказались безуспешными. Многие мыслители европейского континента со времен Макиавелли подчеркивали наличие коренного отличия между природой двух политических сфер: внутренней и международной»[205]. «Война между преступными группировками является наглядным примером, позволяющим понять суть современных международных отношений. Государства в нынешней ситуации, подобно преступным формированиям, нуждаются в существовании юридических законов, которые могут быть применимы практически»[206].

«В социальном поведении животных есть немало сходства с международными отношениями. Вопросы, связанные с выживанием, такие, как обеспечение пропитания и защита мест размножения, регулируют поведение животных сообществ. Стремление завладеть определенной территорией и отогнать от нее посторонних животных, пытающихся проникнуть на нее, очень часто становится причиной вспыхивания жестоких конфликтов между представителями одного вида»[207].

Принципы, которыми руководствуется современная западная цивилизация в сфере международных отношений, всегда были предметом беспокойства западных мыслителей.

В последние годы своей жизни Альберт Энштейн писал:

«Мы выиграли войну, но проиграли мир. Человечеству обещали после войны свободу от страха, однако страх после ее окончания лишь усилился. Ему обещали свободу и справедливость, однако мы все время наблюдаем, как силы «свободы» осыпают огнем и забрасывают бомбами народы только за то, что они требуют свободы и справедливости, как они снабжают оружием партии и личности, которые осуществляют то, что отвечает их эгоистичным интересам»[208].

«Техника породила новые мощные средства уничтожения. Если эти средства попадут в руки наций, считающих, что они имеют право делать, что хотят, то это грозит неминуемой гибелью для человеческого рода»[209].

Французский философ Жак Маритан говорил: «Современный человек ясно заявил о своей приверженности злу и наполнился им так, что лишился нашего доверия. Мы стали свидетелями многочисленных преступлений, которые не могут быть отмыты никаким справедливым наказанием. Прогресс и наука стремятся к нашему уничтожению»[210].

«Дух идолопоклонства, которым пропитана наша культура, заставляет человека стремиться к силе и обретению способности принуждать других. Между тем, высшим идеалом политики является установление справедливости»[211].

«Превознесение национального интереса над всем остальным – верный путь к потере всего. Свободный мир нельзя представить без признания в нем того, что правда – это

[205] Тот же источник (стр. 13).
[206] Тот же источник (стр. 91).
[207] Тот же источник (стр. 15).
[208] A. Einstain “Out of later years” (стр. 93).
[209] Тот же источник (стр. 136).
[210] J. Maritain “The Range of Reason” (стр. 183).
[211] Тот же источник (стр. 195).

выражение того, что есть на самом деле, и что правильным является то, что справедливо, а не то, что выгодно в определенное время определенной группе людей»[212].

2.

Исламские принципы в сфере международных отношений коренным образом отличаются от принципов западной цивилизации. Ислам изначально отвергает возможность построения международных отношений на основе национальных интересов и силы. Всевышний Аллах говорит:

«Будьте верны завету с Аллахом, который вы заключили; не нарушайте клятв после того, как вы их скрепите, ведь вы сделали Аллаха своим Поручителем. Воистину, Аллах ведает о том, что вы совершаете.

Не уподобляйтесь той женщине, которая распустила свою пряжу после того, как скрепила нити. Вы обращаете свои клятвы в средство обмана, когда одни из вас оказываются сильнее и многочисленнее других. Так Аллах подвергает вас испытанию. А в День воскресения Он непременно разъяснит вам то, в чем вы расходились во мнениях» (16:91-92).

*****

Ислам обязывает людей строить международные отношения на принципах справедливости и соблюдения договоренностей. Соглашения между государствами, как известно, являются основным источником международного закона.

Справедливость в Исламе в отличие от западной цивилизации является безусловной ценностью, абсолютным критерием, не приемлющим двойных стандартов. Коран очень много говорит о справедливости, приказывая ее и отзываясь похвалой в адрес тех, кто обладает ею, и запрещая несправедливость и беззаконие, и порицая тех, кто совершает его. В Коране говорится о запрещенности несправедливости более чем в 350 местах. Так, Всевышний сказал:

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (5:8).

Толкователи Корана, разъясняя этот аят, говорят: «Данный аят означает, что ненависть к людям, которые сражаются с мусульманами и помогают друг другу во вражде с ними, не должна заставить их относиться к ним несправедливо».

Ибн Касир сказал: «Всевышний Аллах приказывает проявление справедливости к каждому в любое время и в любой ситуации»[213].

Проявление справедливости – нижайшая планка в отношении мусульманина к другим. Однако Ислам призывает его к более высоким степеням. Справедливость – это воздаяние подобным. Мусульмане же призываются к прощению, проявлению благочестия, совершению благодеяния.

Ислам требует соблюдения принципов справедливости в международных отношениях, как в состоянии мира, так и в состоянии войны.

Прежде чем коснуться того, как Коран приказывает верующим вести себя в состоянии войны, обратим внимание на содержащееся в его тексте указание на то, что самыми отвратительными деяниями человека в отношении других людей являются незаконное кровопролитие, распространение порчи на земле и желание величаться на ней.

Первое (кровопролитие) – это посягательство на жизнь человека. Второе (порча на земле) – посягательство на то, от чего зависит его жизнь. Третье (желание величаться на земле) – посягательство на человеческую свободу.

---

[212] Тот же источник (стр. 183).
[213] «Тафсир ибн касир» (3:365).

Более чем в 120 аятах Корана высказывается резкое порицание трех указанных видов человеческого поведения.

Так, в нем говорится:

«Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь» (2:30).

«Ту Последнюю обитель Мы определили для тех, которые не желают превозноситься на земле и распространять нечестие. Добрый исход уготован только для богобоязненных» (28:83).

Всякое лишение людей жизни, будь то отмщение за убийство, наказание за преступление или джихад, установлено в качестве средства борьбы против трех указанных видов зла и применяется лишь в той мере, которая необходима для осуществления этой цели. Священный Коран четко поясняет эту мысль. Всевышний говорит:

«Возмездие спасает вам жизнь, о обладатели разума! Быть может, вы будете богобоязненны» (2:179);

«Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты» (5:33);

> *«Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им.*
>
> *Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Аллах». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный»* (22:39,40).

«Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2:251).

3.

Термин «джихад» используется в Исламе в 13 различных значениях.

Первое, наиболее важное, его значение – «борьба человека с собственной душой с целью добиться подчинения ею установлениям Всевышнего». В благородном хадисе сказано: *«Наилучший джихад – это когда человек борется со своей душой, чтобы подчинить ее Аллаху»*[214].

Другое значение джихада раскрывается в следующем благородном хадисе: *«Лучший джихад – слово справедливости, сказанное у несправедливого правителя»*[215].

Одним из значений джихада является сражение мусульман с теми, кто сражается с ними, будь то немусульмане или мусульмане, преступившие установления Аллаха. Джихад в этом последнем значении хоть и подразумевает сражение, однако коренным образом отличается от других войн в том, что касается его целей и мотивов, а также регулирующих его законоположений.

Все без исключения современные государства, даже те из них, которые признаны нейтральными, такие, как Швейцария, тратят большую часть своего бюджета на производство и запасание средств разрушения и уничтожения, и прилагают немалые усилия для подготовки своих граждан к убийству и истреблению.

Эгоистичные интересы государства, как реальные, так и надуманные, вместе с наличием у него силы являются главным мотивом для начала им войны. Современное государство не удерживает от начала войны против другого государства ни то, что последнее имеет с ним мирный договор, ни то, что оно не представляет для него какой-либо угрозы. В современной военной практике воющее государство не придерживается никаких законов и моралей. Военные действия этой страны не определяются военной необходимостью. Совершенно не

---

[214] «Сахих аль-джами ас-сахих» (№ 2009). Аль-Албани оценил хадис как достоверный.

[215] Абу Дауд (№ 4344), Ибн Маджа (№ 411). Аль-Албани оценил хадис как достоверный.

таким является истинный исламский джихад – вершина Ислама, который может быть, в зависимости от ситуации, коллективной или индивидуальной обязанностью способных к его совершению мусульман и участникам которого обещана либо победа, либо смерть мучеников за веру. Всевышний сказал:

«Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Таурате (Торе), Инджиле (Евангелии) и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспеяние» (9:111).

Джихад, которому присущи указанные выше качества – это тот джихад, которым руководят три основных принципа, изложенных в следующем аяте:

«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников» (2:190).

Первый принцип:

Джихад должен иметь благородное намерение и нравственное обоснование, заключающееся в ведении сражения ради Всевышнего Аллаха. Сражение, которое ведется ради корыстных интересов личности или общества, или вызванный ненавистью и желанием отмщения, или чувством личной вражды и ненависти к противнику- мусульманину или немусульманину, не является джихадом. За участие в нем человек не получает награду, причитающуюся муджахиду, и на него не распространяются законоположения джихада и те похвальные качества, которые ему присущи.

Однако какой джихад может считаться борьбой на пути Аллаха?

Коран указывает нам на те ситуации, когда сражение может быть определено как борьба на пути Аллаха и выполняются необходимые для джихада условия. К ним относятся следующие:

1. Отражение агрессии. Всевышний сказал: *«Запретный месяц – за запретный месяц, а за нарушение запретов – возмездие. Если кто посягнул на вас, то и вы посягните на него, подобно тому, как он посягнул на вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными»* (2:194).

Он также сказал: *«Которые мстят, лишь когда против них поступают несправедливо»* (42:39).

Он также сказал: *«Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их»* (2:191).

2. *Борьба с несправедливостью и защита угнетенных.* Всевышний сказал: *«Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им»* (22: 39,40). Он также сказал: *«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха»* (49:9).

3. *Воспрепятствование сеянию порчи на земле.* Всевышний сказал: *«Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты»* (5:33).

4. *Обеспечение людям возможности поклоняться только Всевышнему Творцу и никому, кроме Него.* Всевышний сказал: «*Они спрашивают тебя о сражении в запретный месяц. Скажи: «Сражаться в этот месяц – большой грех. Однако сбивать других с пути Аллаха, не веровать в Него, не пускать в Заповедную мечеть и выгонять оттуда ее жителей – еще большее преступление перед Аллахом. Искушение хуже, чем убийство. Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут»*(2:217). Давая толкование словам Всевышнего «Искушение хуже, чем убийство»,

аль-Куртуби сказал: «Большинство ученых считают, что под искушением здесь подразумеваются попытки заставить верующего отказаться от своей религии, чтобы обречь их на гибель. Подобные действия являются более серьезным преступлением, чем сражение в запретный месяц с теми, кто совершает их»[216].

Аллах сказал: *«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху»* (2:193). Аль-Бухари приводит хадис, касающийся толкования этого аята. Нафи‹ сообщил, что однажды один человек спросил Ибн ‘Умара: «О Абу Абдуррахман, слышал ли то, что говорит Всевышний Аллах в своей книге: *«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху»*? На это Ибн ‘Умар сказал: «Мы делали это во времена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, когда последователей ислама было мало, когда человек подвергался искушению и испытаниям из-за своей религии. Его либо убивали, либо подвергали мучениям. И так продолжалось до тех пор, пока не увеличилось число последователей ислама и не исчезло искушение»[217].

Второй принцип:

Сражение мусульман должно быть против тех, кто сражается с ними. Всевышний сказал: *«Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха. Воистину, Он – Слышащий, Знающий»* (8:61).

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников» (2:193).

Ат-Табари» передал такие слова Муджахида: «Слова Аллаха «*Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников»* означают, что сражаться можно с теми, кто сражается с нами».

Касаясь толкования слов Всевышнего *«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас»*, ат-Табари приводит такое сообщение Са’ида ибн Абдульазиза: «Однажды ‘Умар ибн Абдульазиз написал ‘Адию ибн Арта такое письмо: «Я нашел в книге Аллаха аят *«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников»* (2: 190). Значит не сражайся с теми, кто не сражается против тебя».

Опровергая заявления тех, кто считает данный аят аннулированным, ат-Табари говорит: «Из двух мнений на этот счет более близким к истине является мнение, высказанное Умаром ибн Абдульазизом. Кто говорит о каком-то аяте, что он аннулирован, при наличии вероятности того, что это не так, и делает это бездоказательно, тот допускает самоуправство в религии, а это под силу любому».

Всевышний сказал: *«Если же они отступили от вас, не стали сражаться с вами и предложили вам мир, то Аллах не открывает вам пути против них»* (4:90).

Ибн Касир сказал: «Этот аят означает, что мусульмане не имеют права сражаться с теми, кто ведет себя подобным образом».

Всевышний также сказал: *«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных»* (60:8).

Данный принцип - частный случай правила о том, что зло наказывается равноценным. Это правило, которое устанавливает крайнюю черту для возможности проявления мусульманином жесткости в отношении других.

Третий принцип:

[216] Аль-Куртуби «Аль-джами’ лиахкам аль-куран» (3/50).
[217] Аль-Бухари (№ 4514).

Запрещается переходить рамки военной необходимости. Всевышний сказал: *«Но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников»* (2:190).

Этот принцип ограничивает действие правила о воздаянии за зло равным злом. Он сводится к тому, что мусульманин-муджахид обязательно должен придерживаться нравственных критериев со сражающимся с ним врагом, даже если тот не придерживается этих критериев. Муджахиду предписывается соблюдать границы, установленные Аллахом, даже если враг нарушает их. Например, если враги мусульман издеваются над телами убитых мусульман, то мусульманам не разрешается совершать подобное с их телами. Если враги убивают женщин мусульман и их детей, и тех, кто не сражается, то мусульмане не имеют права убивать женщин врагов и их детей, а также тех из них, кто не сражается с ними.

Толкователи Корана, рассматривая аят *«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников»* (2: 190), приводят огромное количество сообщений, переданных от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников, касающихся применения на практике этого аята. Так, ат-Табари приводит следующие слова Ибн Аббаса: «Этот аят означает, что нельзя убивать женщин, детей, старцев, и тех, кто ищет мира и не желает сражаться с мусульманами. Если же мусульмане сделают это, то преступят границы дозволенного». Разъясняя значение аята «Пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости» (5:8), имам аль-Куртуби пишет: «Данный аят подчеркивает, что неверие людей не является препятствием к проявлению справедливости в отношении них. В обращении с ними нужно ограничиться лишь тем, что они заслуживают, а именно сражением и взятием в плен. Что же касается нанесения увечий их трупам, то это не дозволено, даже если они убили наших женщин и наших детей и доставили нам этим печаль. Мы не имеем права уродовать их трупы, желая тем самым доставить им такую же печаль и скорбь».

Несмотря на то, что мусульмане в поздние века своей истории иногда нарушали первый и второй принцип, особенно, в войне между ними самими, их история свидетельствует о том, что они твердо придерживались третьего принципа, не делая в этом никаких исключений».

*****

В любом случае войны, при ведении которых не соблюдаются шариатские принципы джихада, никогда не считались джихадом ни историками, ни мусульманскими правоведами. Мусульманские бойцы, не придерживающиеся принципов джихада и его законоположений, могут называть самих себя муджахидами, однако это название не меняет сути. Более того, это может вызвать насмешку со стороны простых мусульман. Так, например, афганцы, принявшие участие в войне на стороне международной коалиции весной 2001 года, называли себя муджахидами, а сражение в рядах коалиции – джихадом. Однако, даже западные средства массовой информации не принимали обозначение их таким термином, хотя они называли этим термином участников сопротивления во время оккупации Афганистана русскими.

*****

Если сравнить современные войны с джихадом в свете сказанного выше, то практически невозможно найти среди них то, что соответствует джихаду с позиции благородства мотивов и целей, а также подчинения воюющих правилам справедливости и соблюдения ими норм человечности.

Мы не ошибемся, если скажем, что нет никакой другой справедливой, благородной войны, соблюдающей человеческие и нравственные нормы, кроме джихада.

Более того, учитывая разницу между природой джихада и природой современных войн, а также те ассоциации, которые вызывает сегодня слово «война», видится неприемлемым применение этого слова в его современном значении в качестве названия тех сражений, которые ведутся в джихаде.

4.

Читатель, считающий сражение самой резкой формой человеческого поведения, наиболее явным проявлением агрессивности и отсутствия толерантности, поняв, что ислам из всех видов сражений разрешает только джихад с его вышеуказанными принципами, сможет оценить насколько далеки эта религия и предлагаемый ею образ жизни от тех войн и различных видов жестокости, которые существует и практикуются в нашей современной реальности.

Зная о тех принципах, которыми руководствуется ислам в вопросе отношений между государствами, и сравнивая их с теми принципами, которые используются в современном мире, читатель сможет оценить его мудрость. Ислам ориентирует своих последователей на соблюдение принципа абсолютной справедливости, не допускающего двойных стандартов, не меняющегося в зависимости от условий и ситуаций. Он требует верного исполнения договоров, считая его главным залогом построения правильных отношений между государствами.

Читатель без труда поймет, как сильно нуждается человечество в том, чтобы использовать исламские принципы, если оно хочет устранить нависающую над ним опасность самоуничтожения. Еще легче ему будет сделать это, услышав следующие слова американского мыслителя Мориса Кларка: «Сила, не ставящая перед собой гуманных целей, стала идолом, которому поклоняются люди и который ведет нашу цивилизацию к бездне анархии и гибели. Нет никакого смысла надеяться, что в мире, располагающем оружием массового поражения, может существовать безопасность, процветать свобода и демократия. Непременно должны развиваться наши способности к здравомыслию и созидательной работе. Это наша единственная возможность бороться, несмотря на дамоклов меч, висящий над нашими шеями»[218].

Британский философ Б. Руссел писал: «Миру грозит неминуемая катастрофа. Возникает недоуменный вопрос: неужели нет возможности избежать этой печальной участи, столь нежеланной человеку?! Главная беда состоит в том, что мы не подготовили наши умы к взаимоотношениям, соответствующим нашим техническим возможностям. Мы до сих пор позволяем себе мыслить так, как можно было мыслить лишь во времена наличия более примитивных технических средств. Если мы хотим жить благополучной жизнью при наличии современных средств, которые могут сделать нас более счастливыми, чем мы были раньше, мы обязательно должны отказаться от некоторых взглядов, заменив их другими. Мы должны заменить любовь к власти на равенство, соперничество – на сотрудничество, желание доминировать и страстное стремление к отмщению – на справедливость»[219].

5.

На ум приходит резонный вопрос: реально ли применение исламских принципов в современных международных отношениях?

Каждый человек, который живет в современном мире, поначалу задастся вопросом, не являются ли исламские принципы построения международных отношений недосягаемым идеалом, несбыточной утопией?

Однако, перелистав назад страницы истории, мы убедимся, что эти принципы с успехом применялись 14 веков назад, и хотя исламское государство соблюдало их в одностороннем порядке, это не помешало ему распространить свое влияние и власть в течение короткого времени на огромные пространства земного шара. Всего за тридцать лет границы исламского государства расширились настолько, насколько Римская империя – самая могущественная империя в истории – не смогла расширить свои рубежи за тысячу лет.

---

[218] J.M. Clark «Alternative Seldom» (§ 6-7, 155, 156).
[219] B. Russel «New Hope for a Shanging World» (стр. 159-160).

Несмотря на то, что исламское государство не располагало большой военной мощью и силами, равными силам врагов, невзирая на то, что оно было вынуждено вести сражения одновременно на два фронта, воюя с двумя самыми мощными на ту пору державами, оно одержало не только военную и политическую победу, но и смогло коренным образом изменить жизнь народов. В течение короткого времени эти народы обратились в ислам, и возникла самая замечательная, самая прекрасная из всех когда-либо существовавших цивилизаций.

До сегодняшнего дня историки оказываются бессильными объяснить этот исторический феномен, который не укладывается в рамки обычного, привычного для людей способа объяснения исторических событий.

Однако это явление не вызывает недоумения и замешательства у мусульман, которые верят в божественный закон «если поможете Аллаху, Он поможет вам». Наша помощь Аллаху может заключаться лишь в соблюдении тех принципов, которые Он установил для нас в отношении к Нему и к Его творениям, а одним из самых важных принципов в вопросе отношений человека с человеком является справедливость в выполнении договоров.

6.
Практический пример из истории

Для того, чтобы сравнить влияния исламских и неисламских принципов на поведение людей в условиях ведения войны, обратимся к примеру города, подвергшегося нападению и завоеванию несколько раз. Этим городом является Аль-Кудс (Иерусалим).

В 615 г. во время войны между двумя империями – Персидской и Византийской, персы напали на Аль-Кудс и осадили его. Затем им удалось захватить город. Как они вели себя при этом? Исторические книги зафиксировали, что персы сожгли город и подвергли его ограблению. Кровь жителей текла по его улицам. Церкви были сожжены. Место, которое христиане считают местом воскрешения Иисуса, мир ему, было подвергнуто глумлению. Персы забрали с собой в свою страну все ценности и святыни в качестве военных трофеев. Среди них был крест, на котором, согласно христианским поверьям, был распят Мессия.

Через несколько лет ход войны между двумя империями изменился. Византийская империя одержала победу над персами и, в свою очередь, осадила Иерусалим. Войдя в него, они произвели грабежи и пожары и убили всех находящихся там персов, а также всех иудеев, за то, что те ранее оказали содействие врагам христиан.

Приблизительно через десять лет мусульмане, одержав победу над византийцами в битве Аль-Йармук и нанеся поражения войску Артбуна, подошли к стенам Иерусалима и осадили его. Однако, войдя в город, они не убили ни одного человека и не разграбили ни одного дома. Они заключили с жителями Иерусалима договор, получивший известность в истории, как «Декларация Умара». Если этот документ сегодня прочтет человек, не знающий при каких условиях он был заключен, он даже не подумает, что этот документ – соглашение между победителем, завладевшим городом, и побежденным. Взятие мусульманами Иерусалима – редчайший пример проявления великодушия и толерантности со стороны победителя.

Через 464 года Иерусалим был осажден крестоносцами. Ворвавшись в город, они убили всех его жителей-мусульман: мужчин, женщин и детей. Они грабили, рушили, бесчинствовали, совершив чудовищные зверства, зафиксированные европейскими историками, жившими в то время или позже.

Не прошло и ста лет, как всевышний Аллах вернул мусульманам военное преимущество. Мусульманский полководец Салахуддин Аййуби и его армия взяли Иерусалим в осаду, а затем вошли в город. Мусульмане повели себя при этом точно так же, как повели себя при первом взятии этого города. Европейские исторические книги того и более позднего времени свидетельствуют об этом. Они повествуют о том великодушии, справедливости и милосердии, которое проявили мусульмане к побежденным.

В начале XX века Иерусалим был открытым городом. Власть в нем принадлежала мусульманам, бок о бок с которыми жило немало христиан из числа коренных жителей города и переселенцев. В то время на всей территории Палестины находилось не более, чем 25 тысяч иудеев, основная часть которых оказалась там под влиянием сионистского движения, начавшегося в Европе. К концу сороковых годов XX века численность еврейских оккупантов, прибывших в Палестину из Европы и других частей мира, достигло миллионов, и они образовали там свое государство. Они захватили Иерусалим и заняли дома и земли, принадлежавшие коренным жителям города, превратив их в беженцев, которые были вынуждены уйти в другие районы Палестины и за ее пределы. Это произошло в результате зверских террористических актов, произведенных отрядами «Хагана», «Ирджун» и «Штерн», а также других еврейских террористических организаций.

Отчеты международной организации «Красный крест» и других организаций, предоставили информации о тех чудовищных зверствах, которые совершили иудейские оккупанты. Одним из таких событий является резня в Дайр Ясин, местечке, расположенном недалеко от Аль-Кудса. Она произошла на рассвете, в пятницу 10 апреля 1948 года. Несколько вооруженных отрядов во главе с отрядом «Иргун», начали целенаправленно убивать женщин и детей, используя для этого, помимо другого оружия, ножи и кинжалы, чтобы вселить ужас в сердца жителей и заставить их покинуть свою родину, предоставив, тем самым, иудейским оккупантам возможность занять их места проживания. Офицер спецслужб «Хаганы» Майир Баибль в своем отчете о резне в Дайр Ясин, очевидцем которых он был, писал: «Солдаты ходили от дома к дому, стреляя и грабя, грабя и стреляя. Из этих домов слышались крики арабов – стариков, женщин, детей. Солдаты были словно одержимы, их разум был помутнен крайним возбуждением»[220].

Один из офицеров террористической группы «Иргун», осуществлявшей эту операцию, Йагуша Гадру Даншак рассказывал: «Мы захватили пленных. Однако перед тем, как покинуть населенный пункт, решили уничтожить их, подобно тому, как мы уничтожили раненых. Тогда мы убили женщин, которые не успели добраться до места сбора пленных»[221].

Описанная резня была настолько чудовищной, что даже заставила Бен Гуриона высказаться с открытой критикой в ее адрес, несмотря на то, что «Хагана» дала свое согласие на проведение этой операции[222] и снабдила убийц оружием.[223] Манагим Бегин, лидер группировки «Иргун» (I.Z.L) назвал тех, кто подверг операцию критике, лицемерами с ограниченным кругозором и лжецами.[224] По окончании резни Бегин направил своим солдатам письмо, в котором писал: «Примите мое поздравление в связи с блестяще поведенной вами работой. Передайте мое почтение каждому офицеру и солдату. Мы все гордимся блестящей организацией и высоким боевым духом, которые были продемонстрированы в этой великой битве. Скажите солдатам: «Вы сделали историю Израиля, совершив это нападение и одержав эту победу. Продолжайте совершать подобное до полной победы. То, что мы сделали в Дайр Ясин, будет сделано нами повсюду. Мы будем нападать и уничтожать врага. О Боже! О Боже, Ты избрал нас для осуществления победы!»[225]

Через тридцать лет после указанного события Бегин был награжден Нобелевской премией мира. Это произошло совсем незадолго до начала им войны против Ливана.

7.

Поразительное отличие поведения мусульман во время войны от поведения других, привлекло внимание большого количества западных авторов.

---

220 Eric Silner «Begin Biography», 1984, стр. 94.
221 Тот же источник, стр. 93.
222 Тот же источник, стр. 91.
223 Тот же источник, стр. 92.
224 Тот же источник, стр. 88.
225 Тот же источник, стр. 88.

Так, Артус Гильман пишет: «В отличие от тех же крестоносцев, которые, взяв Иерусалим в 1099 году, учинили там чудовищные зверства и убили 70000 мусульман – мужчин, женщин, детей, Мухаммад в своих победах всегда руководствовался религиозной моралью, а не политической корыстью»[226].

Дерменгем сказал: «Мусульмане оказались успешными по той причине, что действительно заслуживали успеха. Ислам одержал победу, потому что он преподнес идеологию, в которой нуждался западный мир. В первые годы существования своей общины, мусульмане испытывали гнет, но не оказывали никакого сопротивления. Затем, оказав сопротивление угнетателям и одержав победу, они явили многочисленные примеры великодушия и толерантности, заслуживающие внимания… Выплачивая мусульманам подушную подать, иудеи и христиане на самом деле получали полную защищенность. Им предоставлялась полная свобода в исповедовании их убеждений, и они расценивались как один из неотъемлемых составляющих элементов общества. Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что будет противником каждому, кто незаконно обижает иудеев и христиан. Коран и хадисы полны высказываний, побуждающих к толерантности. Эти побуждения были в точности исполнены первыми мусульманами, одержавшими военные победы. Когда Умар вошел в Иерусалим, то приказал мусульманам не причинять христианам и их церквям никакого вреда. Когда патриарх предложил ему совершить намаз в церкви Воскресения, Умар отказался от предложения, объяснив свой отказ опасением, что это может быть расценено мусульманами как прецедент и в дальнейшем они заберут у христиан эту церковь себе. Мы должны признать, что совершенно противоположное этому поведение продемонстрировали крестоносцы при взятии ими Иерусалима. Они утопили город в крови, целенаправленно отрубив голову каждому мусульманину. Английский историк Робертсон писал: «Последователи Мухаммада – единственные цивилизованные люди, которым удалось совместить толерантность с религиозным рвением»[227].

Р. В.С. Бодли писал: «Во время своего похода на Иерусалим в 1099 году крестоносцы оставляли после себя везде, где проходили, смерть и разрушения. Когда же Салахуддин нанес им поражение, то не предпринял ни одной меры отмщения. Точно также другие мусульмане никогда не разрушали захваченные ими города подобно тому, как это делали воины, исповедовавшие другие религии. Где бы ни проходили мусульмане, они оставляли после себя нечто лучшее, чем то, что было до них. Они были подобны благодатному облаку, насыщающему землю влагой и дающему урожай, в то время как другие оставляли на ней после себя лишь засуху и разруху»[228].

Александр Пауэл сказал: «Военные победы мусульман продемонстрировали степень их великодушия, заставив устыдиться многие христианские народы»[229].

Б. Смит писал: «Когда во времена правления халифа Умара мусульманам после длительной осады удалось взять Иерусалим, они не разрушили в нем ни одного здания, если не считать тех естественных разрушений, которые происходят во время любой осады. Они не убили ни одного человек, если не считать погибших непосредственно во время сражения. Умар вошел в город в сопровождении патриарха и ведя с ним дружественные переговоры по поводу судьбы города. Когда наступило время намаза, патриарх предложил Умару помолиться в церкви Воскресения, однако Умар отказался от этого, опасаясь, что мусульмане расценят это как пример и заявят о своем праве на проведение молитв в этой церкви, что приведет к попиранию права христиан на богослужение. Таким образом он позаботился о сохранении их прав. В 1099 году Иерусалим захватили крестоносцы. Осада была недолгой, однако, ворвавшись в город, они учинили там страшные зверства. В течение

[226] Arthus Gilman «Saracens» (стр. 184-185).
[227] Dermeghem «The live of Mahomet» 1930 (стр. 330-331).
[228] R.V.C. Badly «The Messengers» 1954 (стр. 136-137).
[229] Alexander Poull «Struggle of Power in Moslim Asia» (стр. 48).

трех дней они убивали безо всякого разбора жителей города – мужчин, женщин, детей. Ими было вырезано 70 тысяч мусульман. 10 тысяч из них были убиты в мечети самого Умара»[230].

Густав Люпен писал: «То, как повел себя Умар ибн аль-Хаттаб, доказывает нам великую мягкость, какую проявляли завоеватели-арабы в отношении побежденных народов. Его поведение являлось полной противоположностью тому, как повели себя крестоносцы, захватив Иерусалим через несколько столетий. Умар пожелал войти в город лишь с небольшим количеством своих соратников. Он попросил патриарха сопровождать его во время посещения всех святых мест. Предоставив жителям города безопасность, он гарантировал неприкосновенность их церквям и имуществу, а также запретил мусульманам совершать богослужения в их храмах»[231].

«Крестоносцы, войдя в Иерусалим, вели себя в отношении мусульман совершенно не так, как вел себя благородный халиф Умар ибн аль-Хаттаб в отношении христиан, когда вошел в город за несколько веков до того. Священник города Любой Раймонд Дагиль писал: «Во время взятия Иерусалима произошло нечто поразительное. Когда наши люди завладели стенами города и его башнями, то некоторым арабам отрезали головы, другим вспороли животы, третьих сожгли в огне, предварительно подвергнув их великим страданиям. На улицах и площадях города не было видно ничего, кроме груд голов, рук и ног арабов». Этот сдержанный священник в мельчайших подробностях описал то, как были вырезаны в мечети Умара 10 тысяч мусульман. Он писал: «Наши люди допустили излишнее кровопролитие, совершив его в храме Соломона. Трупы убитых заполнили площадь. …Воины с трудом выдерживали запах испарений, поднимавшийся от места учиненной ими резни. Однако богобоязненные рыцари-крестоносцы не ограничились этим. Они созвали совет, на котором единогласно решили уничтожить всех жителей Иерусалима – мусульман, иудеев и христиан-еретиков. Они уничтожили их всех в течение восьми дней, не сделав исключения ни для женщин, ни для детей, ни для стариков»»[232].

«Известный полководец Салахуддин Аййуби прогнал крестоносцев из Иерусалима. Он одержал победу над королем Иерусалима Ги Дулинзнаном, пленил его и вернул город мусульманам в 1187 году. Однако султан Салахуддин не пожелал совершать такие же зверства, какие были содеяны первыми крестоносцами. Он не захотел уничтожать христиан, а ограничился лишь тем, что наложил на них уплату незначительной подушной подати, запретив своим воинам отбирать у них что-либо из имущества»[233].

«Управление Третьим Крестовым походом, состоявшимся в 1189-1192 гг. находилось в руках Ричарда Львиное Сердце, совершившего зверские преступления наподобие тех, что были совершены участниками Первого Крестового похода. Первым, что сделал Ричард, было убийство перед лагерем мусульман трех тысяч пленных, сдавшихся ему после того, как он предоставил их жизням гарантию безопасности. Затем он дал себе полную волю и принялся убивать и грабить безмерно. Нетрудно себе представить, какое тягостное впечатление произвели эти преступления на благородного Салахуддина, который помиловал христиан Иерусалима, не причинив им никакого вреда, снабдил Филиппа Августа и самого Ричарда провизией и прохладительными напитками во время их болезни. Он увидел, как глубока пропасть между мышлением цивилизованного человека и эмоциями, мышлением и порывами дикаря. Он понял, что с этими глупцами нужно обходиться лишь так, как обходятся со свирепыми зверьми»[234].

*****

Источником агрессии, проявленной завоевателями, являвшимися последователями зороастризма, христианства и иудаизма, в отношении жителей священного города, о которой

---

[230] B. Smith «Mohammad and Mohammadanism» 1874 (стр. 249).
[231] Густав Люпен «Арабская цивилизация» (перевод Адиля Зуайтара, стр. 135).
[232] Густав Люпен «Арабская цивилизация» (перевод Адиля Зуайтара, стр. 326-327).
[233] Тот же источник (стр.329).
[234] Тот же источник (стр. 330).

было рассказано выше, не были их религии. Этими людьми двигала человеческая природа, в обуздании которой данные религии потерпели неудачу. В противоположность им ислам преуспел в обуздании этой черты человеческой природы, и доказательством этого является поведение воинов Умара и Салахуддина. Резня, учиненная над палестинцами в 1099 году по своей сути не отличалась от резни, устроенной над ними в 1947-1948 годах. Чудовищные акты вандализма, произведенные в Иерусалиме в XI веке, ничем не отличаются по своей природе и мотивам от тех преступлений, которые были совершены в XX веке в немецком городе Дрезден, японском городе Нагасаки, вьетнамском городе Май Ли. Они ничем не отличались от обстрела с вертолетов закованных в цепи и совершавших молитву пленников в афганской крепости Канги. Человек остается человеком вне зависимости от того, является ли он жителем мрачной средневековой Европы или выпускником американского университета M.I.T. Расстояние между цивилизованностью и дикостью не столь велико, и человек очень легко может перешагнуть его, если он не воспитан в сени культуры, способной обуздать его агрессивную внутреннюю природу. Культура же способна сделать это только тогда, когда толерантность, порицание несправедливости и агрессии является частью ее сути.

Ислам имеет эту способность. На это указал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в своих словах: *«Я был послан с великодушной религией Единобожия»*[235].

Восьмой раздел
Западная культура и ее толерантность на примере Соединенных штатов Америки

Двадцать лет назад один из моих друзей посетил в первый раз США. Когда он вернулся, я задал ему вопрос о том, что больше всего привлекло его внимание в Америке. Мнение моего друга интересовало меня особо по той причине, что он был простым человеком с довольно низким уровнем образованности. Я ожидал, что его ответом на мой вопрос будет рассказ о небоскребах, дорогах, гигантских мостах, огромных супермаркетах и прочих вещах, связанных с материальным благосостоянием. Однако его ответ поразил меня. «Больше всего мне понравилось то, что там есть уважение к человеку» - сказал он.

Характеризуя свою страну, американцы говорят (и в этом есть немалая доля правды) о том, что она является «самым ярким маяком свободы»[236], страной, в которой нашли воплощение «принципы соблюдения человеческого достоинства, власти закона, ограничения государственной власти, уважения к женщинам, неприкосновенности частной собственности, свободы слова, справедливости, равенства людей перед законом и религиозной толерантности»[237].

Соединенные штаты – одно из самых разнородных обществ, поскольку является страной иммигрантов[238], тиглем для сплава различных народов. Это предполагает наличие у этого общества способности принимать культурное многообразие и обеспечивать сосуществование различных культур.

---

[235] Источник приводился ранее.

[236] Это выражение является цитатой из обращения американского президента к народу вечером 11 сентября 2001 года.

[237] Цитата из обращения американского президента к народу 29 января 2002 года.

[238] New Encyclopedia Britanica (том 29, стр. 191).

Господство свободы в этой стране и равноправные возможности людей, а также постоянная работа дали ей возможность стать экономическим гигантом и подарить человечеству важные достижения в различных областях техники, науки и медицины.

В 1639 году в штате Мэриленд, одном из тринадцати основных штатов Америки, был принят закон о свободе богослужения. Это был первый закон в США, касающийся религиозной толерантности. Несмотря на то, что данный закон ограничивался рамками христианских вероучений о троице[239], тем не менее, он явился пионером на поприще свободы вероисповедания на Западе[240].

Отцам-основателям удалось провозгласить независимость, конституцию и декларацию о правах. Их достижения оказали самое огромное влияние на развитие политической и социальной жизни западного мира и формирование его культуры.

Например, «Декларация о независимости» содержит такие слова: «Мы считаем, что все люди созданы равными и что их Творец одарил их правами, посягательство на которые недопустимо: правом на жизнь, свободу и стремление к счастью».

Первые переселенцы в Америку были названы пилигримами, что указывало на то, что их переселение носило религиозный отпечаток, связанный с их представлениями и жизнью. В течение XVIII-XIX веков в США переселилось 60 миллионов европейцев, бежавших от религиозного и политического гнета или от трудностей экономического характера[241].

Совершенно естественно, что лозунги о религиозной и политической свободе отобразились на американской культуре и что религия является одной из ее составных частей. Следовательно, не являются удивительными данные последних лет о том, что 94% американцев верят в существование Аллаха, 90% из них молятся, 71% - верят в существование жизни после смерти[242]. 52% жителей Америки составляют протестанты, 27% - католики, 3% - православные. Таким образом, большинство американцев – христиане. 12% американских учащихся проходят обучение в религиозных христианских школах[243].

Толерантность уходит своими корнями в идеи милосердия и прощения. Понятия, связанные с милосердием и прощением, не чужды христианству, особенно, настоящему, тому, с которым явился Иса (Иисус), мир ему.

В Евангелии от Луки приводятся слова «Возлюбите врагов своих», приписываемые Иисусу. Коран указывает на то, что Аллах поместил в сердца последователей Исы сына Марьям (Иисуса сына Марии) сострадание и милость:

«Потом Мы отправили по их следам Наших посланников, и отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), и даровали ему Инджиль (Евангелие). В сердца тех, которые последовали за ним, Мы вселили сострадание и милосердие ...» (57:27).

Проводя сравнение между христианами и иудеями, Коран говорит:

«Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим, являются те, которые говорят: «Мы – христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» (5:82).

Следовательно, нет ничего странного в том, что американский народ, как ни один другой народ Запада, изъявляет желание принимать участие своими усилиями и своими средствами в различных гуманитарных проектах.

Опросы показывают, что каждый второй американец принимал добровольное участие в акциях благотворительности.

---

[239] Тот же источник, стр. 293

[240] Здесь уместно напомнить слова, сказанные в шестом разделе данной книги.

[241] New Encyclopedia Britanica (том 29, стр. 191).

[242] Patrick Glymm, God, The Evidence, 1997, стр. 171.

[243] Merit Student Encyclopedia, 1981, т. 18, стр. 543.

В 1954 году Верховный суд США принял решение о том, что проявления расовой дискриминации являются нарушением Конституции, а через десять лет, в 1954 году, вышел закон о Гражданских правах, отменивший расовую сегрегацию.[244]

Посредством этого закона США официально освободились от клейма расизма, опередив в этом ЮАР, Северную Родезию и то политическое образование, которое именует себя Израилем.

В 1972 году Конгресс США при поддержке их президента внес предложение о внесении поправки в Конституцию, обеспечивающей женщинам точно такие же права, как у мужчин. Однако это предложение не нашло поддержки у многих штатов и потерпело неудачу.[245]

На основании вышеизложенного не будет ошибкой заключить, что жизненные ценности, признаваемые самой природой человека, такие, как справедливость, уважение человеческого достоинства, почтительное отношение к милосердию, великодушию и толерантности, присутствуют в культуре Запада.

Однако у медали есть и другая сторона…

Увидеть ее нам может помочь речь президента США Клинтона, произнесенная в калифорнийском университете Сан-Диего 14 июня 1997 года. В ней, в частности, говорится: «Мы получили рождение вместе с «Декларацией о независимости», которая подтвердила, что все мы созданы равными, и Конституцией, оберегавшей систему рабовладения. Кровавые гражданские войны заставили нас отменить рабство, однако мы на протяжении еще целого века продолжали оставаться неравными. Именем свободы мы проводили экспансию на континенте, однако этой экспансией мы оттесняли коренных жителей и изгоняли их из родных мест. Мы радушно встречали переселенцев, однако всякая новая волна их чувствовала ядовитые укусы расовой сегрегации»[246].

В заявлении, сделанном Институтом американских ценностей в феврале 2002 года и подписанном шестьюдесятью культурными деятелями Америки, высказавшимися в нем в поддержку военных действий Международной коалиции под руководством США в Афганистане, говорилось: «Мы признаем, что наша нация иногда вела себя высокомерно и невежественно по отношению к другим обществам, что временами она проводила нечестную и несправедливую политику. Как нация мы слишком часто терпели неудачу в сосуществовании с нашими ценностями. … Мы еще раз признаем, что наши идеалы далеки от наших поступков».

В 1486 году английский король Генрих VII выдал собиравшемуся отправляться в путешествие Джону Капоту грамоту, в которой предоставлял ему право «нападать и захватывать именем короля и под его знаменем все города, крепости, острова и земли во всех вновь открываемых на востоке, западе и севере моря странах хеттов и поганых и во всех частях мира, доселе неведомых христианам». Он также предоставлял ему право «нападать, захватывать и овладевать любым из указанных видов суши при условии предоставления королю пятой части той добычи, которая будет захвачена в ходе путешествия»[247].

Эти завоевания положили начало тому, что впоследствии получило название Соединенные штаты Америки. Вместе с воинами-завоевателями на эти земли пришли и массы переселенцев-англосаксов, исповедовавших протестантизм. В XVIII-XIX веках их число выросло до шестидесяти миллионов.

Воины и переселенцы посчитали, что смогут жить в этой части Нового Света и пользоваться ее благами лишь в том случае, если изгонят ее коренных жителей. Это привело к войне между двумя группами, в результате которой коренные жители, получившие название «индейцы», были истреблены. Если до появления европейцев в этом регионе

[244244] New Encyclopedia Britanica (том 29, стр. 262).
[245] New Encyclopedia Britanica (том 29, стр. 264).
[246] Z. Sardar and M.W. Davies “Why do people hate America” 2002, стр. 59.
[247] Тот же источник (стр. 144).

численность индейцев достигала двадцати миллионов, то к 1890 году, после окончания войны с колонизаторами, она сократилось до 250 тысяч[248].

Основной частью населения США стали англосаксы-протестанты, получившие позднее название «WASP». Вместе с собой они принесли в Северную Америку свою культуру. Ее ценности – плохие и хорошие – стали господствующими в этом регионе. Они то и сформировали главные черты американской культуры, хотя, конечно, на нее оказали влияние и другие группы, прибывшие в Америку добровольно или по принуждению.

Захват европейцами Америки совпал по времени с колонизацией ими Африки. Миллионы африканцев были ввезены в США колонизаторами, что послужило причиной установления там рабовладельческого строя. Белые захватили и присвоили себе земли краснокожих индейцев и труд чернокожих рабов. На этом было построено и зиждилось американское государство. Ради получения и удержания возможности эксплуатации чужих земель и чужого труда это государство учиняло известные в истории бесчеловечные и зверские расправы над индейцами и африканцами.

Основатель республиканства, первый президент Америки Джордж Вашингтон приказал генералу Джону Соливану «превратить жилища индейцев орко в развалины, стереть их села, города и любые следы пребывания с лица земли, не обращая внимания на призывы к миру». Он заявил, что изгнание индейцев из их мест проживания силой оружия ничем не отличается от изгнания диких зверей из их лесов[249].

Даже Томас Джефферсон, автор «Декларации о независимости», высказываясь о своем отношении к индейцам, оказывавшим сопротивление экспансии, писал: «Мы уничтожим их и сотрем их следы с лица земли. Мы вынуждены либо убивать этих зверей, либо прогонять их вместе с лесными тварями»[250].

Президент Теодор Рузвельт, давая оценку бойне в Сан-Крик, устроенной американцами более чем через сто лет после обретения ими независимости, назвал ее полезным и нравственным поступком. Он писал: «Истребление неполноценных рас – жестокая необходимость, избежать которой невозможно»[251].

Джон Толанд в своей книге о Гитлере упоминает, что он выражал свое восхищение успехами массового истребления индейцев в Америке и считал, что этот опыт должен быть использован им в его планах и программах»[252].

Джеймс Полен, бывший членом Конгресса в тридцатых годах XIX века, писал: «Индейца, вышедшего против англосакса, ждет участь ханаанина, вышедшего против израильтянина, то есть смерть»[253]. Расширение на Запад вплоть до окончания войны с индейцами подразумевало изгнание коренных жителей и овладение их землей. Сенатор Гаррет Пентон в своем обращении к Сенату в 1846 году сказал: «Вечная судьба Америки – захват и расширение. Она, подобно посоху Аарона, обратившемуся в змею и пожравшему все веревки, будет захватывать земли и присоединять их друг за другом к себе. Это есть ее Ясная Судьба. Дай ей время, и ты увидишь, как она будет проглатывать каждые несколько лет пространства, равные по площади самым большим королевствам Европы»[254].

Изображение коренных жителей США в виде диких, озверелых, агрессивных созданий, неполноценной расы, была господствующей темой в американской литературе, кинематографии и средствах массовой информации и пропаганды. Образ, который при этом приписывался завоевателям, можно понять из следующих слов сенатора Альберта Бифраджа: «Бог избрал американскую нацию из всех других наций и народов, почтил ее над

[248] Тот же источник, стр. 154.
[249] Мунир аль-‘Акш «Америка и массовые истребления людей», Бейрут, 2002, стр. 43.
[250] Тот же источник, стр. 43
[251] Тот же источник, стр. 79.
[252] Тот же источник, стр. 101.
[253] Тот же источник, стр. 123.
[254] Тот же источник, стр. 105.

ними и сделал Своим особым народом, призванным руководить миром и очищать его от зла»[255].

Культура коренных жителей Америки была подвернута кампании по дискредитации и искажению, которая шла одновременно с работой по их физическому истреблению и была одним из методов войны, шедшей против них. История, составленная победителями, не просто назвала их завоевания войной с индейцами, но и стерла из своих анналов все кровавые зверства, совершенные ими против коренного народа, поступив подобно тем, кто отрезает головы поверженным врагам и уродует их трупы[256]. Это заставило одного из коренных жителей – Марго Сендр Бирда – произнести такие слова: «Они сначала уничтожили наши народы, а теперь хотят изуродовать индейский дух, ликвидировать все самое ценное, чем мы гордились. Они намереваются стереть нашу историю, надругаться над нашими духовными традициями. Им хочется переписать все это и создать другой народ».[257]

Конечно, некоторые исторические книги преподносят совершенно иной образ коренных жителей Америки. Так, натуралист Кадвалледар Колден в свой книге «История пяти индейских народов» пишет: «Эти пять племен на протяжении нескольких сот лет жили в союзе друг с другом…. Каждый народ в этом союзе представляет собой отдельную, самостоятельную республику, управляемую лидерами с большим политическим опытом. При назначении их вождями принимаются в расчет их мудрость, добросовестность и авторитет среди соплеменников. Они не знают жестокости и принуждения в обхождении с подданными. Совершающим хорошие поступки они оказывают почет и уважение, поступающих дурно подвергают наказанию и предают презрению и позору. Эти вожди являются настоящими слугами своего народа, в противоположность царям Старого света и их приближенным. Причем они являются самыми бедными из всех людей, потому что в момент своего избрания на пост вождя обязаны подарить все свое имущество простым людям. Они не оставляют у себя ничего из преподнесенных им официально подарков и из военной добычи. Если же они оступаются и предают указанные идеалы, то народ стоит начеку и быстро смещает их с поста, унижая и обрекая на презрение»[258].

В подтверждение своих слов Колден приводит следующее высказывание французского историка Монсьера Де Ля Потера: «Когда мы во Франции упоминаем об индейских народах, то первое, что приходит на ум слушающих – образ диких варваров. Однако на деле все иначе. Индейцы находятся на очень высоком уровне в сфере управления и политики, таком, которого никогда не было во Франции»[259].

Специалист в области гуманитарных наук Джек Уезер Форд в его книге «Indıan Givers» рассказывает о заслугах индейской цивилизации перед человечеством и о том, каким вкладом в область земледелия, промышленности, медицины и культуры обязан ей сегодняшний мир, хотя история, написанная колонизаторами, и отвергает эти факты[260].

В культуре американцев англосаксонского происхождения и протестантского вероисповедания религиозная направленность смешалась с чувством культурного и расового превосходства, вера в демократию, свободу, справедливость и правдивость – с чертами, унаследованными от времен Древнего Рима, и высокомерным взглядом на другие народы. В ней прочно укрепилась убежденность в праведности идеи о расширении и гегемонии, получили распространение и даже обрели статус вероучений такие доктрины, как «Ясная Судьба» и т.п.

Совершенно понятно, что под сенью этой культуры непременно должно было сформироваться консерваторское движение, получившее позже название «фундаментализм».

---

[255] Тот же источник, стр. 149.
[256] Тот же источник, стр. 69.
[257] Тот же источник, стр. 125.
[258] Тот же источник, стр. 176.
[259] Тот же источник, стр. 167.
[260] Тот же источник, стр. 176.

Корни этого движения уходят в тридцатые-сороковые годы XIX века. Рост фундаментализма вызвало возникновение угрозы со стороны все увеличивающейся массы переселенцев-католиков, распространение либеральной критики в адрес Библии в восьмидесятых-девяностых годах XIX века, а также коммунистическая угроза, возникшая после Второй Мировой войны[261].

Но даже после развала Советского Союза это движение продолжало расти и крепнуть, так что даже появились данные о том, что поддерживающее его религиозное направление является самым быстроразвивающимся в США.

В 1996 году религиозные и политические исследования, проведенные Акронским университетом, показали, что 31% совершеннолетних американцев верят или сильно верят в войну Армагеддон[262].

Исследования, проведенные в 1979 году среди семидесяти самых выдающихся современных американских авторов, показали, что 25% из них являются новыми консерваторами[263], причем оказываемое ими влияние на общественное мнение значительно превышает то, которое можно ожидать от такого числа людей, что объясняется их особой активностью в популяризации своих идей.

Халпер и Кларк выразили главные направления идеологии новых консерваторов в следующих трех пунктах:

1) Убеждения, основанные на религиозном фундаменте, согласно которым правильным критерием политической нравственности является решительное стремление к борьбе добра (которое представлено новыми консерваторами) со злом.

2) Ударение на то, что отношения между государствами должны опираться на военную силу и решительная готовность к ее применению.

3) Концентрация первоочередного внимания на Ближнем Востоке и мировом Исламе как на силе, представляющей основную угрозу внешним интересам Америки[264].

Нет ничего странного в том, что, находясь под сенью англосаксонской протестантской культуры, которая продолжает оставаться важной опорой американской культуры в целом, Америка после окончания внутренних войн за расширение на Запад оказалась бессильной противостоять напору агрессивных движений, толкавших ее на войну с другими странами.

Зольтан Гроссман опубликовал список военных интервенций, осуществленных США в течение века. В списке приводится 137 интервенций, проведенных за 111 лет – с 1890 по 2001 гг. То есть в среднем США вторгались на территорию других стран 1, 23 раза в год, причем этот показатель вырос до 1, 29 в период холодной войны и до 2, 0 – после падения Берлинской стены[265].

За последние 80 лет США применила экономические санкции против других стран 120 раз, 103 из них – после окончания холодной войны. Только за 1998 год США применила экономические санкции к 75 странам мира, жители которых составляет 52 % общемирового населения.[266]

Кроме того, США вместе с Израилем, а иногда вместе с каким-нибудь другим государством, часто голосовали против решений ООН, направленных на обеспечение прав человека и экономической справедливости, установление мира, ядерное разоружение, воспрепятствование расизму в ЮАР и попиранию Израилем международных соглашений и т.д. Вильям Блюм насчитал 150 случаев подобного поведения США за период с 1984 по 1987 г.[267]

---

[261] New Encyclopedia Britanica. Статья «Fundamentalism» (том 29, стр. 264).
[262] Crace Halsell, Forcing God’s Hand, 2003, стр. 5, 19.
[263] S. Halper & S. Clarke, America Alone, стр. 46
[264] Тот же источник, стр. 10-11.
[265] Z. Sardar and M.W. Davies “Why do people hate America” 2002, стр. 68.
[266] Тот же источник, стр. 79.
[267] Тот же источник, стр. 69.

Неспособность американской культуры обуздать заложенное в человеке стремление к агрессии проявляется в чрезмерном производстве и запасанию Соединенными штатами средств убийства и уничтожения.

Несколько десятилетий назад США затопило в океанических глубинах двадцать железобетонных саркофагов, содержащих излишки отравляющих газов, после того, как американская армия обнаружила, что количество имеющихся у нее на вооружении газов многократно превышает все ее потребности. Однако армия не прекратила наращивание и усовершенствование своих химических и биологических видов вооружения. На сегодняшний день США располагают 30 тысячами тонн химического оружия[268] и самым большим и наиболее оснащенным в техническом оснащении складом биологического оружия в мире, содержащим, помимо прочих бактерий, возбудителей оспы и сибирской язвы.

В 2004 году военные расходы Америки составили сумму, равную военным расходам всех остальных стран вместе взятых. Об этом свидетельствует отчет Международного Института мирных исследований, опубликованный 7 июня 2005 года.

Вооруженные силы США хранят 8000 ядерных боеголовок, разрушительная сила каждой из которых в среднем в 20 раз превышает силу бомбы, сброшенной на Хиросиму. Все эти боеголовки активны и готовы к применению. 2000 из них находятся в состоянии повышенной боевой готовности и готовы к запуску по малейшему сигналу тревоги в течение 15 минут[269].

Еще большую серьезность положению придает то, что вероятность применения Америкой указанных разрушительных видов вооружения с целью уничтожения ни в чем неповинных людей весьма и весьма высока. Доказательством этому служат действия американцев в 1945 году, когда они применили ядерное оружие против мирного населения Японии. Кроме того, рассекреченные документы показали, что в ходе холодной войны США были на грани применения оружия массового поражения дважды [270].

Роберт Макнамара, бывший министр обороны США, так описывает возможность применения его страной оружия массового поражения:

«Как будет использовано это оружие? Во-первых, Соединенные штаты никогда, ни в те семь лет, когда я был министром обороны, ни после того, не одобряли политику отказа от использования этого оружия первыми. Мы всегда были и остаемся готовыми к тому, чтобы по решению одного человека начать его использование против любого врага, как обладающего аналогичным оружием, так и не обладающим им, и в любое время, в которое сочтем это отвечающим нашим интересам... Ошибки стоят жизней. … Результатом будет уничтожение народов. Несовершенная смесь человеческой ошибки и ядерного оружия серьезным образом грозит обернуться ядерной катастрофой… Заявления о том, что наше ядерное оружие не нацелено на мирных жителей, были и остаются обманом, поскольку так называемый побочный вред больших ядерных ударов практически гарантирует гибель невинных жертв. … Из моего непосредственного опыта я знаю, что ядерная политика США сегодня порождает неприемлемый риск как для нашей, так и для других наций. … Кратко ядерную политику Америки можно охарактеризовать как безнравственную, беззаконную, неоправданную с военной точки зрения и крайне опасную»[271].

Американская культура, как и другие человеческие культуры, располагает многими человеческими и культурными ценностями, так же как содержит и другие элементы, представляющие собой смесь истории, культурного наследия и заложенных в людях природных чувств.

Целью данного нашего исследования является указание на то, что хорошая сторона американской культуры не всегда оказывается успешной в обуздании другой ее стороны.

---

[268] Тот же источник, стр. 113.
[269] Роберт Макнамара «Приблизился Час» («Форин Полиси», май-июнь 2005 г.)
[270] Тот же источник.
[271] Тот же источник.

Возможно, причина этого кроется в том, что отношение к человеческим ценностям в этой культуре не всегда поднимается до идеологического уровня, а зачастую остается на уровне корыстных интересов и субъективных взглядов. Под последним я подразумеваю то, что Запад излишествует, хвастая своей цивилизованностью и заботой о соблюдении человеческих ценностей, заявляя о своем отличии в этом от других народов, которые, по его описанию, являются отсталыми и дикими. Все другие общества, по мнению Запада, страдают от недостатка или полного отсутствия таких понятий, как свобода, справедливость, равенство и права человека. Такая идеологическая атмосфера создает давление на западного человека, вынуждая его придерживаться этих ценностей в своем местном обществе при наличии определенных условий.

Забота о собственном престиже и людском мнении заставляет западного человека очень ревностно относиться к чьим-либо попыткам приписать ему попирание упомянутых культурных ценностей. Для лучшего пояснения этой мысли приведем такой пример.

Во время дискуссии по вопросу отношения к пленным, захваченным американцами в ходе афганской войны и содержащимся в лагере Гуантанамо, сенатор Патрик Лияхи произнес такие слова: «Происходящее в этом лагере вызвало международную критику в адрес нашего государства и наших ценностей». Сенатор Эдвард Кенди прокомментировал гуантанамские события следующим образом: «Нарушения прав человека на Гуантанамо обернулось позором для нашей страны. Во многих частях света на нас смотрят как на государство, уничтожающее и наказывающее людей без суда и следствия».

Разумеется, мы не утверждаем, что оба этих политика нисколько не переживали за отношение к пленным на Гуантанамо с той точки зрения, что оно представляло собой нарушение одной из ценностей американской культуры. Однако бесспорным является то, что при обсуждении данной проблемы на первом плане стоял вопрос о причинении плохого обращения с пленными вреда международному авторитету США.

Культура Америки является типичным образцом западной культуры. Эта культура заявляет о зрелости человека, прогрессе его мышления, принятии им человеческих ценностей и его стремлении к построению своей жизни на их основе. В то же время ей не чужды различные порочные явления, такие, как господство идеи противоборства, нравственная относительность, макиавеллизм, двойные стандарты в вопросе применения ценностей, провал в обуздании животных наклонностей в человеке. Однако, возможно, самая существенная причина провала западной культуры в соблюдении ею человеческих ценностей, в том числе таких, как толерантность и противодействие агрессивным устремлениям, заключается в том, что признавая их, западная интеллигенция не всегда руководствуется верой сердца, а очень часто руководствуется сугубо логикой корысти.

Заключение

Первый раздел этой книги осветил то, какое большое внимание уделяют Благородный Коран, Пречистая Сунна и книги мусульманских ученых-богословов таким понятиям как милосердие, великодушие и терпение, и то, что эти понятия являются основами толерантности и, в то же время, ее проявлениями и плодами.

Второй раздел рассказал о положении, которое занимает в исламе благонравие, и о том, какую заботу он проявляет о воспитании этого качества в своих приверженцах. В

разделе указывается на то, что толерантность не более чем одно из качеств, из которых состоит благонравие.

В третьем разделе говорилось о том, что представления мусульманина о вселенной и жизни строятся на идее их гармоничности и взаимного дополнения, а также единства управляющих ими законов. Таким образом, толерантность является неотъемлемой частью природы и сути ислама.

Четвертый раздел был посвящен рассказу о том, что господство в исламе идей умеренности, равновесия, отказа от экстремизма и чрезмерности подразумевает сужение возможности существования в поведении его последователей агрессивности и нетерпимости.

Пятый и шестой разделы разъясняют, что связь толерантности с исламом проявляется, в частности, в отмене им расизма, принятии им культурного многообразия и сосуществования культур, подобие чему отсутствовало в истории других цивилизаций.

В седьмом разделе подчеркивается, что толерантность в исламской культуре не исчезает даже в условиях столкновения интересов государств и возникновения между ними военных конфликтов.

Для более полного сравнения исламской и западной культур в плане их отношения к толерантности, в восьмом разделе книги рассказывается о том, какое место занимает толерантность как человеческая ценность, и как она используется практически в западной, в частности, американской культуре.

2. Толерантность как идея и практика связана и подчинена идеям гармонии, солидарности, умеренности и равновесия, которые управляют нормами, принципами и положениями ислама. Однако она не означает пренебрежение тем постулатом, что величие принадлежит Аллаху, Его посланнику и верующим, и не означает смирения перед несправедливостью и оставления без помощи угнетенного. Она не означает отказ от проведения грани между истиной и ложью и провал в применении принципов дружбы и непричастности в их правильном понимании, сообразующимся с духом и учением ислама.

3. История мусульман, как и история других народов, полна случаев проявления агрессивности, фанатизма и нетерпимости, однако коллективная нравственная совесть исламской общины всегда осознавала несоответствие этих случаев духу и принципам ее религии.

В современное время возникла опасность, что влияние западной культуры, опирающейся на восторженную увлеченность материальным, техническим и научным прогрессом и власть прессы, губительно скажется на коллективном нравственном облике мусульманской общине. Возникла угроза того, что эта культура привнесет в мусульманское общество то, что не согласуется с ценностями ислама. Опасаться этого заставляет то, что некоторые тенденции, свойственные западной культуре, такие, как нравственная относительность, макиавеллизм, эгоизм, принятие идеи о противоборстве и доминировании, уже проникли в мусульманские общества и даже в среду некоторых из тех, кто работает на поприще ислама.

*****

Все, что сказано в этой книге, заслуживает того, чтобы на него обратили внимание те люди, которые несут ответственность за воспитание и просвещение мусульманского общества. Необходимо осознать необходимость воспитания в подрастающем поколении исламских представлений о толерантности как об одной из основополагающих ценностей в жизни мусульманина, а также необходимость защиты этой ценности от искажений, которым она может подвергнуться.

И да поможет нам Аллах!

Приложение

Несмотря на то, что со дня этого ужасного преступления минуло четыре года, оно остается покрытым пеленой неясности и тумана:

За месяц до 11 сентября 2001 года в США была издана книга Джеймса Бамфорда под названием «Body of Secret». В ней на основании имеющихся у автора документов рассказывается об операции «Northwoods», проведение которой готовилось армией США. Потерпев неудачу в операции «Залив свиней», американская армия решила, во что бы то ни стало, совершить нападение на Кубу. Для того, чтобы предотвратить возмущение американской и мировой общественности, ей понадобился предлог, оправдывающий данное нападение. В документе американского военного ведомства, связанном с теми событиями, говорилось: «На мировое общественное мнение и ООН нужно повлиять так, чтобы они позитивно отнеслись к нашим действиям. Для этого нам необходимо укрепить международные представления о кубинском правительстве, как о сумасбродном, не чувствующем ответственности, представляющем серьезную и непредсказуемую опасность для мира в Западном полушарии». План военного ведомства США включал несколько вариантов. Один из них заключался в бомбардировке одного из военных кораблей на острове Гуантанамо и последующем возложении ответственности за это на кубинское правительство. Другой план был достаточно сложен и состоял из нескольких этапов. Предполагалось перекрасить один из военных самолетов, принадлежащих авиабазе «Элджин», и написать на нем номер одного из гражданских самолетов, зарегистрированных на имя какой-нибудь из американских авиакомпаний. Затем нужно было подменить в установленное время самолет-оригинал самолетом-копией и заполнить последний специально подобранными пассажирами, которые должны были подняться на борт самолета под тщательно подготовленными вымышленными именами. Что касается самолета-оригинала, то он должен был быть пуст и управляться при помощи дистанционного управления. В назначенное время оба самолета – копия и оригинал – должны были подняться в воздух и встретиться в районе Южной Флориды. В пункте встречи самолету с пассажирами на борту надлежало снизить высоту до минимума и сразу же направиться на запасной аэродром авиабазы «Элджин», где были подготовлены меры для высадки пассажиров и возращения самолету его первоначального вида. Что касается самолета без пассажиров на борту, то ему надлежало продолжить полет по маршруту авиакомпании. Оказавшись над Кубой, самолет должен был начать посылать международные лазерные сигналы просьбы о помощи, указывающие на то, что он подвергся нападению самолетов «Миг». Сигналы должны были прерваться взрывом и гибелью самолета. В таком случае можно было ожидать, что США получат уведомление о том, что произошло, от станций по приему лазерных сигналов, принадлежащих Международной организации гражданской авиации, и им не придется первыми сообщать о катастрофе.

Но самый опасный план заключался в организации взрыва станции «Глин» - первого американского спутника, выпущенного на орбиту земли. «Когда ракета взорвется и «Глин» погибнет, необходимо представить неопровержимые доказательства того, что ответственность за это лежит на коммунистах и Кубе. Это может быть достигнуто путем измышления различных доводов, доказывающих причастность Кубы к случившемуся» - говорилось в документе плана[272].

2. С самых первых часов после трагедии 11 сентября американские средства массовой информации стали вести усиленную работу по настрою общественного мнения к принятию точки зрения о причастности к произошедшему исламских террористов. Для этой цели проводились встречи, распространялись комментарии аналитиков и специалистов. После того, как президент был поставлен в известность о случившемся, его заместитель и

[272] См. Дж. Бамфорд «Комитет тайн», а также David Ruppe «U.S. Military Drafted Plan to Terrorize U.S. Cities to Profoke War with Cuba», Abc News Com, Nov. 7/11/2001.

руководители специальных служб уведомили его о том, что по надежным сведениям он и его самолет также являются мишенью террористов. Президенту было рекомендовано укрыться на ближайшей военной базе, а затем перебраться на самую укрепленную военную базу в США. Эти серьезные мероприятия стали причиной запоздалого прибытия президенты в Вашингтон. После этого ни у кого не возник вопрос о характере сведений, вызвавших эти меры. Выяснилось ли впоследствии, что эти сведения были ненадежными? В разное время были предприняты попытки предать забвению и ограничить распространение информации, связанной с этим событием. В первое время была попытка предать забвению прозвучавшие сведения о том, что террористам удалось завладеть секретной информацией и вскрыть шифр президентского самолета. Что же касается информации о том, что журналистам, находившимся на борту президентского самолета, было приказано выключить мобильные телефоны во избежание определения террористами местонахождения президентского самолета в воздухе, то попытки ограничить распространение этой информации и предать ее забвению длились несколько месяцев. В новостях звучали различные комментарии специалистов, которые указывали на высочайший и потрясающий профессионализм осуществленных захваченными самолетами маневров по определению объектов. Особо отмечался профессионализм пилотов самолета, врезавшегося в здание Пентагона. Этот самолет целенаправленно выбрал то крыло здания, которое в это время было нерабочим по причине проводящихся там ремонтных работ, и не выбрал более легкую цель, которой было рабочее крыло, где находились кабинеты сотрудников и военачальников. Более того, этому самолету с какой-то метафизической силой удалось определить системы обороны Пентагона и Белого дома и ускользнуть от них. Профессиональные действия летчиков указывали на то, что они обладали высочайшим уровнем подготовки и опыта. Странно, что никто не задался вопросом: откуда у захватчиков самолета мог быть подобный уровень профессионализма?

3. Не прошло и тридцати часов с момента катастрофы, как на экранах американских и мировых телекомпаний, появились фотографии двух саудовских летчиков – братьев Бухари. Всему миру сообщили о том, что американской администрации известны личности братьев Бухари, которые осуществляли управление самолетами-камикадзе. Когда же позднее выяснилось, что один из этих летчиков жив, а другой умер за год до этих событий, об этих удивительных фактах узнало совсем небольшое количество людей.

Затем миру сообщили о том, что американской администрации удалось установить личности 19 камикадзе, принявших участие в захвате самолетов. В СМИ были распространены фотоснимки и имена этих людей, а их фотографии были расклеены на стенах общественных зданий и мировых аэропортов с тем, чтобы каждый, кто когда-либо видел их, мог сообщить об имеющихся у него сведениях.

Прозвучала точка зрения, что личности одиннадцати из девятнадцати камикадзе удалось установить потому, что они являются гражданами Саудовской Аравии. Однако после распространения этих фотографий саудовские газеты начали публиковать одно за другим заявления тех, кто был на них изображен и чьи имена значились в списке подозреваемых, о том, что они живы и здоровы. Через несколько дней министр внутренних дел Саудовской Аравии заявил, что семеро из тех девятнадцати, чьи имена значатся в списке и были распространены в СМИ, живы, а через день после этого в одной из саудовских газет появилось заявление восьмого человека, сообщившего о том, что он жив. Что касается девятого, то выяснилось, что его паспорт находится у американской администрации, однако вызывало недоумение, каким образом этот паспорт оказался у нее. Чтобы объяснить людям этот факт, администрация заявила о том, что паспорт камикадзе чудом не сгорел в огне, в то время как ни самолет, ни находящийся на нем груз не смогли избежать этой участи. Про все это узнало лишь небольшое количество людей. Более того никто не посчитал эти странные и сенсационные факты заслуживающими внимания. Даже после того, как обнаружилось, что все подозреваемые живы, их фотографии и имена продолжали украшать стены общественных зданий и аэропортов.

Насколько известно, ни одному из подозреваемых не было принесено ни одного слова извинений, невзирая на вред, причиненный их репутации в мировом масштабе. Это было не сделано не только потому, что их персоны не столь важны, но и потому что принесение им извинений могло отрицательно сказаться на попытке скрыть информацию о данном факте в США и за их пределами.

Обвинение девятнадцати мусульман в осуществлении этого ужасного преступления было построено на уверенности, что подобное деяние могут совершить только мусульманские террористы, и что находившиеся на борту девятнадцать пассажиров, имевшие мусульманские имена, непременно были террористами. Никто даже не допустил мысли, что хотя бы один из этих пассажиров с мусульманскими именами мог быть простым пассажиром, которому было суждено оказаться в этом месте в этот час.

В новостях также сообщалось о возможном наличии на борту захваченного самолета одного из граждан Афганистана, однако Бог спас его дважды: первый раз – от смерти, второй раз – от того, чтобы стать двадцатым подозреваемым.

Высказывались мнения о том, что тела всех пассажиров, включая захватчиков, расплавились и испарились по причине очень высокой температуры, поэтому установление их личностей является невозможным, ни говоря уже об установлении их роли в данном преступлении. Поэтому американская администрация в своих выступлениях проявляла осторожность и называла предполагаемых преступников не иначе как подозреваемыми, в то время как арабская пресса не проявляла этой осторожности и называла их участниками операции.

4. Через несколько месяцев директор федерального бюро расследований сделал заявление о том, что захватчики не оставили ни одного следа, указывающего на их связь с кем-либо. Было упомянуто, что ни в Америке, ни в Афганистане после его оккупации Международной коалицией не было найдено ни одного клочка документов, позволяющих выяснить связи захватчиков.

То, что смышленые американские следственные органы оказались не способными раскрыть заговор, приведший к указанным событиям, можно допустить, особенно, если учесть присутствие фактора неожиданности. Но если допустить, что они, несмотря на обладание поразительными возможностями, не смогли раскрыть преступление после того, как оно уже случилось, то это означает, что организаторы этого террористического акта обладали практически сверхъестественными возможностями, позволившими им скрыть все тайны своего ужасного преступления.

Американскими и неамериканскими авторами, имеющими добрую репутацию, как с точки зрения профессионализма, так и с точки зрения нравственности, было написано несколько книг, где раскрываются слабые моменты той версии произошедшего, которая была представлена миру и привела к столь ужасным последствиям. Среди них книга Эрика Хафчмеда «New Pearl Harbor», Джима Мариса «Painful Questions», Дэвида Гриффена «Inside Job». Во всех этих книгах местные власти обвиняются в организации этого преступления или помощи в его осуществлении.

5. Приблизительно через месяц после событий 11 сентября членам Конгресса стали приходить почтовые конверты, в которых содержался порошок с возбудителями сибирской язвы и письмо со словами: «Смерть Америке! Смерть Израилю! Превелик Аллах!» Мир встал на ноги, атмосфера в США наполнилась страхом, гневом, жаждой отмщения исламским террористам, завладевшим биологическим оружием и уже начавшим применять его, посылая письма с возбудителями болезней. Атмосфера накалилась еще сильнее, когда произошло несколько случаев заражения со смертельным исходом.

Однако после того, как выяснилось, что порошок с бактериями сибирской язвы, находившийся в конверте, обладал концентрацией «триллион бактерий на 1 грамм порошка», и что порошок с подобной концентрацией выпускается только в лабораториях американской армии и, возможно, Израиля, мир сразу же утих и шум вокруг проблемы биологического терроризма прекратился, хотя американскому народу все же время от времени напоминают о

том, что опасность попадания подобного оружия в руки исламских террористов и использования его ими, сохраняется.

6. Со времен Макиавелли и, особенно, в современное время используется политический метод, получивший название «грязная война». Те, кто применяет его, прилагают все усилия для того, чтобы скрыть это, желая избежать морального позора. После событий 11 сентября впервые в истории в речи главы государства открыто прозвучало заявление о том, что его правительство будет использовать этот метод в своей будущей войне.